Ivan Jagodinsky, Professeur à l'Université de Kazan

Leibnitiana inedita.

Confessio philosophi.

Проф. Ив. Ив. Ягодинскій.

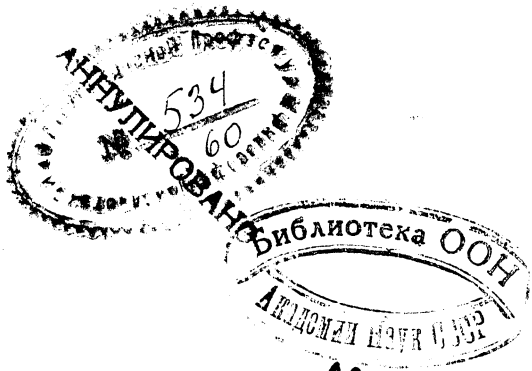
НЕИЗДАННОЕ СОЧИНЕНІЕ ЛЕЙБНИЦА

ИСПОВѢДЬ ФИЛОСОФА.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1915.

Проф 35

В
52



020
41

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лейбницъ принадлежитъ къ числу авторовъ, каждая строчка которыхъ по меньшей мѣрѣ любопытна: Лейбницъ интернаціоналенъ. Славянинъ по фамиліи, полякъ родомъ [1]), онъ выросъ въ Германіи, но закончить свое образованіе могъ только во Франціи и Англіи. Германія была мало культурна. Ея языкъ не былъ достаточно приспособленъ для выраженія философскихъ идей. И вотъ, достигши вершины знанія, Лейбницъ былъ принужденъ писать либо, какъ въ юности, по-латыни, либо по-французски. Напрасно считаютъ Лейбница исключительно нѣмецкимъ геніемъ. Онъ не такъ ужъ много писалъ по-нѣмецки. Кромѣ того, широта его натуры, необычайная воспріимчивость, отсутствіе педантизма въ его системѣ приводятъ на память славянскую кровь. Лейбницъ—созданіе всей современной ему культуры, Лейбницъ жилъ всѣми и для всѣхъ. Можно ли при такихъ условіяхъ не интересоваться его литературнымъ наслѣдствомъ?

А наслѣдство это велико и разнообразно. Въ своемъ рукописномъ матеріалѣ оно, можно сказать, не исчерпаемо. Помимо набросковъ и случайныхъ замѣтокъ, въ немъ есть не мало почти совсѣмъ законченныхъ статей, до сихъ поръ еще ожидающихъ изданія. Текстъ одной изъ такихъ статей предлагаетъ настоящая книга.

Памятникъ относится ко времени пребыванія Лейбница во Франціи и носитъ названіе „Исповѣдь философа“. Онъ

---

[1]) »Leibniziorum sive Lubeniecziorum nomen Slavonicum; familia in Polonia»... G. Guhrauer. G. W. Leibniz. Biographie. Zweiter Theil. Beilage. S. 52. Vita Leibnitii a se ipso breviter delineata.

представляетъ тотъ первоначальный очеркъ Теодицеи, о которомъ сообщалъ самъ Лейбницъ. Говоря въ предисловіи къ Теодицеѣ объ изученіи богословскихъ трудовъ, Лейбницъ упоминаетъ о знаменитомъ Антуанѣ Арно и выражается такъ: „я даже далъ ему, около 1673 года, своеобразный латинскій діалогъ на эту тему, гдѣ уже ставилъ на видъ, что Богъ, выбравъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ, снесъ, по своей премудрости, зло, которое допущено, но которое не препятствуетъ, чтобы этотъ міръ, если хорошенько всё разобрать, былъ наилучшимъ, какой только могъ быть выбранъ“ [1]). Въ 211 параграфѣ Теодицеи Лейбницъ добавляетъ, что сочиненіе касалось причинъ зла и справедливости Божіей [2]) и что оно было дано Арно задолго до споровъ Лейбница съ Мальбраншемъ.

„Исповѣдь философа“ есть пока еще неиспользованный вполнѣ діалогъ. Кромѣ замѣтки Кабитца въ его книгѣ Die Philosophie des jungen Leibniz [3]), о немъ можно найти, сколько мнѣ извѣстно, двѣ-три страницы только у Фуше де Карейля. Этотъ авторъ, перечисляя неизданныя работы Лейбница, говоритъ, что къ нимъ относится Dialogus de immortalitate mentis et necessitate rectoris in mundo et confessio philosophi, seu de justitia Dei circa praedestinationem aliisque ad hoc argumentum spectantibus. Первая часть діалога, по утвержденію Фуше де Карейля, потеряна. Относительно второй части, именно „Исповѣди философа“, Фуше де Карейль замѣчаетъ, что, судя по ея содержанію, идея всеобщей гармоніи спасаетъ Лейбница отъ крайностей фатализма и спинозизма. Кромѣ того, по мнѣнію Фуше де Карейля, въ „Исповѣди философа“ нельзя не обратить вниманія на разсужденія кальвиниста теолога объ участи осужденныхъ, изъ чего видно, что Лейбницъ въ концѣ концовъ вышелъ побѣдителемъ кальвинизма. [4]) Фуше де Карейль приводитъ нѣсколько подлинныхъ фразъ

---

[1]) Gerhardt. Die philosophische Schriften von G. W. Leibniz. VI, 43. Слѣдуетъ замѣтить, что Foucher de Careil относитъ очеркъ тоже къ 1672 году. Mémoire sur la philosophie de Leibniz. Paris. 1905. V. I, p. 36.

[2]) «Savoir que le peché avoit eté permis à cause qu'il avoit eté enveloppé dans le meilleur plan de l'univers y etoit deja employé». Gerhardt. Ib., 244.

[3]) S. 37.

[4]) Foucher de Cariel. Op. cit. Vol. I, p.p. 35—36.

Лейбница и небольшой отрывокъ діалога по-французски. Подробнымъ образомъ содержаніе діалога Фуше де Корейль не передаетъ. Оно сводится къ слѣдующему.

Наставникъ-теологъ и слушатель-философъ только-что закончили разговоръ о безсмертіи души и необходимости правителя въ мірѣ. Они должны теперь говорить о справедливости Бога, и слушатель-философъ старается доказать ея существованіе изъ понятій любви, радости и гармоніи, а также изъ положеній, что справедливый любитъ всѣхъ и что всякое счастіе состоитъ въ умѣ, сосредоточившемъ въ себѣ всеобщую гармонію, то есть Бога. Но если Богъ справедливъ, то какъ же утверждаютъ, что одни избраны Богомъ, а другіе—нѣтъ?

Множество понятій, связанныхъ съ указаннымъ вопросомъ, получаютъ свое объясненіе въ теоремѣ, что Богъ есть послѣднее основаніе вещей. Все совершается по закону достаточнаго основанія. Развѣ кто нибудь не согласится съ этимъ? Въ качествѣ примѣра можно привести фактъ осужденія Іуды. Іуда осужденъ за отвращеніе отъ Бога. Но отвращеніе есть мнѣніе, а мнѣніе зависитъ отъ темперамента и обстоятельствъ. Значитъ, ложное мнѣніе Іуды можетъ быть объяснено изъ его ума въ цѣломъ, а послѣдній зависитъ отъ Бога. Значитъ, осужденіе Іуды—отъ Бога. Но тутъ является затрудненіе. Если Богъ есть послѣднее основаніе вещей, то ясно, что по закону достаточнаго основанія Онъ является также причиною грѣха. Трудность можно разрѣшить такъ, что грѣхи обязаны своимъ существованіемъ только разуму Бога, а не Его волѣ. Грѣхи возможны при данныхъ условіяхъ всеобщей гармоніи вещей, а рядъ вещей въ цѣломъ не можетъ измѣниться, такъ какъ тогда должно было бы измѣниться его общее основаніе, то есть Богъ. Но въ такомъ случаѣ, разуму Бога, то есть гармоніи вещей, нужно, можетъ быть, приписать какъ всѣ блага въ мірѣ, такъ и необходимость грѣховъ? Что касается грѣховъ, то въ нихъ нѣтъ необходимости. Богъ ихъ не хочетъ, но допускаетъ какъ что-то смутное въ общемъ цѣломъ, ясно представляющемся въ качествѣ блага. Отсюда необходимость грѣховъ является чѣмъ то кажущимся; вѣра въ эту необходимость обусловливается неясностью терминовъ. Анализъ главныхъ понятій возможнаго, случайнаго и необходимаго можетъ вывести изъ заблужденія. Такъ, напримѣръ, нельзя утверждать, что изъ необходимаго по себѣ, то есть Бога, всегда слѣдуетъ только

необходимое по себѣ. Изъ общихъ предложеній въ логикѣ слѣдуетъ частное; подобнымъ же образомъ изъ необходимаго по себѣ можетъ слѣдовать случайное, то есть необходимое по мнѣнію другого. Гармонія вещей есть нѣчто по себѣ случайное и необходима только гипотетически. Въ обычной рѣчи о ней этотъ оттѣнокъ условности опускается. Вотъ почему думаютъ, что грѣхи необходимы, тогда какъ они только слѣдуютъ за необходимостью, то есть за существованіемъ Бога. Все это приводитъ къ вопросу объ отношеніи необходимости къ свободѣ воли, при чемъ этотъ вопросъ долженъ быть рѣшаемъ въ томъ смыслѣ, что такъ называемый „лѣнивый софизмъ“ фаталистовъ слѣдуетъ отвергнуть.

Итакъ, Богъ допускаетъ грѣхи. Это по существу значитъ, что Онъ заразъ хочетъ ихъ и не хочетъ. Если пріятна гармонія, то не все пріятно, что относится къ гармоніи. Грѣхи —это диссонансы, пропадающіе въ общей гармоніи. Хотѣть исключительно грѣха можетъ только человѣкъ или дьяволъ. Отсюда понятно, что смертно грѣшитъ тотъ, кто знаетъ, что его дѣйствія направлены противъ общаго блага. Между тѣмъ можно сказать, что мы по природѣ хотимъ только блага— утвержденіе, которое ведетъ къ отрицанію воли, дѣйствующей безъ достаточнаго основанія. Думать иначе—значило бы нарушать всѣ моральные принципы. Разумъ естъ истинный корень свободы, и съ такой точки зрѣнія всякій грѣхъ—дѣло ошибки: иногда люди видя не видятъ, слыша не слышатъ. Въ этомъ ихъ свобода и въ этомъ же заложено начало отвергнутой благодати, такъ какъ злые несчастны потому, что послѣдняя основа воли развивается въ силу всеобщей гармоніи, т. е. Бога.

Но тогда не будетъ ли справедливой жалоба осужденныхъ на обстоятельства, на людей и случайности? Развѣ можно, помогая однимъ, осуждать другихъ? Дѣло однако въ томъ, что хотя несчастные выбраны по жребію въ силу всеобщей гармоніи, ихъ поведеніе опредѣляется ихъ волей. Надъ ними никогда не было произнесено осужденія, но они должны быть осуждены за ихъ поступки. Въ этомъ лежитъ причина, почему они не могутъ жаловаться на свое несчастье. Раньше уже говорилось, что несчастные бываютъ осуждены за отвращеніе отъ Бога въ моментъ смерти. Такое отвращеніе послѣ смерти постепенно увеличиваетъ страданіе умершаго. Но откуда про-

исходитъ эта разница въ отношеніи къ Богу? Почему одни любятъ Его, а другіе нѣтъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ недостаточно философіи, нужно откровеніе... Въ мірѣ, какъ и въ государствѣ, есть два рода людей: одни довольные, другіе недовольные настоящимъ положеніемъ вещей. Довольны тѣ, кто спокоенъ. Если спокойный человѣкъ обманется, то онъ утѣшится мыслью о всеобщей гармоніи. Намъ нельзя думать, чтобы міръ былъ устроенъ лучше, чѣмъ онъ есть: это значило бы ненавидѣть Бога. А кто любитъ Бога, тотъ доволенъ прошлымъ, ибо знаетъ, что оно предрѣшено Богомъ. Но о будущемъ для насъ нѣтъ предрѣшеній. Поэтому надо поступать какъ можно лучше. Поэтому нѣтъ осужденныхъ отъ вѣка, но есть осужденные по поступкамъ.

Такое положеніе вещей подтверждается разсказомъ объ одномъ пустынникѣ, который хотѣлъ примирить дьявола съ Богомъ и который изъ поведенія дьявола убѣдился, что по самому направленію воли послѣдняго, не смотря на все Божіе снисхожденіе, это не возможно. Разсказъ выясняетъ ту мысль, что осужденнымъ не на что жаловаться.

И вотъ возникаютъ только два вопроса: во первыхъ, почему данъ именно такой порядокъ вещей, что существуютъ грѣхъ и осужденіе, а во вторыхъ, почему бываетъ осужденъ предпочтительнѣе тотъ человѣкъ, чѣмъ этотъ. На первый вопросъ a priori нельзя отвѣтить, a posteriori же дѣло объясняется тѣмъ, что первопричина есть умъ, цѣлью котораго является всеобщая гармонія, которая не можетъ существовать безъ диссонансовъ. Что же касается второго вопроса, то отвѣтъ на него лежитъ въ понятіи принципа индивидуальности. Индивидуальность, къ которой сводится всякое опредѣленіе, обусловливается мѣстомъ и временемъ. Въ силу послѣднихъ отличается одна душа отъ другой. Спрашивать, почему та или другая душа такова, значитъ поднимать вопросъ объ общемъ порядкѣ цѣлаго міра.

Въ концѣ трактата выражается мысль, что высказанныя въ немъ убѣжденія не заключаютъ въ себѣ никакой ереси и что многое еще можно было бы сказать объ откровеніи, а затѣмъ о внѣобычномъ содѣйствіи Бога и о согласіи вѣры съ разумомъ.

Послѣднее обстоятельство намекаетъ на то, что „Исповѣдь философа“ является опредѣленнымъ звеномъ въ цѣпи другихъ

работъ Лейбница. Такъ оно и есть. Въ Королевской библіотекѣ въ Ганноверѣ я видѣлъ сочиненіе подъ заглавіемъ Dialogus inter Theologum et Misosophum (LH. I. Vol. III. 2.), въ которомъ Лейбницъ старается показать, что согласованіе вѣры съ разумомъ не избѣжно и что „dari principia communia rebus divinis et humanis". Сочиненіе любопытно во многихъ отношеніяхъ, но ближайшее его изученіе, какъ и изученіе „Исповѣди философа", составляетъ совершенно особую задачу. На этомъ основаніи, въ данный моментъ я мимоходомъ укажу только на связь издаваемаго трактата съ предыдущими работами Лейбница.

Начало „Исповѣди философа" по своему содержанію, и даже по выраженіямъ, тѣсно примыкаетъ къ письму, которое было послано Лейбницемъ Антуану Арно въ ноябрѣ 1671 г. [1]), а затѣмъ къ наброску, опубликованному Тренделенбургомъ. [2]) Что касается основной темы, то „Исповѣдь философа" является развитіемъ и углубленіемъ идей нѣмецкаго отрывка, напечатаннаго Штейномъ [3]). По отношенію къ утерянной части діалога, трактовавшей о безсмертіи души и необходимости правителя въ мірѣ, нужно замѣтить, что по содержанію въ предшествующихъ трудахъ Лейбница съ ней, повидимому, соприкасается „Разсужденіе о пользѣ и необходимости доказательствъ о безсмертіи души" [4]).

Идеи Лейбница развивались постепенно. Черезъ два-три года послѣ работы надъ „Исповѣдью философа" выраженныя въ ней мысли пріобрѣли, какъ это видно изъ философскихъ концепцій Лейбница 1675—76 г. г., совершенно особый оттѣнокъ: онѣ приняли характеръ широкой системы, охватившей не только метафизику и этику, но и физику, то есть философію природы, чѣмъ Лейбницъ не переставалъ заниматься съ юныхъ лѣтъ. Для генетическаго изученія идей Лейбница „Исповѣдь философа" имѣетъ поэтому громадное значеніе такъ же, какъ и для правильнаго пониманія его системы вообще.

---

[1]) Смтр. стр. 319 моей книги «Философія Лейбница. Процессъ образованія системы». Казань. 1914 г.

[2]) Ib. 324 и слѣд.

[3]) Ib. 334 и слѣд.

[4]) Ib. 278 и слѣд.

Что касается внѣшней стороны дѣла, то „Исповѣдь философа“ представляетъ хранящійся въ Королевской библіотекѣ въ Ганноверѣ рукопись in folio подъ заглавіемъ Confessio philosophi. Это основной, полный списокъ съ поправками и замѣтками, сдѣланными на поляхъ и въ текстѣ частью рукою Лейбница, частью чьей то другой рукой, по всей вѣроятности Антуана Арно. Этотъ списокъ въ примѣчаніяхъ къ тексту настоящаго изданія называется рукописью А. Другой списокъ, называющійся въ причѣчаніяхъ рукописью В и имѣющій заглавіе Fragmentum colloquii inter Theophilum et Epistemonem etc., повторяетъ конецъ перваго. Онъ также имѣетъ поправки и замѣтки, но уже сдѣланныя рукой одного только Лейбница. Въ каталогѣ Бодеманна рукописи по полулистамъ помѣчены такъ, что В приходится ранѣе А, и потому счетъ полулистовъ рукописи А идетъ съ 6 по 21, а рукописи В съ перваго по пятый.

Замѣтки на поляхъ имѣютъ самостоятельный интересъ. Они выражаютъ, во первыхъ, недоумѣнія и сомнѣнія лица, которому рукопись А была дана для прочтенія, а во вторыхъ, въ два слоя, возраженія Лейбница. Общій ходъ замѣтокъ и возраженій такъ же, какъ и поправокъ въ текстѣ даютъ возможность предполагать, что рукопись А по выходѣ изъ рукъ переписчика была читана Лейбницемъ три раза: одинъ разъ тогда, когда онъ только слегка поправлялъ текстъ, желая отдать его для чтенія; другой разъ тогда, когда, получивъ рукопись обратно, онъ писалъ первый рядъ возраженій къ замѣткамъ читавшаго (возраженія отмѣчены у Лейбница знакомъ Rs); третій разъ тогда, когда онъ вновь рецензировалъ діалогъ и замѣтки, приводя новый рядъ возраженій (отмѣченныхъ знакомъ RRs) и дѣлая большія пояснительныя вставки въ текстъ. По сходству почерка и начертаній въ послѣднихъ возраженіяхъ съ тѣми начертаніями, которыя имѣютъ мѣсто въ варіантѣ письма Лейбница къ Ольденбургу отъ 28 декабря 1675 г., находящемся въ концѣ verso перваго изъ опубликованныхъ мною набросковъ Лейбница [1]), можно думать, что второй рядъ возраженій на замѣтки къ „Исповѣди

[1]) Ив. Ив. Ягодинскій. Сочиненія Лейбница. Элементы сокровенной философіи о совокупности вещей. Казань. 1913 г. Стр. 2—12.

философа" сдѣланъ Лейбницемъ въ концѣ 1675 года. Тройное чтеніе діалога подтерждается повидимому, также тѣмъ обстоятельствомъ, что отдѣльныя части его имѣютъ три заглавія: два въ рукописи A и одно въ рукописи B, на что ниже указано въ своемъ мѣстѣ. Очень можетъ быть, что во время двухъ послѣднихъ чтеній Лейбницу вновь приходила мысль сообщить по частямъ свое признаніе въ передѣланномъ видѣ для соотвѣтствующихъ отзывовъ въ родѣ того, который сохранила намъ на своихъ поляхъ рукопись A.

Въ настоящемъ изданіи рукописи A и B составляютъ единое цѣлое. Какъ показываетъ ближайшее знакомство съ текстомъ, B есть списокъ съ A, и такимъ образомъ, кромѣ одной замѣтки Лейбница, въ B нѣтъ ничего существенно новаго. Двойной счетъ полулистовъ въ концѣ текста отмѣченъ мною, соотвѣтственно обѣимъ рукописямъ, на поляхъ, съ указаніями recto и verso. Наиболѣе интересные варіанты, какъ и замѣтки съ возраженіями на нихъ, даны въ примѣчаніяхъ къ тексту. En regard къ нему сдѣланъ переводъ. По отношенію къ условнымъ знакамъ нужно замѣтить слѣдующее: курсивъ въ латинскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ тому, что подчеркнуто въ рукописи; угловатыя скобки заключаютъ поправки и вставки, вертикальныя черты означаютъ окончаніе страницъ рукописи; знаки вопроса отмѣчаютъ плохо разборчивыя мѣста. Я печатаю текстъ по фотографическимъ снимкамъ съ рукописей, которыя читалъ въ Ганноверѣ, но нѣкоторая неисправность снимковъ, при невозможности достать лучшіе, повела къ тому, что въ двухъ или трехъ фразахъ я не рѣшился фиксировать текстъ категорически. Въ концѣ книги я приложилъ для образца снимокъ съ первой страницы главной рукописи. Изъ этого снимка легко усмотрѣть, какой характеръ имѣетъ пунктуація подлинника.

Такъ какъ въ настоящемъ изданіи я держался вообще тѣхъ же принциповъ, какъ и при изданіи набросковъ Лейбница Elementa philosophiae arcanae de summa rerum и такъ какъ послѣднее вызвало нѣсколько критическихъ замѣчаній со стороны французскаго ученаго A. Риво [1]), одного изъ

---

[1]) Revue de Métaphysique et de Morale. Janvier 1914. P. r. 95—120. Другой извѣстный мнѣ иностранный отзывъ появился въ Archiv für Geschichte der Philosophie. Bd. 27. H. 3.

главныхъ работниковъ по составленію будущаго интеракадемическаго изданія сочиненій Лейбница, то въ защиту своихъ пріемовъ я позволю себѣ привести здѣсь въ русскомъ переводѣ выдержки изъ моего письма г. Риво, которое было послано ему тотчасъ же по прочтеніи его рецензіи и которое въ значительной части касалось именно самыхъ текстовъ Лейбница.

Милостивый Государь!

Простите меня, что я снова тревожу Васъ своимъ письмомъ. Дѣло въ томъ, что мнѣ написали изъ Франціи, гдѣ именно помѣщена Ваша статья о моей книгѣ, такъ что я, наконецъ, прочелъ эту статью...

Нечего и говорить, что я Вамъ чрезвычайно за нее благодаренъ. Чувство живѣйшей признательности и нравственнаго удовлетворенія трепетало во мнѣ въ продолженіи всего чтенія. Я и теперь, изъ моего далека, позволяю себѣ мысленно протянуть Вамъ руку для выраженія порыва, который является отвѣтомъ на Ваши рекомендаціи моей работѣ.

Я вполнѣ согласенъ, что мое изданіе по отношенію къ будущему Академическому есть только édition provisoire. Я также вполнѣ признаю, что Вы лучше меня читаете тексты Лейбница. Однако тѣ критическія замѣчанія, которыя я нашелъ въ Вашей статьѣ, заставляютъ меня сказать Вамъ нѣсколько словъ въ свое оправданіе. Прежде всего я въ своемъ введеніи не хотѣлъ давать никакихъ ученыхъ комментарій: ученыя комментаріи и анализъ отнесенъ мною къ дальнѣйшему, и на это есть намекъ на стр. XVI моей книги, гдѣ сказано, что „этой сторонѣ дѣла отчасти посвящена спеціальная моя работа по вопросу объ образованіи системы Лейбница“. Кромѣ того, я оговорился, что издаю тексты Лейбница, поскольку могъ ихъ разобрать, не дѣлая „измѣненій“ ни по отношенію къ пробѣламъ, ни по отношенію къ ошибкамъ въ латинскомъ языкѣ. Это все Вы упустили изъ виду—точно такъ же, какъ и то, что мною показано (стр. 32, 58, 128)—какъ и куда я относилъ разныя приписки Лейбница, такъ что вообще про меня нельзя сказать: „Il lui arrive de

souder ensemble plusieurs pièces distinctes écrites sur la même feuille" p. 95).

Что касается частныхъ Вашихъ замѣчаній и исправленія моего текста, то, по ходу Вашей статьи, вотъ мои возраженія на основаніи фотографическихъ снимковъ.

P. 95 [1]). Я признаю, что notavi лучше и вѣрнѣе rotavi, но Вы пишите *inter* [*se*] omis. Въ подлинникѣ нѣтъ se. Можно подумать, что я пропустилъ его, но я только не рѣшился на коньектуру. Вамъ лучше бы выразиться яснѣе, тѣмъ болѣе, что Вы пишете далѣе: „Je citerai le texte de M. Jagodinsky, en le corrigeant, s'il y a lieu, d'après les manuscrits". Точно такъ же я оставилъ въ своемъ текстѣ processin потому, что такъ совершенно ясно написано у Лейбница. Въ примѣчаніяхъ я поставилъ вопросъ: processum? Вы желаете processim, я ничего не имѣю. Также fiat вмѣсто fiant. На Ваше замѣчаніе, что я не различалъ отдѣльныхъ pièces текста, я уже отвѣтилъ. Здѣсь же прибавлю, что по разницѣ въ содержаніи ихъ легко замѣтитъ всякій читатель.

P. 97. Вы пишете: Et omnia extitura [et non *extrema*, comme l'imprime M. Jagodinsky]. Съ этимъ я не могу согласиться, ибо второй буквы t нѣтъ въ этомъ словѣ у Лейбница, и ея видимость является отъ того, что очень крупно написана буква t въ словѣ existet строчкой ниже. Эта буква извнѣ заходитъ въ начертаніе слова extrema. Съ тѣмъ, что у Лейбница послѣ словъ non existendum стоитъ точка вмѣсто моей запятой, я согласенъ, но думаю, что это не мѣняетъ дѣла и ближе къ современной пунктуаціи.

P. 98. Вы читаете: implicant enim. Perfectissimum Ens... У Лейбница я не замѣчаю точки. Слово perfectissimum написано съ маленькой буквы. Я понималъ дѣло такъ, что сначала въ текстѣ говорится о человѣкѣ, а потомъ о Богѣ. Отчего и сказано сначала Quale est Ens sarax etc. и дальше Unde Deus necessario etc. Начертаніе Ens съ большой буквы употребляется Лейбницемъ независимо отъ Ens = Deus. Съ Вашимъ чтеніемъ omnisciens я не могу согласиться: у Лейбница

---

[1]) Мой текстъ г. Рибо помѣстилъ въ примѣчаніяхъ къ своей статьѣ, и такимъ образомъ приведенныя указанія на страницы имѣютъ въ виду сноски статьи.

очень ясно написано omniscium, какъ у меня. Далѣе вы пишете rerum, Ipsam. У Лейбница совершенно ясно стоитъ точка, какъ у меня: rerum. Ipsam, что впрочемъ не существенно. Однако я согласенъ, что лучше поставить двоеточіе послѣ слова refutat, тогда какъ у Лейбница стоитъ запятая.

P. 99. Вы читаете tum motum. Я полагаю, что вѣрнѣе, какъ у меня, tunc. Лейбницъ часто писалъ „c“ такъ, какъ здѣсь. Ваше чтеніе datur vacuum и cum pleno physico совсѣмъ не соотвѣтствуетъ тексту. Detur написано ясно и cum никакого нѣтъ. Это Ваша добавка.

P. 100. Вы читаете continuus quia tunc. Я согласенъ съ этимъ. Я недосмотрѣлъ, что въ рукописи есть полустертая точка и прочиталъ qua. Я также согласенъ, что послѣ disgregatis слѣдуетъ поставить запятую, какъ у Лейбница, но послѣ tum у Лейбница есть запятая, которой нѣтъ у Васъ. Далѣе, послѣ pellatur у Лейбница стоитъ запятая, Вы ставите двоеточіе, я—точку съ запятой: мало разницы! Напротивъ, послѣ generalem у Лейбница стоитъ запятая, какъ у меня, а Вы ставите точку. Это излишне. Но, главное, конецъ фразы у Лейбница совершенно тотъ же, что у меня: utrique imò omnibus aequè assistentem. Я не согласенъ съ Вашимъ чтеніемъ ubique una, и кромѣ того Вы пропускаете слово aequè. Затѣмъ послѣ слова colliduntur у Лейбница есть запятая, какъ у меня, а у Васъ нѣтъ.

P. 101. Я согласенъ, что у Лейбница нѣтъ запятыхъ послѣ словъ celeritate и spatio. Я поставилъ ихъ для ясности. По той же причинѣ я поставилъ запятыя послѣ punctum и motum, хотя ихъ нѣтъ у Лейбница. Вы ставите запятую послѣ punctum и не ставите послѣ motum. Далѣе, у Лейбница вся фраза не имѣетъ запятыхъ, мы оба ихъ ставимъ. Не руководствуемся ли мы оба современными привычками? Послѣ слова latere у Васъ многоточіе. Можно думать, что тутъ пропускъ текста, тогда какъ у Лейбница просто стоитъ запятая, какъ у меня, и пропуска нѣтъ. Я согласенъ однако, что послѣ слова transire у Лейбница нѣтъ запятой, которую я поставилъ для ясности.

P. 102. У меня вѣрно напечатано impossibile esse. Вы ошибочно читаете est вмѣсто esse.

P. 103. Я согласенъ, что послѣ commensurabilem у Лейбница нѣтъ запятой. Но это не важно. Далѣе, у Васъ

почему то стоитъ hormoniae вмѣсто harmoniae; вѣроятно, опечатка. Затѣмъ послѣ parvum у Лейбница нѣтъ запятой, какъ и у меня. Нѣтъ ее и послѣ слова nempe. Вы ихъ ставите. Я ничего не имѣю противъ, но Вы пишете далѣе fingantur, а я ставлю объ этомъ fingantur въ примѣчаніи вопросъ, потому что у Лейнница ясно стоитъ fingatur и никакихъ знаковъ сокращенія нѣтъ. Я думаю, что Лейбницъ просто описался.

P. 105. Въ подлинникѣ ясно стоитъ Circulus, у Васъ circulum—вѣроятно, опечатка.

P. 106. Вы читаете longitudo laterum et manet. Это Ваша поправка: У Лейбница ясно стоитъ, какъ у меня: laterum longitudo, et manet. Но у Лейбница нѣтъ послѣ manet запятой, которую мы оба поставили.

P. 107. Послѣ слова posse у Лейбница, какъ и у меня, есть запятая. Вы ее пропускаете.

P. 108. Соглашаюсь, что у Лейбница нѣтъ запятой послѣ слова sentire. Соглашаюсь также, что чтеніе intrinseca вѣрно. Мнѣ казалось, что тутъ слишкомъ ясно стоитъ у Лейбница „o“, а не „a“, почему я и выразилъ въ примѣчаніи, правда, не очень ясно, сомнѣніе въ чтеніи самаго слова вопросомъ: intrinsecus? Но я совсѣмъ не понимаю, почему Вы переставляете слова и пишете quadam differre, тогда какъ у Лейбница стоитъ differre quadam, что легко провѣрить по приложенной къ книгѣ цинкографіи. Далѣе слово praecendentium у Васъ, вѣроятно, опечатка. У Лейбница стоитъ, какъ у меня: praecedentium. Точно также у меня совершенно вѣрно напечатано corporis? и potest, quia. Вы пренебрегаете знакомъ вопроса и читаете quod вмѣсто quia. Это—ошибки.

P. 109. Вы читаете unum rationi, я напечаталъ uno rationi. Теперь, посмотрѣвъ фотографическіе снимки, я нахожу, что не правы ни Вы, ни я. Надо читать: „imò rationi, ибо надъ „i“ есть точка; начертаніе mò Вы принимаете за слогъ um, написанный сокращенно. Такія сокращенія Лейбницъ допускалъ часто, но здѣсь именно есть точка такъ же, какъ и на стр. 100, гдѣ Вы читали ubique una вмѣсто utrique imò. Начертаніе слова въ обоихъ мѣстахъ совершенно одинаково: тамъ и тутъ стоятъ точки надъ i.

На этомъ я кончаю свои возраженія. Заинтересовавшись Вашимъ замѣчаніемъ, что Вы провѣряли d'après les manuscrits я невольно заглянулъ въ фотографическіе снимки. Въ результатѣ теперь у меня является принципіальный вопросъ, какъ публиковать Лейбница? Точно ли слѣдовать тексту и давать конъектуры въ примѣчаніяхъ, какъ это старался дѣлать я, или поправлять Лейбница, какъ это, повидимому, дѣлаете Вы? Я стою за свой методъ. Что касается пунктуаціи, то Вы и я, каждый ставимъ ее по своему. Это, я думаю, можно допустить, такъ какъ пунктуаціи подлинника вовсе нельзя держаться, что замѣтилъ о Лейбницѣ еще Кутюра и на что я сослался въ своемъ введеніи....

CONFESSIO PHILOSOPHI.

HKB. LH. I. Vol. III. 5.

Bl. 6—21.

Confessio Philosophi.

6 recto. CATECHISTA THEOLOGUS. Satis superque nuper de immortalitate mentis, et necessitate Rectoris in mundo contulimus. Si sic perpetuò satisfacies, valde minues mihi instruendi tui laborem. Nunc exspectat nos spinosa tractatio de *Justitia Dei*[1]), nihil enim crebrius, aut speciosius providentiae opponitur, quam perturbatio rerum. Hanc à te rectae rationis subsidiis adornari, ac velut perpoliri desidero, ut cum à me revelationum lux afferetur, puriore radiorum reflexu animi afficiantur. CATECHUMENUS PHILOSOPHUS. Placet conditio, utrinque fructuosa. Tu modo incipe interrogando. THEOLOGUS. Ergo, ut arcem causae invadamus. Putasne *Deum esse justum*? PHILOSOPHUS. Ego verò puto, imò scio. TH. Quem vocas *Deum*? PH. Substantiam omnisciam, et omnipotentem. TH. Quid *justum* esse? PH. Justus est, qui amat omnes. TH. *Amare* autem? PH. Felicitate alterius *delectari*. TH. Quid *delectari*? PH. Sentire harmoniam. TH. Quid tandem *harmonia*? PH. Similitudo in varietate, seu diversitas identitate compensata. TH. Positâ definitione tuâ necesse videtur *Deum*, si justus sit, *amare*

[1]) Эти слова дважды подчеркнуты въ рукописи.

Г.К.Б. Р.Л. I. Томъ III. 5.

Листы 6—21.

Исповѣдь философа.

НАСТАВНИКЪ ТЕОЛОГЪ. Выше мы недавно достаточно разсуждали о безсмертіи души и о необходимости правителя въ мірѣ. Если ты постоянно будешь платить мнѣ такимъ вниманіемъ, то ты очень уменьшишь трудъ наставлять тебя. Теперь насъ ожидаетъ тернистый трактатъ о *справедливости Бога*, ибо ничего чаще и съ большей помпой не противополагается Божьему предвидѣнію, какъ безпорядокъ вещей. Я хочу, чтобы онъ былъ прибранъ и какъ бы вылощенъ тобой съ помощью истиннаго основанія разума, дабы тогда, когда я внесу свѣтъ откровенія, души были бы приведены въ волненіе отъ чистѣйшаго блеска лучей. СЛУШАТЕЛЬ-ФИЛОСОФЪ. Мнѣ нравится это во всѣхъ отношеніяхъ плодотворное дѣло. Ты только начни спрашивать. ТЕОЛОГЪ. Итакъ,—чтобы попасть въ самый центръ вопросовъ,—считаешь ли ты, что *Богъ справедливъ*? ФИЛ. Конечно, считаю, даже знаю. ТЕОЛ. Кого ты называешь *Богомъ*? ФИЛ. Всевѣдущую и всемогущую субстанцію. ТЕОЛ. Что такое *справедливое*? ФИЛ. Справедливъ тотъ, кто любитъ всѣхъ. ТЕОЛ. А что такое *любить*? ФИЛ. *Радоваться* счастью другого. ТЕОЛ. Что такое *радоваться*? ФИЛ. Чувствовать гармонію. ТЕОЛ. Что же такое *гармонія*? ФИЛ. Сходство въ разнообразіи или разнообразіе, уравновѣшенное тожествомъ. ТЕОЛ. По твоему опредѣленію, повидимому, необходимо, чтобы *Богъ*, если онъ справедливъ, *лю-*

omnes? PH. Ita certè. TH. Sed hoc multis negatum nosti [1]). PH. <Negatum est à nonnullis viris magnis, sed et ab iisdem aliquando affirmatum variato vocum sensu [2]). TH. De hoc postea fortasse, nunc videre aveo quo sis argumento usurus.> PH. Sumpto ex responsis à me, et à te admissis. Nonne concessum est Deum omniscium esse. TH. Quid tum? PH. Ergo nulla ulli rei cogitabili harmonia inerit, quin ei perpetuò nota sit. TH. Esto. PH. Porrò *omnis felicitas harmonica* <sive pulchra> est. TH. Fateor. PH. Ego ne alii negent probabo. Felicitas non est nisi mentium. TH. Rectè, nam nemo felix est, nisi sciat se esse. (Nosti illud: O fortunatos nimium, bona si sua norint!) Quisquis status sui conscius est, mens est. Ergo *nemo felix, nisi qui mens est.* PH. Rotundè conclusum. Est autem utique felicitas status mentis ipsi menti gratissimus, nihil verò gratum menti praeter harmoniam. TH.
6 verso. Ita sanè cum paulò ante convenerimus nihil aliud esse | delectari, quam sentire harmoniam. PH. Consistet ergo felicitas in statu mentis quàm maxime harmonico. Natura mentis est cogitare; harmonia ergo mentis consistet in cogitanda harmonia; et *maxima harmonia mentis, seu felicitas in concentratione harmoniae universalis, id est* DEI, *in mentem.* TH. Praeclarè: eâdem enim operâ probatum est felicitatem mentis et contemplationem Dei idem esse. PH. Praestiti ergo quod susceperam, *omnem felicitatem harmonicam esse.* TH. Nunc tempus est conficias, DEUM *amare omnes.* PH. Factum puta: si omnis felicitas harmonica est <(per demonstrata)>, et omnis harmonia Deo cognita est <(per definitionem Dei)>, et omnis harmonia sensus, delectatio est <(per definitionem *delectationis*)>, consequens est omnem felicitatem Deo gratam

---

[1]) Вмѣсто этой фразы ранѣе было у переписчика: at quo argumento mihi perscindes sententiam tot aliis negatam.

[2]) Далѣе было написано, но зачеркнуто: ut postea ostendam. Probatur autem haec sententia.

билъ всѣхъ? ФИЛ. Вѣрно. ТЕОЛ. Но ты знаешь, что это многіе отрицали. ФИЛ. Это отрицали нѣкоторые изъ великихъ людей, но и они утверждали иногда то же самое, въ зависимости отъ измѣненія смысла словъ. ТЕОЛ. Объ этомъ мы поговоримъ можетъ быть послѣ. Теперь я хочу посмотрѣть, какимъ ты воспользуешься доказательствомъ. ФИЛ. Тѣмъ, которое возьму изъ своихъ отвѣтовъ и твоихъ допущеній. Развѣ не признано, что Богъ всевѣдущъ? ТЕОЛ. Такъ что же? ФИЛ. Значитъ, ни въ какой мыслимой вещи не будетъ никакой гармоніи, которая не была бы ей свойственна постоянно. ТЕОЛ. Пусть. ФИЛ. Далѣе *всякое счастье гармонично*, или прекрасно. ТЕОЛ. Согласенъ. ФИЛ. Я докажу это, чтобы не отрицали другіе. Счастье бываетъ только для умовъ. ТЕОЛ. Вѣрно, ибо никто не бываетъ счастливъ, если не знаетъ, что онъ есть. Знаешь это: „они были бы черезъ чуръ счастливы, знай они свое благо!“ Всякое состояніе есть сознаніе себя, есть умъ. Слѣдовательно, *лишь тотъ бываетъ счастливъ, кто есть умъ.* ФИЛ. Ловко заключено. Счастье непремѣнно есть состояніе ума, наиболѣе пріятное для самого ума; а ничего нѣтъ для ума пріятнаго кромѣ гармоніи. ТЕОЛ. Такимъ образомъ, дѣйствительно, какъ мы установили немного раньше, радоваться значитъ ничто иное, какъ чувствовать гармонію. ФИЛ. Значитъ, счастье заключается въ наиболѣе, гармоничномъ состояніи ума. Природа ума есть мышленіе; слѣдовательно, гармонія ума состоитъ въ мышленіи гармоніи и *величайшая гармонія ума, или счастье, въ сосредоточеніи всеобщей гармоніи, т. е. Бога, въ умѣ.* ТЕОЛ. Прекрасно, тѣ же самыя обстоятельства доказываютъ, что счастье ума и созерцаніе Бога одно и то же. ФИЛ. Итакъ, ты ставишь во главу мое положеніе, что *всякое счастье гармонично.* ТЕОЛ. Теперь пора тебѣ вывести слѣдствіе, что *Богъ любитъ всѣхъ.* ФИЛ. Считай, что это сдѣлано. Если всякое счастье гармонично (по доказанному), всякая гармонія извѣстна Богу (по опредѣленію Бога) и всякая гармонія есть чувство, или радость (по опредѣленію *радости*), то, слѣдовательно, всякое счастье пріятно Богу. Значитъ, (по опредѣленію *любви*, кото-

esse. Ergo (per definitionem *amoris* paulò ante positam) eum amare omnes, ac proinde (per definitionem *justi* praemissam) *Deum esse justum.* TH. Parum abest, quin te demonstrasse dicam. Et credo certè neminem etiam eorum qui gratiam universalem negavêre, modo verba, quo tu sensu nihil à communi absorrente usus es, intellexerint, contra dicturos. <PH. Quod ex ipsorummet sententia duci posse puto. Cum enim DEUM elèctos tantum amare ajunt, satis innuunt, alios prae aliis amâsse (hoc enim est *eligere*) ac proinde cum non possent, (per harmoniam rerum universalem, picturam umbris, consonantiam dissonantiis distingventem) salvari omnes; aliquos, minùs amatos, non quidem volente, attamen cum ita rerum natura ferat, permittente DEO (neque enim Deus vult mortem peccaturis) fuisse *rejectos.* Igitur cum dicitur Deus unum amâsse, alium odisse, sensus est minus amâsse, ac proinde um omnes eligi non possent rejecisse. Ut autem enim minus bonum induit aliquando rationem mali, ita in casu concursus duorum amorum, minor amor potest dici induisse odii rationem, etsi minus propria sit talis locutio. Cur autem Deus unum prae alio amet, non est hujus loci definire. TH. Imò verò hinc difficultates <potissimum> nascuntur, quibus <vide> ut pari felicitate satisfacias. PH. Quaenam illae?>[1]) TH. Accipe capitales. Si Deus omnium felicitate delectatur, cur non omnes fecit felices; si amat omnes, quomodo tam multos damnat; si justus est, quomodo tam se *inaequalem* praebet, ut ex materia *per omnia pari*, ex eodem luto alia vasa ad honorem, alia ad dedecus effingat. Et quomodo non *fautor peccati* est, si sciens [cum eliminare mundo potuerit] admisit aut toleravit. Imò quomodo non *autor*, si omnia ita

[1]) Вмѣсто всей этой длинной вставки, сдѣланной рукою Лейбница, ранѣе стояло у переписчика: sed vide ut pari felicitate difficultatibus satisfacias. P.H. Quibusnam?

рое было принято немного ранѣе) Богъ любитъ всѣхъ, и поэтому (по предварительному опредѣленію *справедливаго*) *Богъ справедливъ.* ТЕОЛ. Немногаго недостаетъ, чтобы я не сказалъ, что ты закончилъ свое доказательство. И я твердо вѣрю, противорѣчить не будетъ даже никто изъ тѣхъ, кто отрицалъ всемірную благость, понявъ только слова, въ пользованіи которыми ты ничуть не уклонился отъ общаго пониманія. ФИЛ. Это, я полагаю, ты можешь вывести изъ ихъ же собственнаго мнѣнія; вѣдь когда они говорятъ, что Богъ любитъ только избранныхъ, они достаточно подтверждаютъ, что Онъ однихъ любилъ больше другихъ (это вѣдь и есть *избирать*), и поэтому, такъ какъ (по всеобщей гармоніи вещей, которая отличаетъ живопись по тѣнямъ, а созвучіе по диссонансамъ) не могутъ спастись всѣ, то нѣкоторые, менѣе любимые, разумѣется, не по волѣ, а только потому, что такова природа вещей, съ соизволенія Божія, (вѣдь Богъ не хочетъ смерти грѣшника) *были отвергнуты.* Значитъ, когда говорятъ, что Богъ одного любилъ, а другого ненавидѣлъ, то смыслъ тотъ, что Онъ любилъ менѣе, и поэтому, за невозможностью выбрать всѣхъ, отвергъ. Вѣдь какъ меньшее благо дало нѣкогда разумное основаніе для зла, такъ въ случаѣ встрѣчи двухъ любвей, меньшая любовь, можно сказать, дала разумное основаніе для ненависти, хотя такое выраженіе и менѣе пригодно. Почему Богъ одно любитъ больше другого, въ этомъ мѣстѣ нельзя опредѣлить. ТЕОЛ. Здѣсь даже (и это самое главное) родятся затрудненія, которымъ (замѣть) нужно удовлетворить одинаково удачно. ФИЛ. Какія это? ТЕОЛ. Вотъ главныя. Если Богъ радуется счастію всѣхъ, то почему онъ не сдѣлалъ всѣхъ счастливыми? Если Онъ любитъ всѣхъ, то какимъ образомъ Онъ осуждаетъ столь многихъ. Если Онъ справедливъ, то какимъ образомъ Онъ является столь *неодинаковымъ*, что изъ матеріи *во всѣхъ отношеніяхъ равной*, изъ одной и той же глины, одни сосуды создаетъ для чести, а другія для безчестія? И какимъ образомъ Онъ не является пособникомъ грѣха, если, зная о немъ (а вѣдь Онъ могъ бы дѣлать исключенія изъ міра), Онъ допускаетъ грѣхъ или его сноситъ. Также, какимъ образомъ Онъ не является его *виновникомъ*, если все сотворилъ такъ, что оттуда слѣ-

creavit, ut inde peccatum sequeretur. Et quod *liberum arbitrium* posita necessitate peccandi, quae *justitia poenae* libero arbitrio sublato. Qua praemii, si *gratiâ* solâ factum est, ut alii ab aliis distinguerentur. Denique si *ultima ratio rerum Deus* est, quid hominibus, quid diabolis imputamus? PH. Ob-
7 recto. ruis me multitudine simul et pondere rerum. TH. Ergo | distinctius agamus[1]). <Nonne ante omnia concedis, nihil esse sine ratione? PH. Hoc ego adeò concedo, ut demonstrari posse putem> nunquam existere quicquam, quin possibile sit (saltem omniscio) assignare rationem sufficientem cur sit potius quam non sit, et sic potius quam aliter sit. Hoc qui negat, evertit discrimen inter <ipsum> esse, et non esse. Quicquid existit, utique habebit omnia ad existendum requisita, omnia autem ad existendum requisita simul sumpta sunt *ratio existendi sufficiens*; ergo quidquid existit, habet rationem <existendi> sufficientem. TH. Non habeo quod contradicam demonstrationi, imò generis humani opinioni, et quod plus est praxi. Omnes enim homines cum aliquid sentiunt, praesertim si insolitum sit, quaerunt: *cur*, id est rationem, et vel efficientem, vel si autor sit rationalis, finem. Hinc natum *curae* et *curiositatis* vocabulum, ut *quaerere* à *quis quaeve*. Et reddita ratione si vacet, aut operae pretium videatur, quaerunt rationem rationis, donec vel Philosophi incidant in rem claram, quae *necessaria*, seu sibi ipsi ratio est, vel vulgus in vulgarem jam tum et familiarem, ubi subsistunt. PH. Ita est <omnino, imò ita necesse esse;> aliter scientiarum fundamenta convellentur;

---

[1]) Далѣе у переписчика шла зачеркнутая Лейбницемъ фраза: Ante omnia concedendum est nihil esse sine ratione id est... На поляхъ противъ этого мѣста рукою Лейбница написано отчеркнутое чернилами, очевидно для помѣщенія, надъ начальной фразой страницы, особое заглавіе: Fragmentum Dialogi de humana libertate et justitia Dei.

дуетъ грѣхъ. И что такое *свобода воли*, если предположить необходимость грѣха? Что такое *справедливость* наказанія, если нѣтъ свободной воли? Что такое награды, если *по одной милости* сдѣлано такъ, чтобы одни различались отъ другихъ? Наконецъ, если *послѣднее основаніе вещей есть Богъ*, то что мы припишемъ людямъ и что дьяволамъ? ФИЛ. Ты подавляешь меня сразу множествомъ и важностью вопросовъ. ТЕОЛ. Итакъ, будемъ разсуждать яснѣе. Развѣ прежде всего ты не согласишься, что ничего не бываетъ безъ основанія? ФИЛ. Съ этимъ я до такой степени согласенъ, что, думаю, можно доказать: ничего никогда не существуетъ такого, чему нельзя было бы (по крайней мѣрѣ для всевѣдущаго) привести достаточныхъ основаній, почему оно лучше существуетъ, чѣмъ не существуетъ или есть лучше такъ, чѣмъ иначе. Кто это отрицаетъ, тотъ уничтожаетъ различіе между самимъ бытіемъ и небытіемъ. Что существуетъ, то непремѣнно будетъ имѣть всѣ необходимыя данныя для существованія, а всѣ необходимыя данныя для существованія, взятыя вмѣстѣ, есть *достаточное основаніе существованія*. Итакъ, что ни существуетъ, имѣетъ необходимое основаніе существованія. ТЕОЛ. Мнѣ нечего возразить противъ доказательства, даже противъ общаго мнѣнія человѣческаго рода и, что еще болѣе, противъ практики. Вѣдь всѣ люди, когда что нибудь чувствуютъ, особенно если это необычно, спрашиваютъ: *почему*, т.е. спрашиваютъ объ основаніи, либо дѣйствующемъ, либо, если поводъ раціоналенъ, конечномъ. Отсюда произошли слова: *забота* и *любопытство*, чтобы спрашивать кому нибудь или о чемъ нибудь. И если, когда найдено основаніе, есть время, или кажется, что дѣло этого стоитъ, то ищутъ основаніе основанія, пока не придутъ: либо философы къ ясной вещи, которая *необходима*, т. е. сама себѣ служитъ основаніемъ, либо народъ къ вульгарной и фамильярной, на чемъ останавливаются. ФИЛ. Такъ бываетъ вообще, такъ даже необходимо; иначе разрушились бы основы

ut enim *totum esse majus parte,* Arithmeticae et Geometriae, scientiarum de quantitate <principium est;> ita *nihil esse sine ratione* <fundamentum est> physicae et moralis, scientiarum de qualitate, vel quod idem est [qualitas enim nihil aliud est quam agendi patiendique potentia] actione, cogitatione nimirum et motu. Et <tute mihi fateberis> [1]) ne minimum quidem facillimumque theorema physicum et morale, nisi assumptâ hac propositione demonstrari posse: existentiam autem Dei ei unice <innixam esse. TH. Concedis ergo nihil esse sine ratione. PH. Quid ni concedam tametsi non videam> quorsum tendit operosa propositionis tam clarae confirmatio? TH. Attende parumper, videbis plus satis, quàm nodosa inde difficultatum catena necsatur. Ecce enim, Iudas damnatus est. PH. Quis nescit? TH. Nonne ob rationem? PH. Noli quaerere, quae me scis dudum concessisse. TH. Quaenam illa ergo? PH. Status <puto> morientis, odium scil. DEI quo flagrans obiit <in quo consistit natura desperationis. Hoc autem damnationi
7 verso. sufficit.> | Anima[2]) enim cum à mortis momento novis sensibus externis, dum corpus reddatur, non pateat, cogitationibus tantum postremis insistit, unde non mutat, sed auget statum mortis; odium autem Dei, id est felicissimi, sequitur dolor maximus, est enim *odium* dolere felicitate (ut *amare* felicitate amati gaudere) ergo maximè maxima. Dolor maximus est miseria, seu damnatio. Unde *qui odit Deum moriens,*

---

[1]) Раньше было: audacter dico.

[2]) Противъ этой фразы на поляхъ имѣются замѣтки: Rs. hoc supponitur qdni n. possit percipere conditiones loci, in quo est? RRs. qvomodo nisi per corporis sensus. Rs. et hoc supponitur, qvidni enim possit simul omnes totius vitae cogitationes intueri? Sed videtur aliud dici, aliud innui, et postremis cogitationibus applicandum, imò (?) nihil amplius; se dissoluto extenso illo et ista motus ordinatione cessante cessare omnes cogitationes; temperamento scilicet dissoluto nec esse opiniones, sed qvot in hoc systemate supposita? quae haec philosophandi ratio? RRs. Hoc est cavillari contra manifestam autoris mentem.

науки. Какъ положеніе *цѣлое больше части* въ ариѳметикѣ и геометріи есть принципъ наукъ о количествѣ, такъ положеніе *ничего нѣтъ безъ основанія* есть основа физики и морали, наукъ о качествѣ или, что то же, о дѣйствіи, (ибо качество есть ничто иное какъ возможность дѣйствія и страданія), а затѣмъ безспорно о мышленіи и движеніи. И ты самъ признаешься, что, конечно, только принявъ это положеніе, можно доказать минимальную и наилегчайшую теорему по физикѣ и морали, именно, что существованіе опирается, единственно на Бога. ТЕОЛ. Итакъ, ты соглашаешься, что ничего нѣтъ безъ основанія. ФИЛ. Какъ не соглашаться, хотя я не вижу, къ чему клонится многотрудное подкрѣпленіе столь яснаго предположенія. ТЕОЛ. Подожди немного. Ты яснѣе увидишь, какъ отсюда сплетется узловатая сѣть трудностей. Вотъ, напримѣръ: Іуда осужденъ. ФИЛ. Кто не знаетъ? ТЕОЛ. Но развѣ не въ силу основанія? ФИЛ. Не спрашивай о томъ, съ чѣмъ, ты знаешь, я уже согласился. ТЕОЛ. Тогда, каково же оно? ФИЛ. Я полагаю, что оно есть состояніе умирающаго, то есть ненависть къ Богу, пылая которой онъ умеръ и въ которой заключается природа отчаянія. Этого достаточно для осужденія. Вѣдь душа, такъ какъ она[1]) съ момента смерти не бываетъ доступна новымъ внѣшнимъ чувствамъ, пока не возвратится тѣло, предана только послѣднимъ мыслямъ. Отъ этого она не измѣняетъ, но увеличиваетъ состояніе смерти. За отвращеніемъ же къ Богу, т. е. къ счастливѣйшему существу, слѣдуетъ величайшее страданіе; ибо бываетъ отвращеніе къ страданію отъ счастья, (какъ любовь къ радости по поводу счастья любимаго) и, значитъ, величайше величайшаго счастья. Величайшее страданіе есть несчастье или осужденіе. Отсюда, *кто отвращается отъ Бога, умирая, тотъ осуждаетъ самъ себя.* ТЕОЛ. Но

---

[1]) Присоединяется вотъ что: почему она не могла бы воспринять условій мѣста, въ которомъ находится. | Какъ же иначе, какъ не черезъ тѣлесныя чувства? | И вотъ что присоединяется: отчего она не можетъ созерцать всѣхъ мыслей всей жизни заразъ? Но, кажется, одно—сказать, а другое намекнуть, и нужно объяснять послѣдними мыслями, даже ничѣмъ болѣе. Но когда нѣтъ протяженія и когда остановленъ порядокъ движенія, то останавливаются всѣ мысли; т. е. съ разрушеніемъ должной соразмѣрности нѣтъ и мнѣ-

damnat seipsum. TH. Sed unde in eo odium Dei, seu votum, voluntasve nocendi Deo? PH. Unde, nisi ab opinione malevolentiae seu odii Dei erga ipsum. Ita enim admirabili providentiae arcano comparatum est, ut iis demum noceat Deus, quibus serviliter metuitur, seu praesumitur nociturus [1]); uti contra quisquis se constanter credit electum seu Deo carum, is se (quia Deum constanter amat) facit electum [2]). TH. Cur credidit Deum sibi malevelle? PH. Quia se sciebat rebellem, illum credebat Tyrannum; se lapsum, illum non remissurum; se noxium, illum crudelem; se infelicem, illum injustum. TH. Poteras brevius dicere fuisse simul et *poenitentem, et desperatum.* Sed unde hic eius animo status? PH. Video te sine fine quaesiturum; poenitentiam habuit, quia conscientiam sui, desperationem, quia ignorantiam Dei: se sciebat peccavisse, illum credebat puniturum esse, sciebat quia mente praeditus à Deo, peccasse se, quia verum erat. Peccarat in prodendo Magistro, quia potuerat volueratque. Quod potuerat, dedit Deus. Voluerat, quia bonum putarat. TH. At cur bonum putavit, quod malum erat? Cur item detecto errore desperavit. PH. Recurrendum hic ad causas opinionis, nam et desperatio

---

[1]) Противъ этой фразы на поляхъ имѣются замѣтки: Rs. et hoc supponitur, cum ex adverso fere omnes in principio conversionis serviliter metuant Deum, et (?) nociturum sibi saltem temporaliter praesumant, et (?) ad pertutam fiduciam amoris hac via perducuntur. RRs. qvicunqve metuunt DEUM serviliter illi non amant adeoque nondum sunt in statu gratiae.) Neque ergo hac via ad salutem ducuntur.

[2]) Противъ этой фразы на поляхъ имѣются замѣтки: pro Lutheri sola fide nihil aptius dici posset, sed optarem hoc philosophicè probari. Vidi enim malae vitae homines, constantissimè se electos credentes, qvos si in tali statu mererentur omnes jure damnatos crederent. RRs. etiam hic aeqvivocatio est; nemo revera DEO carum credere potest, nisi cui DEus carus. Adde quod non sufficit aliquem se DEO carum credere, nisi se adeò DEo carum credat, qvia DEum amat.

откуда въ немъ отвращеніе къ Богу, или желаніе и воля вредить Богу? ФИЛ. Откуда же иначе, какъ не отъ побужденій недоброжелательства или отвращенія къ Богу вопреки самому себѣ? Вѣдь какъ по удивительной тайнѣ предвидѣнія предуготовано, чтобы въ концѣ концовъ Богъ повредилъ тѣмъ, кто Его рабски боится или предполагаетъ, что Онъ повредитъ[1]); такъ, напротивъ, каждый, кто твердо вѣрить, что онъ избранъ, то есть угоденъ Богу, дѣлаетъ себя избраннымъ потому, что онъ твердо любитъ Бога.[2]) ТЕОЛ. Почему же онъ думалъ, что Богъ къ нему недоброжелателенъ? ФИЛ. Потому, что онъ зналъ, что онъ мятежникъ, а Того считалъ монархомъ; себя считалъ падшимъ, а Того не желающимъ извинять, себя вреднымъ, а Того жестокимъ; себя несчастнымъ, а Того несправедливымъ. ТЕОЛ. Ты можешь сказать короче, что онъ былъ вмѣстѣ и *прозорливцемъ и отчаявшимся.* Но откуда это состояніе въ его душѣ? ФИЛ. Я вижу, что ты хочешь спрашивать безъ конца: онъ имѣлъ раскаяніе, потому что у него было сознаніе о себѣ; отчаяніе, потому что у него не было знанія Бога: онъ зналъ, что грѣшилъ; думалъ, что Тотъ накажетъ. Онъ зналъ потому, что одаренъ отъ Бога умомъ; онъ грѣшилъ потому, что это было умно. Онъ грѣшилъ, предавая Учителя, потому, что могъ и желалъ. Что онъ могъ, то далъ Богъ. Онъ желалъ потому, что считалъ это благомъ. ТЕОЛ. А почему онъ считалъ благомъ то, что было зломъ? Почему также съ открытіемъ ошибки онъ отчаялся? ФИЛ. Тутъ нужно прибѣгнуть къ причинамъ мнѣнія, ибо и

ній. Но сколько же предположеній въ этой системѣ? Каково это основаніе философствованія? | Это значитъ отдѣлываться вопреки ясному смыслу автора.

[1]) И вотъ что присоединяется: такъ какъ съ другой стороны почти всѣ рабски боятся Бога въ началѣ обращенія, то предполагаютъ, что Онъ будетъ вредить имъ по крайней мѣрѣ временно, и по этому пути они приводятся къ самой безопасной надеждѣ на любовь. | Кто только рабски боится Бога, тѣ не любятъ, и потому еще не находятся въ состояніи милости. Значитъ, этотъ путь не приведетъ ихъ къ спасенію.

[2]) Въ защиту одной только вѣры Лютера ничего нельзя сказать лучше, но я желалъ бы, чтобы это было доказано философски. Я видѣлъ людей плохой жизни, самымъ настоятельнымъ образомъ думающихъ, что они избраны

opinio est. Omnis opinio duas habet causas: temperamentum opinantis, et objecti dispositionem; aliam praeexistentem opinionem non addo, quia primae opiniones denique objectum, et <dispositionem animi corporisqve> temperamentum, id est statum personae, circumstantias rei resolvuntur; quare falsae in Iuda opinionis exacta ratio, nisi omni retro statu
8 recto. mentis eius ab objectis immutatae ad primum nascentis | témperamentum atque exposito, reddi non potest. TH. Hic te captum teneo. Peccatum à potentia et voluntate. Potentia à Deo, voluntas ab opinione; opinio à temperamento simul et objecto. Utrumque à Deo, ergo omnia peccati requisita à Deo, ergo peccati ut aliarum rerum omnium, ergo et damnationis ultima ratio Deus est[1]). Vides quid ex illo theoremate sequatur, *nihil est sine ratione.* Nimirum <tute dixisti> omnia, quae sibi ipsi ratio cur sint, non sunt, quale est peccatum quoque et damnatio, ea tamdiu in rationem, et rationem rationis, reducenda esse, donec reducantur in id quod sibi ipsi ratio est, id est Ens à se, seu Deum; quae ratiocinatio cum demonstratione existentiae Dei coincidit. PH. Agnosco difficultatem, recolligamque me paulisper, ac respirabo. TH. Nunc age invenistin' tandem? promittis enim porrectiore subito fronte, hilare nescio quid et excitatum. PH. Ignosci morae non infelici. Nam si unquam ego hodierno certè experimento sensi, si quis ad

---

[1]) Противъ этой фразы на поляхъ имѣются замѣтки: Rs. At inter omnia reqvisita necessaria ut damnaretur Iudas, si ponatur praevisa à Deo in Iuda libera voluntas vendendi, datum (?), quo tempore potuisset non vendere, concurrit qvidem ad reqvisita necessaria permissio Dei, at ultima ratio erit ipsa praevisa voluntas libera sive ipsius proditionis sive negligentiae qua liberè sprevit exercitium mortificationis a Magistro circa principia admissionis praescriptum, unde avaritia non mortificata à magistro reprehensa vindictae sociata proditionem tandem peperit. RRs. Imò voluntatem inter reqvisita posuit autor, sed voluntatis ipsius reqvisita qvaesivit. itaqve absurdum est voluntatem liberam esse ultimam rationem, cum ipsa voluntas libera sua habeat reqvisita, neqve enim est ens à se.

отчаяніе есть мнѣніе. Всякое мнѣніе имѣетъ двѣ причины: соотношеніе думающаго и распорядокъ объекта. Я не прибавляю другого, предварительнаго мнѣнія, такъ какъ первыя мнѣнія въ концѣ концовъ распадаются на объектъ и расположеніе тѣла и души—темпераментъ, т. е. состояніе личности, обстоятельства вещи. Поэтому точное обоснованіе ложнаго мнѣнія Іуды можетъ быть ясно дано (напротивъ) лишь изъ всего въ цѣломъ его ума, не смущаемаго объектами, вплоть до первыхъ началъ темперамента въ ребенкѣ. ТЕОЛ. Здѣсь я тебя остановлю. Грѣхъ происходитъ отъ власти и воли. Власть отъ Бога, воля отъ мнѣнія, мнѣніе отъ темперамента и вмѣстѣ отъ объекта, то и другое отъ Бога: значитъ, всѣ данныя грѣха отъ Бога; значитъ, грѣха, какъ и всѣхъ другихъ вещей; значитъ, и послѣднее основаніе осужденія есть Богъ[1]). Видишь, что можетъ слѣдовать изъ этой теоремы: *ничего не бываетъ безъ основанія.* И ты, конечно, самъ же сказалъ, что всѣ вещи, сами себѣ служащія основаніемъ, почему они суть или не суть, каковы также грѣхъ и осужденіе, всѣ вещи должны быть до тѣхъ поръ сводимы къ основанію и къ основанію основанія, пока не сведутся на то, что самому себѣ есть основаніе, то есть къ существу, сущему отъ себя, или къ Богу; это разсужденіе совпадаетъ съ доказательствомъ существованія Бога. ФИЛ. Я замѣчаю трудность, соберусь понемногу, переведу духъ. ТЕОЛ. Ну, не нашелся ли ты, наконецъ? Вдругъ развернувъ строй, ты подаришь что нибудь живое и веселое. ФИЛ. Прости не безполезному промедленію. Вѣдь если бы я когда нибудь чувствовалъ по сегодняшнему опыту,

---

людей, которыхъ всѣхъ справедливо почли бы достойными осужденія по заслугамъ въ такомъ положеніи. | Здѣсь есть даже равнозначность, ибо на дѣлѣ никто не можетъ думать, что угоденъ Богу, если ему не угоденъ Богъ. Прибавь, что недостаточно кому-нибудь думать, что онъ угоденъ Богу, если онъ не думаетъ, что угоденъ Богу, потому что любитъ Бога.

[1]) Среди всѣхъ необходимыхъ данныхъ, чтобы былъ осужденъ Іуда, если полагается, что Богъ предвидѣлъ въ Іудѣ свободную волю предать, дано и то, когда онъ могъ бы не совершать предательства, ибо необходимымъ даннымъ содѣйствуетъ допущеніе Божіе; послѣднимъ основаніемъ будетъ тутъ сама наперед извѣстная свободная воля либо самого предательства, либо пренебреженія, въ силу котораго онъ свободно пренебрегъ дѣломъ умерщвленія которое было предуказано относительно главныхъ чертъ собы-

Deum convertat, vel quod idem est à sensibus avocet, et in se reducat mentem, si sincero affectu conetur ad veritatem; findi tenebras velut ictu quodam improvisae lucis, mediâque in nocte per densam caliginem viam ostendi. TH. Haec adepti verba sunt. PH. Tu quid afferam judex esto. Non possum negare Deum ultimam rationem rerum, ac proinde et <actus> peccati esse. TH. Si hoc das, omnia dedisti. PH. Ne festina tantopere: non inquam, non possum negare, quia certum est, sublato Deo tolli, posito poni totam seriem rerum [1]), et has quae fuerunt, eruntve creaturas, hos bonos malosque creaturarum actus, et proinde peccata in illis, et nego tamen peccata à voluntate divinâ proficisci. TH. Hoc ergo vis, peccata contingere non quia Deus vult, sed quia est. PH. Rem acu tetigisti. Esse scilicet Deum, etsi rationem, non tamen auctorem peccatorum, et si scholasticè loqui liceret, causam Physicam ultimam peccatorum, <ut creaturarum omnium>, esse
8 verso. in Deo, moralem in peccante. Hoc volebant | opinor, qui dixêre substantiam actus à Deo, non tamen malitatem esse; tametsi explicare nequirent, quomodo non actum malitas consequeretur. Rectius dixissent, omnia contribuere Deum ad peccatum praeter voluntatem, ac proinde non peccare[2]). Sentio igitur peccata <deberi> non *voluntati*, sed *intellectui* divino, vel quod idem est, ideis illis aeternis, seu naturae rerum, ne quis somniet bina principia rerum, geminosque sibi inimicos Deos, alterum boni, alterum mali principium esse. TH. Miram rem narras. PH. Sed fixo ut veram fateare. Exem-

---

[1]) Къ этому вѣроятно мѣсту на поляхъ приписаны замѣтки: Rs. posito Deo poni totam seriem rerum ita(?), ut sunt in idaea Dei certum est(?). seu ut possibiles; at ut actu exsistentes non est(?) certum, cum nondum demonstravit non esse possibiles alias earundem rerum series, multo minus demonstravit non esse(?) possibiles aliarum rerum series. RRs. perinde est ac si diceret, Deum non esse causam sufficientem rerum. possibiles sunt aliarum rerum series in se, sed non sunt compossibiles sapientiae divinae.

[2]) Далѣе шли двѣ зачеркнутыя фразы.

если бы кто нибудь обратился къ Богу или, что то же, отвлекъ отъ чувствъ и возвратилъ умъ въ себя, если бы въ искреннемъ порывѣ началъ стремиться къ истинѣ, то мракъ разсѣялся бы какъ отъ какого-то внезапнаго удара свѣта, и среди ночи въ густомъ туманѣ показался бы путь. ТЕОЛ. Это слова человѣка, съ трудомъ овладѣвшаго дѣломъ. ФИЛ. Ты будешь судьей того, что я предложу: я не могу отрицать, что Богъ есть послѣднее основаніе вещей, а потому и дѣйствія грѣха. ТЕОЛ. Если ты предлагаешь это, то ты предложилъ все. ФИЛ. Не спѣши очень. Я не говорю: я не могу отрицать, такъ какъ извѣстно, что съ отрицаніемъ Бога рушится, а съ утвержденіемъ полагается весь рядъ вещей,[1]) и тѣ твари, которыя были и будутъ, добрые и дурные поступки тварей, и отсюда грѣхи въ нихъ, но я отрицаю, что грѣхи исходятъ отъ Божьей воли. ТЕОЛ. Значитъ, ты думаешь, что грѣхи случаются не потому, что ихъ Богъ хочетъ, но потому что Онъ есть. ФИЛ. Ты попалъ въ самую суть дѣла. Богъ именно есть, хотя и основаніе, но не виновникъ грѣховъ, и, если можно выразится схоластически, то послѣдняя физическая причина грѣховъ (какъ и всѣхъ тварей) заключается въ Богѣ, а моральная въ грѣшащемъ. Этого, я думаю, хотѣли тѣ, кто говорилъ, что субстанція есть актъ Бога, а не зло, хотя они не могли бы объяснить, какъ за актомъ не слѣдуетъ зла. Они вѣрнѣе бы сказали, что все въ грѣхѣ одолжено Богу, кромѣ воли, и что поэтому не грѣшитъ. Итакъ, я думаю, что грѣхи одолжены не *волѣ*, но *божественному разуму*, или что то-же, извѣстнымъ вѣчнымъ идеямъ, т. е. природѣ вещей, дабы кто нибудь не вообразилъ, что есть два принципа вещей и что боги — это враждебные себѣ близнецы, одинъ начало добра, другой начало зла. ТЕОЛ. Ты разсказываешь объ удивительной вещи. ФИЛ. Но я подтвержу, чтобы ты былъ увѣренъ въ ея истинности. Я

тія Учителемъ, откуда неумерщвленная жадность, осужденная Учителемъ, соединенная съ карой, породила, наконецъ, предательство. | Даже и волю положилъ Творецъ въ числѣ данныхъ, но Онъ помышлялъ о данныхъ самой воли. Такимъ образомъ абсурдъ, что свободная воля есть послѣднее основаніе, тогда какъ сама свободная воля имѣетъ свои данныя, да и не есть вещь въ себѣ.

[1]) Извѣстно, что, предположивъ Бога, предполагаютъ весь рядъ вещей и т. д., какъ онѣ есть въ идеѣ, то есть какъ онѣ возможны; но какъ онѣ существуютъ въ актѣ неизвѣстно, ибо онъ еще не доказалъ, что нѣтъ дру-

plum dabo, quo clarior credibiliorque mea reddatur oratio. Quod ter tria [1]) novem sunt, cui obsecro acceptum ferendum putamus, an voluntati divinae? quod diameter lateri in quadrato incommensurabilis est, an Deum decrevisse statuemus? TH. Non opinor, si sapimus: nam aliter nec novenarius ternàriusque, nec quadratum latusve, aut diameter intelligi possunt <nomina enim erunt sine re, quemadmodum si quis diceret Blitiri, aut Vizlipuzli>. PH. Ergo naturae rerum, ideae scilicet novenarii, vel quadrati, et in quo subsistunt ideae rerum ab aeterno, intellectui divino, haec theoremata tribuenda sunt. Id est Deus haec non volendo fecit, sed intelligendo, intellexit existendo. Nam si nullus esset Deus, omnia essent simpliciter impossibilia, novenariusque et quadratum fortunam communem sequerentur. Vides ergo, esse, quorum Deus non *voluntate* sed *existentia* sua causa sit. TH. Video, sed quo colore comprehendi peccata possint, avidus mirabundusque exspecto. PH. Senties non me huc frustra digressum. Nam quemadmodum non voluntati, sed existentiae Dei debetur, ter tria esse novem, ita eidem imputandum est eam esse rationem trium ad novem, quae quatuor ad duodecim. Omnis enim ratio, proportio, analogia, proportionalitas, non à voluntate sed natura DEI, vel quod idem est <ab> idea rerum proficiscitur. TH. Quid tum postea? PH. Si ratio vel proportionalitas, ergo et *Harmonia* et *discordantia*. Consistunt enim
9 recto. *in ratione* | *identitatis ad diversitatem*, <est enim harmonia unitas in multis, maxima in plurimis; et in speciem turbatis

---

[1]) Rs. aliud est ter tria esse novem, seu eiusdem totius omnes partes simul sumptas, sive ut novem, sive ut ter tria considerentur, esse idem totum, aliud est hoc totum, aliud in 9 vel 3 tria, vel aliter dictu divide; illud videt Deus, qvia est, hoc est qvia deus vult. R.R. Non est qvaestio hic de actuali qvodam sed de harmonia abstracta. Sed ex eo postea seqvitur qviddam nempe ut unum sit alio melius, qvod etiam non est qvia deus vult, sed qvia deus ita contemplatur, sed hinc deniqve res existit, qvia deus vult, eam autem vult deus, qvia optimam seu maximè harmonicam esse videt.

покажу примѣръ, чтобы моя рѣчь сдѣлалась тѣмъ яснѣе и вѣроятнѣе. Кому, скажи ради Бога, мы считаемъ нужнымъ приписать, какъ не божественной волѣ, что трижды три девять.[1]) Не примемъ ли мы, что діагональ въ квадратѣ несоизмѣрима со стороной въ силу рѣшенія Бога? ТЕОЛ. Не думаю, если мы благоразумны; вѣдь иначе нельзя было бы понять ни состоящаго изъ девяти, ни состоящаго изъ трехъ, ни квадрата, ни стороны, ни діагонали; вѣдь тогда они будутъ названія безъ вещей, какъ если бы, напримѣръ, кто нибудь сказалъ Блитири или Вицлипуцли. ФИЛ. Значитъ, эти теоремы должны быть приписаны природѣ вещей, то есть идеѣ состоящаго изъ девяти, или квадрата, или божественному разуму, въ которомъ пребываютъ идеи вещей отъ вѣчности. Иначе сказать, Богъ сдѣлалъ это не по желанію, но по разуму, понималъ осуществляя. Ибо если бы не было никакого Бога, то просто ничто не было бы возможно, и общую судьбу наслѣдовали бы какъ то, что состоитъ изъ девяти, такъ и квадратъ. Итакъ, ты видишь, что есть то, чему Богъ бываетъ причиной не *по волѣ*, но *по своему существованію*. ТЕОЛ. Вижу, но въ какомъ смыслѣ можно понимать грѣхи, я жду съ жадностью и удивленіемъ. ФИЛ. Ты понимаешь, что я отошелъ сюда не напрасно, ибо подобно тому, какъ не волѣ, а существованію Бога одолжено то, что трижды три девять, такъ ему же должно быть приписано, что то же самое отношеніе существуетъ у трехъ къ девяти, какое у четырехъ къ двѣнадцати. Вѣдь всякое отношеніе, пропорція, аналогія, пропорціональность идетъ не отъ воли, а отъ природы Бога или, что то же, отъ идеи вещей. ТЕОЛ. Что же потомъ? ФИЛ. А если отношеніе и пропорціональность, то, значитъ, *гармонія* и *разногласіе*, ибо они состоятъ *въ отношеніи тожества къ различію*; вѣдь гармонія есть единство во многомъ,

---

гихъ возможныхъ рядовъ тѣхъ же вещей; еще менѣе онъ доказалъ, что нѣтъ возможныхъ рядовъ другихъ вещей. | Поэтому и выходитъ, какъ если бы онъ сказалъ, что Богъ не есть достаточная причина вещей. Есть возможные ряды другихъ вещей въ себѣ, но нѣтъ такихъ, которые не стоили бы сожалѣнія для божественной мудрости.

[1]) Одно, что трижды три девять, или что всѣ заразъ взятыя части одного и того же цѣлаго, разсматриваемыя либо какъ девять, либо какъ трижды три, есть тоже самое цѣлое; другое, что это—цѣлое, третье, что оно

et mirabili qvadam ratione ex insperato ad summam concinnitatem reductis.> TH. Nunc demum quo tendas video. Peccata scilicet contingere ita ferente harmoniâ rerum universali <lucem umbris distingvente>, Harmoniam autem universalem non à voluntate Dei, sed intellectu seu idea, id est natura rerum esse [1]). Eidem ergo peccata transcribenda, peccata proinde non voluntatem, sed existentiam Dei sequi. PH. Divinosti. Ita enim comparatum est cum rebus, ut sublatis peccatis tota rerum series longe alia futura fuerit. Sublata vel mutata rerum serie, etiam ultima ratio rerum, id est Deus e medio tolletur mutabiturque. Eiusdem enim rationis eiusque sufficientis et integrae, qualis Deus est universo, oppositas esse consequentias, seu ex eodem sequi diversum, tam impossibile est quam idèm esse diversum. Nam si eidem addas, subtrahas idem, proveniet idem. Quid autem aliud ratiocinatio quam notionum additio et subtractio est? Si quis porro resistat, demonstratio in promptu est pertinaciae superandae. Nam Deus esto A, series haec rerum esto B. Jam si Deus est ratio rerum sufficiens, seu ens à se, <et> causa prima; sequetur posito Deo existere hanc rerum seriem, alioquin Deus non esset ratio sufficiens, sed accedere deberet aliquid aliud

---

[1]) Противъ этого мѣста на поляхъ замѣтки: Rs. aliud est ex tali virtutum et vitiorum mixtura <posse> componi talem talis universalis seu totius seriem, aliud est singulas virtutes et singula vitia singulis individuis vel imperare, vel volentibus permittere. Sicut aliud est ex tali consonantiarum et dissonantiarum mixtura posse componi Harmoniam, aliud singulis personis suas consonantias et dissonantias praescribere voluntariè acceptantibus, aliud per instrumenta mechanicè ordinata ita distribuere, ut dato primo impulsu tota series decurrat, ubi nulli instrumento est voluntas etc: universum qvodammodo DEI imago, ea non nisi unica. Rs. bene additur qvodammodo deinde cum non dum sit demonstratum esse universum Dei imaginem, nihil inde potest inferri, RRs. qvasi non ipsa voluntas sit instrumentum non qvidem mechanicum admodum regulatum. Tota series rerum si sic optima est, jam singulorum virtutes et vitia in ea continentur.

величайшее въ весьма многомъ: и въ томъ, что съ виду разстроено и въ томъ, что по нѣкоторому удивительному основанію неожиданно вновь приведено къ величайшему соглашенію. ТЕОЛ. Теперь я вижу, къ чему ты стремишься. Грѣхи, значитъ, случаются при данныхъ условіяхъ всеобщей гармоніи вещей, оттѣняющей свѣтъ мракомъ, а всеобщая гармонія существуетъ не по волѣ Бога, но по Его уму или идеѣ, то есть по природѣ вещей.[1]) И ей-то, слѣдовательно, нужно приписать грѣхи; грѣхъ поэтому слѣдуетъ не за волей, а за существованіемъ Бога. ФИЛ. Ты угадалъ. Съ вещами устроено такъ, что по устраненіи грѣховъ весь рядъ вещей въ будущемъ былъ бы совсѣмъ другимъ. Съ уничтоженіемъ или измѣненіемъ ряда вещей точно такъ-же удалилось бы и измѣнилось среди нихъ послѣднее основаніе вещей, то есть Богъ. Вѣдь то обстоятельство, что у того же самаго основанія, достаточнаго и цѣлаго, каковъ Богъ для міра, бываютъ противоположныя слѣдствія, то есть что изъ одного и того же слѣдуетъ различное, столь же невозможно, какъ то, чтобы одно и то же было различнымъ. Ибо если къ одному и тому же ты прибавишь и вычтешь одно и то же, то выйдетъ одно и то же. А что такое размышленіе какъ не сложеніе и вычитаніе понятій? Если кто далѣе будетъ противиться то, чтобы превзойти сопротивленіе, доказательство готово. Пусть Богъ будетъ А, пусть рядъ данныхъ вещей будетъ В. И вотъ если Богъ есть достаточное основаніе вещей, или сущее по себѣ и первая причина, то, предположивъ существованіе Бога, слѣдуетъ, что этотъ рядъ вещей существуетъ; иначе Богъ не былъ бы достаточнымъ основаніемъ, а нужно было бы прибавить какое нибудь другое независимое

либо въ девяти, либо въ трижды три, либо раздѣли на словахъ иначе; Богъ видитъ то, потому, что оно есть, а оно есть потому, что Богъ хочетъ | Нѣтъ вопроса о чемъ то актуальномъ, но есть вопросъ объ отвлеченной гармоніи. Но изъ этого потомъ нѣчто слѣдуетъ: именно, что одно лучше другого. А этого вѣдь не бываетъ потому, что Богъ хочетъ, но потому, что Богъ такъ созерцаетъ; но отсюда въ концѣ концовъ вещь существуетъ потому, что Богъ хочетъ, а хочетъ ее Богъ потому, что видитъ ее наилучшей или наиболѣе гармоничной.

[1]) Одно—быть въ состояніи сложену изъ такой смѣси добродѣтелей и пороковъ такому ряду такой всеобщности или такого цѣлаго; другое — либо попускать желающимъ, либо назначать каждую въ отдѣльности добродѣтели

a Deo independens <reqvisitum> ad efficiendum ut *haec* rerum series existat[1]). Unde sequerentur plura rerum principia ex sententia Manichaeorum et vel plures essent Dii, vel Deus non esset solus ens a se, et prima causa <quorum utrumque falsum <esse> suppono>. Ergo statuendum est posito Deo sequi hanc seriem rerum, ac proinde veram esse hanc propositionem: *si A est, etiam B erit.* Jam constat ex regulis logicis syllogismi Hypothetici, locum habere conversionem per contrapositionem, et inde inferri posse, *si B non est, nec A erit.* Ergo sequetur sublatâ mutatâve hac serie rerum, quae scilicet peccata comprehendit, tolli mutarive Deum, quod erat demon-
9 verso. strandum. | Peccata ergo, tota hac rerum serie comprehensa, ipsis rerum ideis seu existentiae Dei debentur: hac posita ponuntur, hanc sublata tollunt. TH. Adamantina fateor demonstratio est, nec à quoquam mortalium cum ratione oppugnanda non magis quam demonstratio existentiae Dei, sed vide an non sequatur <tum *caetera* qvoque *omnia* etiam bona, perinde ac peccata *non Voluntati Dei sed naturae* eius seu qvod eodem recidit harmoniae rerum *esse ascribenda*, tum *peccata esse necessaria.* PH. Occupabo respondere ad *obiectionem* <*prio-*

---

[1]) Къ этому мѣсту относятся сдѣланныя на поляхъ замѣтки: Rs. Si deus nihil est, nisi omnia ad hujus seriei existentiam reqvisita simul sumpta, procedit argumentum, sed hoc nondum demonstratum; si vero in idaea Dei sunt et harum rerum series aliae infinitae, et aliarum rerum series, non valet. Unde non seqvitur posito Deo poni hanc rerum harum seriem, qvia possunt poni aliae. nec ideo negatur poni necessario hanc seriem, ac si aliqvid aliud a deo independens reqvireretur, sed qvia potuisset non posita hac serie, aliam posuisse. Unde non est verum si A est, etiam B est, sed potest esse C vel D etc. multo minus si B non est neqve A erit. imo si distingvimus inter idaeas rerum et res actu extra eas exsistentes seqvitur qvidem positô A poni omnes possibiles rerum series in idaea Dei, at non seqvitur, poni necessario potius hanc qvam illam seriem in actu extra idaeas, vel ullam poni. RRs. non ponitur series ob Deum positum nisi qvia Deus sapientissimus, nisi optimum vult. omnes series possibiles sunt in idea Dei, sed una tantum sub ratione optimo.

отъ Бога данное, чтобы доказать, что *вотъ этотъ* рядъ вещей существуетъ. [1]) Отсюда слѣдовало бы существованіе многихъ основъ вещей, согласно мнѣнію Манихеянъ, и было бы либо много боговъ, либо Богъ былъ бы не единымъ только сущимъ по себѣ, и первой причиной, (а то и другое, я полагаю, ложно). Итакъ, предположивъ существованіе Бога, нужно принять, что слѣдуетъ данный рядъ вещей, и что поэтому истинно слѣдующее предложеніе: *если есть А, то будетъ и В.* Между тѣмъ изъ логическихъ правилъ гипотетическаго силлогизма извѣстно, что имѣетъ мѣсто обращеніе черезъ контрапозицію, и оттого можно заключить, что *если нѣтъ В, то не будетъ и А.* Значитъ слѣдуетъ, что съ устраненіемъ и измѣненіемъ этого ряда вещей, то есть того, который заключаетъ въ себѣ грѣхъ, устраняется или измѣняется Богъ, что и требовалось доказать. Итакъ грѣхи, если понимать весь этотъ рядъ вещей, одолжены самимъ идеямъ вещей или существованію Бога: съ утвержденіемъ послѣдняго, они утверждаются, съ отрицаніемъ — уничтожаются. ТЕОЛ. Признаюсь, это несокрушимое доказательство, и оно разумно не должно быть оспариваемо никѣмъ изъ смертныхъ, не больше чѣмъ доказательство бытія Божія; но посмотри, не слѣдуетъ ли, во первыхъ, что *всѣ остальныя блага*, точно такъ же, какъ и грѣхи, *должны быть приписаны* не *волѣ Бога, а его природѣ*, или, что ведетъ къ тому же, гармоніи вещей; во вторыхъ, что *грѣхи необходимы.* ФИЛ. Я постараюсь отвѣтить на *первое возраженіе*, чтобы потомъ свободнѣе

и каждый въ отдѣльности пороки для каждаго въ отдѣльности лица. Такъ же одно—быть въ состояніи сложить гармонію изъ такой смѣси созвучій и диссонансовъ; другое—предначертать добровольно желающимъ каждому лично ихъ согласія и несогласія; третье—посредствомъ механически устроенныхъ инструментовъ сдѣлать такъ, чтобы при первомъ данномъ толчкѣ устранялся весь рядъ, тогда какъ ни у одного изъ инструментовъ нѣтъ воли и т. п. Міръ нѣкоторымъ образомъ есть отображеніе Бога, если только оно одно. | Хорошо тутъ прибавляется «нѣкоторымъ образомъ», такъ какъ еще не доказано, что міръ есть отображеніе Бога, и ничего изъ этого нельзя заключить. | Какъ будто сама воля не есть инструментъ, конечно, не механическій и совершенно урегулированный. Весь рядъ вещей, если такъ, есть наилучшій, и въ немъ уже содержатся всѣ добродѣтели и пороки отдѣльныхъ личностей.

[1]) Если Богъ есть ничто иное, какъ всѣ вмѣстѣ взятыя для существованія этого ряда данные, то аргументъ выигрываетъ, но это еще не

rem>, ut posterior postea liberius decurrat. Ajo igitur *cur Deus res velit* non voluntatem eius in causa esse (nemo enim vult, qvia vult, sed qvia rem mereri putat) sed ipsarum rerum naturam, qvae scilicet in ipsis earum ideis id est essentia Dei continetur. Sed *cur res faciat Deus* eius duas esse causas (ut semper etiam in actionibus aliarum mentium) qvod velit scilicet, et qvod possit. Peccata autem non sunt ex iis qvae Deus aut vult aut facit, qvia scilicet ipsa sigillatim seu per se considerata bona non reperit; sed sunt ex iis, qvae Deus in tota rerum harmonia optima à se electa intercurrere per conseqventiam deprehendit, et qvia in tota harmoniae serie eorum existentia majoribus bonis compensatur; ideò ea tolerat seu admittit etsi, modò absolutè id fieri seu alia melior sine ipsis rerum series eligi posset, esset eliminaturus. Totam autem seriem, non permittere, sed velle dicendus est, et peccata qvoqve qvatenus non ipsa distinctè, sed toti seriei confusa spectantur. Harmonia enim universalis cujus solius existentia sola DEus <absolutè> delectatur, non partium sed totius <seriei> affectio est; caeteris omnibus praeterqvam peccatis DEus delectatur etiam per partes <in se speciales>. Nec tamen ideò magis delectaretur serie universali, si peccata abessent <imo mînus>, qvia ipsa harmonia illa totius ex dissonantiis illis interpositis et mira ratione compensatis, reddita est delectabilis [1]). TH. Perplacet institutum tuum, qvo sic satis ostendis, DEUM omnium existentium *rationem*, sed non nisi eorum, qvae etiam per se spectata bona sunt, *autorem* esse dicendum. Sed vide jam, ut ad *alteram objectionem* redeam an non seqvatur> *peccata esse necessaria.* Cum enim existentia Dei sit necessaria, et peccata existentiam Dei, seu ideas rerum consequantur, necessaria et peccata erunt. Quicquid enim ex necessario sequitur, necessarium est. PH. Eodem

---

[1]) Далѣе слѣдовали зачеркнутыя слова: sed haec infra qvoqve pluribus attingemus.

устранилось позднѣйшее. Итакъ, я говорю, что то, *для чего Богъ хочетъ вещи*, не относится къ Его волѣ (ибо никто не хочетъ потому, что хочетъ, но потому, что полагаетъ, что вещь того стóитъ), а къ природѣ самихъ вещей, которая заключается именно въ самихъ ихъ идеяхъ, то есть въ сущности Бога. Но обстоятельству, *для чего Богъ создаетъ вещь*, есть двѣ причины (какъ всегда въ дѣйствіяхъ и другихъ умовъ), именно, что Онъ хочетъ и что Онъ можетъ. Грѣхи же не относятся къ тому, чего Богъ хочетъ или что создаетъ, именно, потому, что Онъ не находитъ ихъ благомъ, если представлять ихъ какъ отдѣльныя фигурки, то есть самихъ по себѣ, но они относятся къ тому, что Богъ полагаетъ въ общей гармоніи вещей наилучшимъ для своего выбора по вытекающимъ слѣдствіямъ, и потому, что въ общемъ порядкѣ гармоніи ихъ существованіе уравновѣшивается бóльшими благами. Оттого Онъ ихъ терпитъ или допускаетъ, хотя будь это возможно абсолютно или будь возможно выбрать другой порядокъ вещей, болѣе лучшій, безъ нихъ, Онъ бы ихъ исключилъ. Нужно однако сказать, что весь рядъ Онъ не допускаетъ, а хочетъ, и грѣхи разсматриваются также не поскольку они сами ясны, но какъ смутные для всего ряда. Ибо всеобщая гармонія,—а одному только ея единому существованію Богъ радуется абсолютно—есть состояніе не частей, а всего ряда. Всему остальному, кромѣ грѣховъ, Богъ радуется также по частямъ, спеціальнымъ въ себѣ. И однако, если бы грѣховъ не было, Онъ не больше бы радовался всеобщему ряду, даже менѣе, потому что сама эта гармонія цѣлаго способна радовать въ силу промежуточныхъ диссонансовъ, уравновѣшенныхъ по удивительному основанію. ТЕОЛ. Мнѣ очень нравится твой планъ, благодаря которому ты такъ часто показываешь, что Богъ, *основаніе* всѣхъ существованій, долженъ считаться виновникомъ, но только того, что, будучи разсмотрѣно само въ себѣ, есть уже благо. Но теперь позаботься, чтобы я перешелъ *ко второму возраженію*: не слѣдуетъ ли, что *грѣхи необходимы*. Вѣдь если существованіе Бога необходимо, и грѣхи слѣдуютъ за существованіемъ Бога или идеями вещей, то необходимы будутъ и грѣхи, ибо что слѣдуетъ по необходимости, то необходимо. ФИЛ. Изъ того же аргу-

---

доказано. Если же въ идеѣ Бога существуютъ другіе безконечные ряды этихъ вещей, и ряды другихъ вещей, то аргументъ не имѣетъ силы. Отсюда не слѣдуетъ, что при полаганіи существованія Бога полагается и этотъ рядъ

argumento collegeris, omnia esse necessaria etiam quod ego loquor, et tu audis, nam haec quoque in rerum serie comprehenduntur, ac proinde contingentiam tolli è natura rerum contra usum loquendi, a toto genere humano receptum. TH. Quod verò si stoicus aliquis fatalitatis patronus hoc tibi concedat? PH. Non est concedendum, est enim contra usum vocabulorum, tametsi adhibita explicatione molliri posset, quo sensu etiam Christus dixit, *oportet*, id est necesse est, *scandala evenire*. Scandala autem utique peccata sunt. Nam vae illi, ut sequitur per quem eveniunt. Si ergo scandala necessaria sunt, etiam illud vae, seu damnatio necessaria erit: sed in communi sermone his consequentiis abstinendum. Usum enim vocabulorum in rebus ad vitam pertinentibus detorquere in arbitrio non est, ne dura et auditu scandalosa consequantur, quae homines significationis minus receptae imperitos turbent. TH. Sed quid objectioni respondebis? PH. Quid? nisi omnem eius difficultatem à detorto vocum significatu oriri. Hinc labyrinthus irremeabilis, hinc fundi nostri calamitas quod vocabula necessitatis, possibilitatis item et impossibilitatis, voluntatis <autoris> aliaque id genus, omnium gentium linguae universali quodam sophismate in varios sensus detorsere. Quod <ne> à me tergiversationis causa dictum putes, evidens signum dabo. Omitte tantum vocabula ista in totâ hac tractatione (credo enim si edicto vetita essent, posse
10 recto. homines sensa animi exprimere etiam sine ipsis) | et quoties opus est substitue eorum significata seu definitiones, et quovis pignore tecum certabo, continuo velut exorcismo quodam, ac quasi face illatâ, omnes tenebras disparituras, omnia spectra, et terriculamenta difficultatum tenues in auras abitura. Habes ecce *secretum non vulgare*, formulamque medendi erroribus, abusibus, scandalis, qualem tibi nec Valerius Cordus, nec Zwelferus, nec ullius dispensatorii autor alius prae-

мента ты можешь вывести, что все необходимо, даже то, что я говорю, а ты слушаешь, ибо это тоже заключается въ ряду вещей, и потому случайность изъемлется изъ природы вещей, вопреки обычному мнѣнію, принятому всѣмъ человѣческимъ родомъ. ТЕОЛ. Такъ что же, если какой нибудь стоикъ, покровитель фатальности, уступитъ въ этомъ тебѣ. ФИЛ. Не нужно уступать; вѣдь это вопреки употребленію словъ, хотя путемъ примѣненія объясненій можетъ быть смягчено. Въ такомъ смыслѣ Христосъ сказалъ, что должно, то есть необходимо, *произойти соблазну.* Но соблазны всегда грѣхи, ибо, какъ полагается, горе тому, черезъ кого они происходятъ. Значитъ, если соблазны необходимы, то необходимо будетъ и это горе или осужденіе. Но въ обычной рѣчи воздерживаются отъ этихъ выводовъ. Вѣдь не во власти свободной воли склонить употребленіе словъ въ житейскихъ дѣлахъ такъ, чтобы не слѣдовало чего нибудь жестокаго или соблазнительнаго для слуха, что смущаетъ людей, не привычныхъ къ менѣе употребительнымъ обозначеніямъ. ТЕОЛ. Но что ты отвѣтишь возраженію? ФИЛ. Что? Развѣ вся его трудность не проистекаетъ отъ спутанности въ означеніи словъ? Въ томъ непроходимый лабиринтъ, въ томъ ущербъ нашего положенія, что слова: необходимость, возможность, даже невозможность, воля, виновникъ и другія въ томъ же родѣ, на языкахъ всѣхъ народовъ, какъ бы въ нѣкоторомъ общемъ софизмѣ, сведены къ разному смыслу. Чтобы ты не думалъ, что это мной сказано ради увертки, я дамъ очевидный примѣръ: опусти только вотъ эти слова во всемъ этомъ трактатѣ, (а я вѣрю, что если бы они были запрещены эдиктомъ, то люди могли бы выражать мысли духа безъ нихъ)—и каждый разъ какъ нужно подставляй ихъ означенія или опредѣленія, и я побьюсь съ тобой на какой угодно закладъ, что какъ-бы по какому то постоянному заклинанію, и какъ-бы съ появленіемъ факела весь мракъ разсѣется, всѣ представленія и пугалы трудностей легко улетучатся въ воздухъ. Въ этомъ ты имѣешь *необыкновенную тайну*, способъ леченія отъ ошибокъ, издержекъ, соблазновъ, какой тебѣ не давалъ ни Валерій Кордъ, ни Цвельферъ, ни другой авторъ какого бы то ни было

этихъ вещей, такъ какъ могутъ полагаться другіе. И такимъ образомъ не отрицается, что необходимо полагается этотъ рядъ, какъ если бы искалось что-либо другое, независимое отъ Бога, но потому что было бы возможно, не полагая этого ряда, положить другой. Откуда не вѣрно, что если есть А,

scripserit. Scripsit aliquando Urbanus Regius[1])... *de formulis cautè loquendi.* Huius ergo artis praecepta pene omnia hoc unico artificio contineri scito. TH. Tantamne rem tam levi negotio confici posse? PH. Me vatem puta. Vocabula saepe sunt quae nos vexant, torquent, mordent, irritant, acerbant. Si dicam tibi: Domine tu sciens damno meo asseris aliquid, quod aliter se haberi nosti; non opinor valde indignabere, sed facile transmittes dicentis libertatem: sin te mentiri exclamem (quanquam nihil sit aliud *mentiri*, quam falsum damnosè seu injuste dicere scientem) Deum immortalem, quam tempestatem excitabis? Ita si quis dicat: peccata necessaria sunt, Deus est causa peccati, Deus vult nonnulorum damnationem; impossibile fuit Judam salvari, et utique Acheronta movebit. Tu haec substitue: cum *Deus*[2]) sit *ultima ratio rerum*, seu ratio sufficiens universi, rationem autem universi quippe rationalissimam consequatur, quod pulchritudini <summae>, seu harmoniae universali <summae (omnis enim harmonia universalis summa est)> consentaneum est: Harmoniae autem exquisitissimae sit discordantiam turbatissimam in ordinem velut insperatò redigi, picturam umbris distingui, harmoniam per dissonantias dissonantiis in consonantiam compensari (quemadmodum ex duobus numeris imparibus par fit) peccata sibi ipsis (quod notandum est) poenas irrogare;[3]) consequens est, posito Deo existere[4]) peccata, peccatorumque poenas. Sed hoc necessariò, hoc volente, hoc autore Deo fieri, imprudenter, ineptè, falsò, pro dicentis, audientis, intelligentis ratione dicetur. TH. Patefecisti profectò arcanum mirabile, exeundi tot difficultates, nec est, quod ultra ire cogare. Si

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ часть страницы вырвана.

[2]) Слово Deus въ рукописи подчеркнуто дважды.

[3]) Зачеркнутый варіантъ: poenas irrogantibus reddi admirabiliorem (per positam initio harmoniae definitionem) consequens...

[4]) Противъ этого мѣста на поляхъ имѣется замѣтка: Rs. < posse >existere, qui possunt voluntati eius liberè resistere, et actu resistent, adeoque coacti inobedientiae poenas luent.

раздѣленія. Урбанъ Регій написалъ нѣкогда о *способахъ осторожно говорить*. Такъ вотъ знай, что почти всѣ правила этого искуства заключаются въ одномъ этомъ умѣніи. ТЕОЛ. Можно ли сдѣлать подобное столь трудное дѣло при помощи столь легкаго занятія? ФИЛ. Считай меня пророкомъ. Слова часто бываютъ тѣмъ, что насъ смущаетъ, мучитъ, гложетъ, возбуждаетъ, огорчаетъ. Если я скажу тебѣ: Господинъ, зная о моемъ убыткѣ, ты утверждаешь нѣчто, что, какъ ты зналъ, имѣется иначе,—то, мнѣ кажется, ты не очень будешь негодовать, и легко разрѣшишь говорящему свободу. Если же я воскликну, что ты лжешь безсмертному Богу, (хотя *лгать* есть ничто иное, какъ завѣдомо говорить ложь въ ущербъ и несправедливо), то какую ты поднимаешь бурю? Итакъ, если кто говоритъ, что грѣхи необходимы, Богъ есть причина грѣха, Богъ желаетъ осужденія нѣкоторыхъ, то было невозможно Іудѣ спастись и онъ непремѣнно переѣдетъ Ахеронъ. Ты представь слѣдующее: такъ какъ *Богъ* есть *послѣднее основаніе вещей*, или достаточное основаніе міра, а за основаніемъ міра, которое безъ сомнѣнія всѣхъ раціональнѣе, слѣдуетъ то, что согласно съ величайшею красотой или величайшей всеобщей гармоніей, (ибо всякая общая гармонія есть нѣчто величайшее), то было бы дѣломъ изысканнѣйшей гармоніи приводить какъ-бы неожиданно въ порядокъ смутнѣйшее разстройство, разнообразить живопись тѣнями, гармонію по диссонансамъ диссонансами уравнивать до консонанса (подобно тому какъ изъ двухъ нечетныхъ чиселъ дѣлается четное), устраивать такъ, чтобы грѣхи (слѣдуетъ это замѣтить), сами себѣ требовали наказанія. Изъ этого вытекаетъ, что, если полагается существаніе Бога, то грѣхи и наказанія за грѣхи существуютъ. [1]) Но что это дѣлается необходимо, по волѣ и винѣ Бога, говорятъ неблагоразумно, непріемлемо и ложно, ради интереса того, кто говоритъ, слушаетъ и понимаетъ. ТЕОЛ. Ты, конечно, открылъ удивительную тайну выйти изъ столькихъ

то есть такъ же и В, но можетъ быть С или Д и т. д. Еще меньше: если нѣтъ В, то не будетъ также и А. Даже если мы будемъ различать идеи вещей и вещи существующія по акту внѣ ихъ, то, конечно, слѣдуетъ, что, при полаганіи А, полагаются всѣ возможные ряды вещей въ идеѣ Бога, но не слѣдуетъ, что необходимо полагается лучше этотъ, чѣмъ тотъ рядъ въ актѣ внѣ идей, или что полагается какой либо рядъ. | Рядъ полагается если полагается Богъ, только потому, что Богъ всѣхъ мудрѣе, что Онъ желаетъ только наилучшаго. Всѣ возможные ряды пребываютъ въ идеѣ Бога но вмѣстѣ съ тѣмъ только одинъ по наилучшему основанію.

[1]) Могутъ существовать люди, которые свободно могутъ сопротивляться Его волѣ, и дѣйствительно сопротивляются, и поэтому по принужденію несутъ наказаніе за непослушаніе.

10 verso. tamen possibile est, effice retentis vocabulis quod | praestittisti eliminatis. PH. Praestarem, si in mea potestate esset, efficere ne homines vocabulis aliter quam honoris divini, et propriae quietis interest uterentur. TH. At tenta tamen. PH. Tentabo, sed eâ conditione, ut quicquid de <illorum> [1]), quibus nos omninò carere posse ostendi explicatione dicam, quasi re transactâ pro superfluo, minimèque obligatorio aut captioso habeatur. TH. Accipio conditionem. PH. *Necessarium* ergo illud vocabo, cuius oppositum implicat contradictionem, seu intelligi clarè non potest; ita necessarium est ter tria esse novem, sed non est necessarium me loqui, aut peccare [2]). Possum enim intelligi esse *Ego* etsi non intelligar esse *loquens*, sed ter tria intelligi quae non sint novem, est ter tria esse, quae ter tria non sint, quod implicat, idque *numeratio*, id est reductio utriusque termini in definitionem, unitates scilicet, ostendit. *Contingentia* sunt, quae necessaria non sunt. *Possibilia* sunt quae non est necessarium non esse. *Impossibilia* sunt, quae possibilia non sunt, vel brevius: *possibile* est, quod intelligi potest, id est (ne vox *potest* in possibilis definitione ponatur) quod clarè intelligitur, <tendenti>. *Impossibile*, quod possibile non est. *Necessarium* cuius oppositum impossibile est. *Contingens* cuius oppositum possibile est. *Velle* [3]) est existentia alicuius delectari. *Nolle* est existentia alicuius do-

---

[1]) Ранѣе вмѣсто этого было: horum vocabulorum.

[2]) Противъ этого мѣста на поляхъ есть замѣтки: Rs. qvid juvat mihi non videri necessarium, si revera necessarium est etiam intuitu mei ab objecto et temperamento secundum ideam Dei necessariò determinandi ad peccatum, aliud est necessario peccare, qvia Deus providit me liberè electurum peccatum, aliud, peccare qvia sine electione una debui peccare. RRs. Aliud est necessarium aliud certum, uti futura à Deo praevisa. Non determinor necessariò. Utrum autem illa certitudo oriatur ab idea Dei an verò a praescientia Dei, qvod ad rem facit? libertas cum certitudine pugnat, nihil liberum est, qvod absurdum.

[3]) Противъ этого мѣста рукописи на поляхъ есть замѣтки: Rs. ac si actus voluntatis non possent distingvi a perceptione delectationis et doloris. Rs. Rs. si intelligeret naturam voluntatis fateretur ei inesse.

трудностей, и нѣтъ ничего, что принуждало бы идти далѣе. Однако, если возможно, сдѣлай, что показалъ, задержавъ и исключивъ слова. ФИЛ. Я не разъ показалъ бы, если бы въ моей власти было сдѣлать такъ, чтобы люди пользовались словами иначе, чѣмъ это важно для чести божества и собственнаго покоя. ТЕОЛ. Попытайся однако. ФИЛ. Попытаюсь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы кое что сказать въ объясненіе того, о чемъ мы вообще можемъ не имѣть указаній; какъ если бы по окончаніи дѣла это считалось за ненужное и менѣе всего обязательное или обманчивое. ТЕОЛ. Я принимаю условіе. ФИЛ. Итакъ *необходимымъ* я называю то, противоположное чему включаетъ противорѣчіе, или ясно не можетъ быть понято. Такимъ образомъ необходимо трижды три девять, но не необходимо, что я говорю или грѣшу. [1]) Вѣдь я могу понять, что *Я* есть, хотя бы меня и не понимали какъ *нѣчто говорящее*, но понять трижды три, которыя не были бы девять, значитъ что есть трижды три, которыя не есть трижды три, что составляетъ противорѣчіе, и это показываетъ *счисленіе*, то есть сведеніе того и другого термина на опредѣленіе, именно на единицы. *Случайно* то, что не необходимо. *Возможно* то, что не бываетъ необходимо не бытіемъ. *Невозможно* то, для чего нѣтъ возможности, или короче: возможно то, что можно понять, то есть (дабы слово *можетъ* не участвовало въ опредѣленіи возможнаго) то, что ясно понимается желающимъ. *Невозможно* то, что не бываетъ возможно. *Необходимо* то, чему противоположное невозможно. *Случайно* то, чему противоположное возможно. *Хотѣть* [2]) значитъ радоваться существованію чего либо. *Не хотѣть* значитъ страдать отъ чьего

---

[1]) То, что хочется, мнѣ не кажется необходимымъ, если оно даже необходимо на дѣлѣ по моему взгляду отъ объекта или темперамента, сообразно идеѣ Бога, по необходимости долженствующаго опредѣлять къ грѣху. Одно—необходимо грѣшить потому, что Богъ знаетъ напередъ, что я свободно выберу грѣхъ; другое грѣшить потому, что я долженъ грѣшить безъ единаго выбора. | Одно необходимо, другое вѣрно, какъ будущее, предвидѣнное Богомъ. Я не опредѣленъ необходимо. Происходитъ ли та достовѣрность отъ идеи Бога, или же отъ предвидѣнія Бога, что жь это значитъ для дѣла? Свобода споритъ съ достовѣрностью, ничего нѣтъ свободнаго, а это абсурдъ.

[2]) И если бы акты воли не могли различаться отъ воспріятія радости и печали. | Если бы понялъ, то сознался бы, что въ немъ есть природа воли.

lere, aut non existentia delectari. *Fermittere* est, nec velle, nec nolle, et tamen scire. *Autorem* esse, est voluntate sua esse rationem alienae. His ita positis asserere ausim, nullis consequentiarum fidiculis aliquid parum honorificum justitiae divinae extorqueri posse. TH. Quid ergo respondes illi argumento supra proposito, Dei existentia necessaria est, hanc peccata in rerum serie comprehensa consequantur; quod ex necessario sequitur, necessarium est. Ergo peccata necessaria sunt. PH. Respondeo [1]) falsum esse quod quicquid ex <per se> necessario sequitur <per se> necessarium sit. Ex veris quidem constat sequi non nisi verum: cum tamen ex meris universalibus possit sequi particulare, ut in Darapti, Felapton, quidni ex <per se> necessario <seqvatur> contingens <seu ex alterius hypothesi necessarium>? Sed hoc ex ipsa necessarii notione conficiam. *Necessarium* enim definivi, cuius contrarium intelligi non potest, rerum ergo necessitas impos-
1 recto. sibilitasque non extra ipsas | sed in ipsarummet ideis quaerenda est, et intelligine queant, an potius implicent, observandum; <*necessarium*[2]) enim hoc loco à nobis illud appellatur tantùm, qvod *per se* necessarium est, qvod rationem scilicet existentiae et veritatis suae habet intra se, qvales sunt Geometriae veritates; ex rebus existentibus, DEUS solus, caetera, qvae ex hac rerum serie supposita, id est harmonia rerum, sive existentia DEI, seqvuntur *per se contingentia*, et hypotheticè tantum necessaria sunt, tametsi nihil sit fortuitum, cum omnia fato, id est certa qvadam providentiae ratione decurrant>. Ergo si

---

[1]) Противъ этого мѣста на поляхъ находится зачеркнутая замѣтка: Rs. clarius ita respondebitur distinctiusqve si dicamus communiter necessaria intelligi ex qvorum essentia seqvitur existentia. Et hoc modo solae propositiones hypotheticae sunt necessariae, absolutarum verò haec unica(?): Deus est, sive ratio rerum est; et hinc patet qvorum existentia ex aliena sequitur necessaria non esse.

[2]) Это слово въ рукописи подчеркнуто дважды.

либо существованія или радоваться несуществованію. *Допускать* значитъ и не хотѣть и желать, и однако знать. Быть *виновникомъ* значитъ по своей волѣ быть основаніемъ для чужой воли. Положивъ это, я осмѣлился бы утверждать, что никакими веревками слѣдствій нельзя исторгнуть у божественной справедливости чего нибудь недостаточно почетнаго. ТЕОЛ. Итакъ, что же ты отвѣтишь на тотъ выше предположенный аргументъ? Существованіе Бога необходимо; за нимъ слѣдуютъ грѣхи, заключенные въ ряду вещей; что слѣдуетъ по необходимости, то необходимо; значитъ, грѣхи необходимы. ФИЛ. Я отвѣчаю: [1]) ложно утвержденіе, что слѣдующее изъ необходимаго по себѣ по себѣ необходимо. Извѣстно, конечно, что изъ истинныхъ положеній слѣдуетъ только истинное; если же однако изъ чисто общихъ можетъ слѣдовать частное, напр., въ Darapti, Felapton, то отчего же изъ необходимаго по себѣ не слѣдовать случайному, или необходимому по предположенію другого? Но заключу это изъ самаго понятія необходимаго. Вѣдь *необходимое* я опредѣлилъ какъ то, противоположное чему нельзя понять. Значитъ, необходимость и невозможность вещей должны быть изслѣдуемы не внѣ ихъ самихъ, но въ идеяхъ ихъ самихъ, и нужно разсмотрѣть, могутъ ли онѣ быть поняты, или, лучше, не противорѣчатъ ли онѣ, ибо *необходимымъ* въ этомъ мѣстѣ нами называется только то, что необходимо *по себѣ*, то есть что имѣетъ основаніе существованія и своей истинности внутри себя, каковы истины геометріи. Изъ существующихъ вещей только одинъ Богъ; прочее, что полагается изъ этого ряда вещей, то есть гармонія вещей, или существованіе Бога вытекаютъ *какъ по себѣ случайныя* и только гипотетически необходимы, хотя ничего нѣтъ неожиданнаго, такъ какъ все исходитъ отъ судьбы, то есть отъ извѣстнаго основанія промысла. Значитъ, если

[1]) Яснѣе и раздѣльнѣе будетъ отвѣчено, если мы скажемъ, что необходимое вообще понимается, какъ то, изъ сущности чего слѣдуетъ существованіе. И такимъ образомъ одни только гипотетическія предложенія необходимы, а изъ абсолютныхъ слѣдующія: есть Богъ, то есть есть основаніе вещей; а отсюда ясно, что то, существованіе чего вытекаетъ изъ другого, не необходимо.

rei essentia concipi tantùm clare distincteque possit [exempli causa *species animalium imparipedum, item brutum, immortale*] jam possibilis habenda est, nec contrarium eius necessarium <erit>, tametsi fortasse <existentibus> harmoniae rerum, existentiaeque Dei adversa, ac per consequens nunquam <locum in mundo habitura, sed per accidens impossibilis futura sit.> Quare errant quicunque <(absolutè id est per se)> impossibile pronuntiant, quicquid nec fuit, nec est, nec erit. TH. At verò: nonne quicquid erit <absolutè> necessarium erit, quemadmodum quicquid fuit, necessario fuit, et quicquid est utique necessario est? PH. Imò falsum est, nisi reduplicativum esse, et ellipsin quandam hominibus, ne idem bis dicatur familiarem continere intelligatur; sensus enim est, quicquid est, id necessarium est; *si sit*, esse, seu [substitutâ pro *necessario*, eius definitione]; quicquid futurum est, id intelligi non potest; *si futurum sit*, non futurum esse. Si reduplicatio omittatur, falsa propositio est. Nam quod futurum est, tamen intelligi potest non fore. Et quod non fuit tamen intelligi potest fuisse. Hoc ipsum poetae elegantis est, etsi falsa tamen possibilia comminisci [1]). Barclaii Argenis possibilis, seu clarè distinctèque imaginabilis est, etsi certum sit nunquam vixisse, nec credo victuram esse, nisi quis sit in ea haeresi, ut sibi persuadeat temporum restantium infinito decursu omnia possibilia aliquando extitura, nec ullam fabulam somniari posse quae non saltem exiguo quodam modulo aliquando in mundo futura sit. Quod etsi concederemus, manet tamen Argenidem non fuisse impossibilem, etsi nondum extiterit. Qui secus sentiunt necesse est discrimen possibilis et veri, neces-

---

[1]) Противъ этого мѣста на поляхъ есть зачеркнутая замѣтка Лейбница: clarius dicendum: impossibile est, cuius essentia sibi ipsi incompatibilis est; *incongruum* sive rejectum (qvalia sunt qvae nec fuere, nec sunt, nec erunt), cuius essentia est existentiae incompatibilis; existentiae, id est primo existentium, sive ei, qvod per se ipsum existit, sive DEO.

сущность вещи можетъ быть только понята ясно и раздѣльно (напримѣръ, *видъ непарнокопытныхъ животныхъ, также неразумное, безсмертное*), то уже она должна считаться возможной и противоположное ей не будетъ необходимо, хотя можетъ быть она и противна наличнымъ гармоніи вещей и существованію Бога и, слѣдовательно, никогда не будетъ имѣть мѣста въ мірѣ, но будетъ случайно невозможной. Поэтому заблуждаются всѣ тѣ, кто объявляетъ невозможнымъ абсолютно, то есть по себѣ, то, чего не было, нѣтъ и не будетъ. ТЕОЛ. Но напротивъ: развѣ все, что будетъ, не будетъ абсолютно необходимымъ, какъ было необходимымъ все, что было, и какъ непремѣнно все, что есть, существуетъ по необходимости? ФИЛ. Нѣтъ, это даже ложно, если не понимать, что оно удвоено, и составляетъ для людей своего рода обычный эллипсисъ, чтобы не говорить одного и того же дважды. Вѣдь смыслъ таковъ: „что ни есть, то необходимо“ значитъ „*если можетъ быть*, то есть“, а (подставивъ вмѣсто слова *необходимо* его опредѣленіе) „что будетъ, то не можетъ быть понято“ значитъ „*если бы могло быть*, не будетъ“. Если опустить удвоеніе, то предложеніе ложно. Ибо то, что будетъ, можетъ однако не быть мыслимо какъ будущее, и то, чего не было, можетъ однако быть мыслимо какъ бывшее. Въ этомъ самомъ заключается задача хорошаго поэта, хотя бы въ качествѣ возможнаго было придумано ложное [1]). Аргенида Барклая возможна, т. е. ее можно представить ясно и раздѣльно, хотя извѣстно, что ея никогда не было, и я не думаю, что она когда нибудь будетъ жить, если кто нибудь не будетъ въ такой ереси, что убѣдитъ самого себя, что въ безпрерывномъ движеніи остающихся временъ будетъ нѣкогда существовать все возможное, и что нельзя вообразить никакой сказки, которая нѣкогда не будетъ имѣть мѣста въ мірѣ по крайней мѣрѣ въ самой малой степени. Хотя бы мы съ этимъ согласились, остается однако, что Аргенида не была невозможна, хотя еще и не существовала. Кто иначе думаетъ, тѣ необходимо уничтожаютъ различіе между возможнымъ и

---

[1]) Яснѣе нужно сказать: невозможно то, сущность чего не согласима сама съ собой; *несоотвѣтственно* или отклонено (таково то, чего не было, нѣтъ и не будетъ) бываетъ то, сущность чего не согласима съ существованіемъ; съ существованіемъ, то есть съ первымъ изъ существующаго или съ тѣмъ, что существуетъ само по себѣ, то есть съ Богомъ.

sarii et contingentis tollant, et detortâ vocabulorum significatione, usui sese generis humani opponant. Ergo peccata damnationesque, caeteraque contingentium series necessaria non est, etsi rem necessariam, existentiam Dei, seu harmoniam rerum, consequatur; neque ergo quicquid nunquam fiet, factumque est, seu cum harmonia rerum con-
11 verso. sistere, intelligi non potest; simpliciter | intelligi non potest, vel impossibile est. Unde constat non esse impossibile <seu non repugnare in terminis> Judam salvari, etsi verum, <certum, praevisum, per accidens necessarium seu ex harmonia rerum consequens(?)> sit nunquam salvatum iri. TH. At obrepsit hic mos omnibus gentibus, linguisque, et universali aequivocatione invaluit, ut quae constat esse, fuisse, fore, vel <non [1]), ea> necessarià impossibiliaque appellentur. PH. Sed hoc ellipsi quadam reduplicationis, in quam cum idem bis dici debet, taedio repetitionum, omnis gens prona est, contingere ostendi. TH. Ergo hinc fortasse petenda vera et ratio, et solutio est jactati ubique terrarum sophismatis illius ignavi (*λόγον ἀργοῦ*) quo jam olim Philosophi, et nunc in belli pestisve periculis utili rectoribus persuasione, Mahometani conficere ineptè conantur: <frustra resisti>, nihil agendum esse; fatalia enim non vitari; negata coelitus nec a laborante, donata etiam ab ignavo obtineri. PH. Recte ais, nam argumentum hoc tam formidandum, tam in animis validum putida illa ellipsi hypotheseos causa, vel ipsius existentiae praesupposita nixum sophisma est. Verum est quicquid futurum est, *verè* futurum esse sed non *necessario* [2]) <absoluta necessitate> *seu quicquid agas aut non agas.* Neque enim effectus necessarius nisi ex hypothesi causae. TH. Ego tam periculosè delirantes ita increpare soleo: stultè si in fatis est ut non

---

[1]) Вмѣсто этого слова было: contra.

[2]) Это слово дважды подчеркнуто Лейбницемъ.

истиннымъ, необходимымъ и случайнымъ и, перепутавъ значеніе словъ, противорѣчатъ обычаю человѣческаго рода. Итакъ, грѣхи и осужденія, и остальной рядъ случайностей не необходимы, хотя они слѣдуютъ за необходимостью,—существованіемъ Бога или гармоніей вещей, и, значитъ, чего никогда не сдѣлается, то не было сдѣлано, т. е. оно не можетъ совмѣщаться съ гармоніей вещей и быть мыслимо; прямо не можетъ быть мыслимо, или не возможно. Откуда извѣстно, что не невозможно, или не противорѣчитъ въ терминахъ, чтобы Іуда былъ спасенъ, хотя истинно, вѣрно, предвидѣно, по случайности необходимо, или слѣдуетъ изъ гармоніи вещей, что онъ никогда не будетъ спасенъ. ТЕОЛ. Но здѣсь у всѣхъ людей и языковъ подкрадывается обычай и въ силу общей однозначности вводить въ употребленіе, чтобы то, относительно чего извѣстно, что оно есть, было, будетъ или нѣтъ, называлось необходимымъ и невозможнымъ. ФИЛ. Но это, какъ я показалъ, случается благодаря нѣкоторому эллипсису удвоенія, къ которому, въ виду того, что одно и то же нужно говорить дважды, по неохотѣ къ повтореніямъ, склоненъ весь родъ. ТЕОЛ. Значитъ, отсюда, можетъ быть, нужно требовать истинныхъ и основанія и рѣшенія того прославленнаго всюду на землѣ извѣстнаго лѣниваго софизма (*λόγου ἀργοῦ*), въ силу котораго нѣкогда уже философы, а теперь магометане въ опасностяхъ войны и заразы, нелѣпо пытаются отдѣлываться полезнымъ для правителей внушеніемъ: напрасно сопротивляться, ничего не нужно предпринимать, вѣдь фатальное —не избѣжно; то, отъ чего отказываются,—съ неба, а не отъ того, кто страдаетъ; то, что дано, удерживаетъ даже лѣнивый. ФИЛ. Ты вѣрно говоришь, ибо этотъ аргументъ, котораго нужно такъ бояться и который такъ силенъ у людей, есть софизмъ, утвержденный на извѣстномъ несносномъ эллипсисѣ, принятомъ ради гипотезы или самаго существованія. Вѣрно, что то, что будетъ, *истинно* будетъ, но не *необходимо* по абсолютной необходимости, то есть *что ты дѣлай или не дѣлай*, ибо дѣйствіе необходимо только въ предположеніи причины. ТЕОЛ. Столь опасно уклоняющихся въ сторону я обыкновенно порицаю такъ: глупо, если судьба требуетъ не

vites malum, etiam stultitia fortasse tua fatalis est, ut vitare non cures; nemini sine mediis finis decretus est, media, industria vel occasiones; illi soli fidendum, his si occurrant tantùm utendum. At, inquis, certum est tamen quicquid deus praevidet, <seu> quicquid futurum est, futurum esse. Fateor sed <non sine mediis et plerumque> non sine facto tuo, rarò enim fingerit se fortuna dormienti; etiam jura vigilantibus scripta sunt. Cum ergo non constet tibi pro te, an contra te decretum sit, <ideò> fac quasi pro te, vel age quasi nihil decretum esset, quando quod inexploratum est, sequi agendo non potes. Quare si rem tuam egeris, quicquid fato, id est per harmoniam rerum invenerit, nihil tibi apud Deum praejudicabit. Tota de praescientia, Fato, praedestinatione, termino vitae disputatio nihil ad vitam instituendam. Omnia perinde agenda sunt, etsi de his nec cogitemus: si quis cum constanter amabit, ipse se praedestinatum <ab aeterno fuisse> actu declarabit, *possumus* ergo *praedestinati esse*, *velimus* <(et qvid ergo ultrà qveramus aut flagitemus?)> quanquam sit gratiae, ut velimus. PH. Verissime utinam disputatoribus nost-
12 recto ris posset persuaderi! | TH. Superest quaestio, an Deus peccata velit nolitve. Ac primum non videtur existentia peccata nolle. Deus enim nullius existentia dolet[1]), quia omninò dolere non potest. Ergo nec existentia peccatorum. Sed qui rei existentiam non dolet, nec nolle existentem dicendus est. Nihil ergo Deus nolle dicendus est, nisi quod omninò non existit, eius enim non existentia dici potest ei grata esse. Cuius autem non existentia delectamur, id dicendi sumus nolle, idque per eas ipsas definitiones, quas tute attulisti. PH. Rectè concludis: Deus ipsa per se peccata, si existere non intelligantur, nolle; si ita ferente harmonia rerum, existant; permittere, id

[1]) Къ этому мѣсту относится замѣтка на полях: Rs. ac si Deus non posset sine dolore nolle. Немного ниже имѣется другая зачеркнутая замѣтка, сдѣланная рукою Лейбница: Saepe Nolo idem est qvod non volo, ut: nolo mortem peccatoris.

избѣгать зла; вѣдь даже твоя глупость можетъ быть фатальной, что ты не заботишься избѣгать; никому безъ среды не назначенъ конецъ; среда, дѣятельность или случайныя обстоятельства. На того лишь одного нужно полагаться, а этими, если они встрѣтятся, только пользоваться. Но ты говоришь: вѣрно однако, что все, что Богъ предвидитъ, или что будетъ, то будетъ. Я согласенъ, но это не внѣ среды и по большей части не безъ твоего поступка, ибо рѣдко представляется счастье тому, кто спитъ. И даже права созданы для бодрствующихъ. Значитъ, когда тебѣ неизвѣстно, въ твою ли пользу или противъ тебя составлено рѣшеніе, то ты дѣлай такъ, какъ бы это было въ твою пользу, или какъ бы ничего не было рѣшено; когда что не извѣстно, то ты съ этимъ не можешь сообразовать дѣйствій. Поэтому, если ты занятъ своимъ дѣломъ, то что бы ни произошло отъ судьбы, т. е. въ силу гармоніи вещей, оно ничего не предрѣшитъ для тебя у Бога. Все въ цѣломъ разсужденіе о предвидѣніи, о судьбѣ, предопредѣленіи, цѣли жизни ничто для устройства послѣдней. Все слѣдуетъ дѣлать соразмѣрно, хотя бы мы и не думали о нихъ. Если кто нибудь, крѣпко полюбивъ, самъ себя объявитъ предопредѣленнымъ по акту отъ вѣчности, то, значитъ, *мы можемъ быть предопредѣленными*; мы *хотимъ* (и на что же мы излишне будемъ жаловаться и чего требовать?), хотя бы это было дѣломъ милости, чтобы мы хотѣли. ФИЛ. О если бы можно было наивѣрнѣйшимъ образомъ убѣдить нашихъ цѣнителей! ТЕОЛ. Остается вопросъ, хочетъ или не хочетъ Богъ грѣховъ. И прежде всего, не кажется, что онъ не хочетъ существованія грѣховъ. Вѣдь Богъ не страдаетъ ни отъ чьего существованія, ибо вообще не можетъ страдать; значитъ, и отъ существованія грѣховъ. Но кто не страдаетъ отъ существованія вещи, тотъ не долженъ считаться не желающимъ существованія. Значитъ, Богъ долженъ считаться ничего не желающимъ, кромѣ того, что́ вообще не существуетъ, ибо несуществованіе этого можно считать ему пріятнымъ. А несуществованію чего мы радуемся, того, надо полагать, мы не желаемъ, и это по самимъ тѣмъ опредѣленіямъ, которыя самъ же ты принялъ. ФИЛ. Ты вѣрно заключаешь: Богъ не хочетъ грѣховъ самихъ по себѣ, если существованія ихъ нельзя понять; если они существуютъ при данныхъ условіяхъ гармоніи вещей, то нужно считать, что Онъ ихъ допускаетъ,

est nec velle, nec nolle dicendus est. TH. Imò verò velle videtur. Nam harmonia rerum Deo grata est, peccatorum existentia est de harmonia rerum. Cuius autem existentia delectamur id volumus, per definitionem tuam; ergo peccata Deus velle dicendus est. PH. Inest deceptio ratiocinationi: etsi harmonia grata sit, non tamen statim quicquid de harmonia est, gratum est. Non, si totum gratum est, etiam pars grata est. Etsi integra harmonia grata sit, ipsae tamen dissonantiae gratae non sunt, quamvis ex regulis artis immisceantur. Sed inamoenitas quae in ipsis est, excessu, imò profecto inde augmento amoenitatis in toto aboletur. Fit ergo dissonantia in hac mixtura, ob compensationem, ex ingrata indifferens, ex rejectâ permissa; solum totum gratum, solum totum harmonicum, sola totius velut configuratio, harmonia est. Beatitudine salvatorum Deus existente delectatur, amissa damnatorum non dolet, quia re nulla dolet, ob sublatum in universali harmonia compensatione dolorem. TH. Satisfecisti profectò supra spem meam maximae difficultati, ostendistique (quod hactenus vix quisquam) rationis esse ut peccata quae eveniunt, Deus nec velle, nec nolle, sed *permittere* dicatur. PH. Nihilne restat ergo? TH. Praevideo quid de *autore peccati* dicturus sis. PH. Non Deum scil: sed hominem, diabolumve esse, qui soli volunt, id est malo delectantur. TH. Rectè hoc: *id est malo delectantur*. Nam alioquin opponi poterat etiam hominem diabolumve peccata permittere tantum. Facere eos quicquid rebus suis congruat, intercurrens damnum alienum non nisi ferre, sed hoc de mortaliter peccante dici non potest, in quo odium Dei, id est boni universalis, ergo
12 verso. ex contrario, seu peccato delectatio est. Sed quid de | venialiter lapso imprudente potius quam malo, nonne permittere peccata dicemus? PH. Ne hunc quidem, quia *permittere* per definitionem supra positam est nec velle, nec nolle, attamen scire, quod abest ex errore peccanti: vult id quod peccatum est, id est actum; peccatum ipsum nec vult nec permittit, quia nescit. Breviter: Deus permittit et peccata quia scit ea,

то есть и не хочетъ, и хочетъ. ТЕОЛ. Напротивъ, повидимому, хочетъ, ибо гармонія вещей пріятна Богу, а существованіе грѣховъ зависитъ отъ гармоніи вещей; существованію же чего мы радуемся, того мы хотимъ, по твоему опредѣленію; значитъ, нужно считать, что Богъ хочетъ грѣховъ. ФИЛ. Тутъ есть уловка въ разсужденіи: хотя бы гармонія была пріятна, однако не все непремѣнно пріятно, что касается гармоніи. Нельзя принять, что если цѣлое пріятно, то пріятна и часть. Пусть въ цѣломъ гармонія пріятна, сами диссонансы однако не пріятны, хотя бы они и были примѣшаны по правиламъ искусства. Но непривлекательность, которая въ нихъ есть, сглаживается въ цѣломъ въ силу появленія и даже отсюда въ силу приращенія привлекательности. Итакъ, вмѣшанные тутъ диссонасы въ силу компенсаціи дѣлаются изъ непріятныхъ безразличными, изъ отвергнутыхъ допустимыми: одно только пріятное цѣлое, одно только гармоничное цѣлое, какъ бы одна только конфигурація цѣлаго, есть гармонія. Богъ радуется существующей красотѣ тѣхъ, кто спасенъ, и не страдаетъ отъ того, что пропала красота тѣхъ, кто осужденъ, ибо Онъ не печалится ни о чемъ, изъ за уничтоженія, въ силу компенсаціи, печали въ міровой гармоніи. ТЕОЛ. Противъ моего ожиданія ты удовлетворилъ величайшей трудности и показалъ (а это едва ли кто дѣлалъ до сихъ поръ), что есть основанія утверждать, что происходящихъ грѣховъ Богъ ни хочетъ, ни не хочетъ, но что Онъ ихъ *допускаетъ*. ФИЛ. Значитъ, ничего уже не остается? ТЕОЛ. Я предвижу, что̀ ты скажешь о *виновникѣ грѣха*. ФИЛ. Именно то, что не Богъ, а человѣкъ или дьяволъ суть тѣ, кто ихъ единственно хочетъ, то есть радуются злу. ТЕОЛ. *„То есть радуются злу“* — это вѣрно. Ибо иначе можно было бы противопоставить, что человѣкъ или дьяволъ только допускаютъ грѣхъ. Они дѣлаютъ то, что соотвѣтствуетъ ихъ обстоятельствамъ, они несутъ только чужой впутывающійся ущербъ, но этого нельзя сказать о смертно грѣшащемъ, въ которомъ имѣется отвращеніе къ Богу, то есть ко всеобщему благу. Значитъ, изъ противоположнаго или грѣха выходитъ радость. Но что касается извинительности паденія неблагоразумнаго, лучше чѣмъ злого, то развѣ мы не скажемъ, что грѣхи допускаются? ФИЛ. Объ этомъ конечно нѣтъ, такъ какъ *допускать* по выше положенному опредѣленію значитъ ни хотѣть, ни не хотѣть, и однако же знать, что у грѣшащаго нѣтъ ошибки: грѣшащій хочетъ того, что грѣхъ, т. е. акта; самаго грѣха

quae permittit, contra bonum publicum non esse, sed aliter hanc dissonantiam compensari: homo <verò> mortaliter peccans scit id quod agit esse contra bonum publicum, quantum ipse judicare potest, nec *ei conciliari posse nisi poenâ suâ* [1]), quam cum oderit et actum tamen velit, necesse est eum bonum publicum vel regimen mundi odisse <adeoque mortaliter peccat>. TH. Satisfecisti mihi profectò, voluntatemque Dei à peccatis egregie absoluisti. Nam <ut contraham quae dixisti> si peccamus quia *possumus volumusque*, et potentiae nostrae ratio tum à connatis, tum receptis est, connata à parentibus, recepta ab alimentis, utraque ergo ab externis erunt. Porro si <volendi> [2]) causa intellectio, intellectionis causa sensio, sentiendi causa est objectum, objecti status est ab externis; erit ergo et potentia, et voluntas peccandi ab externis, id est statu rerum praesente, status rerum praesens à praecedente, praecedens ab alio praecedente <et ita porro>, status ergo praesens à serie rerum, series rerum ab Harmonia universali, Harmonia iniversalis ab ipsis illis aeternis immutabilibusque ideis, ideae intellectu divino contentae à se ipsis nullo voluntatis divinae intercursu, neque enim Deus <intelligit, qvia vult, sed qvia est> [3]). Peccata ergo quia propria harmonia grata non sunt, non nisi ob alienam, id est universalem, non aliter sibi constantem à voluntate divinâ <tantùm> permittentur. <PH. Qvid ergo porro objicis? TH. Non pauca, certè nondum enim omnes difficultates exivimus. Nam> [4]) quid refert peccata conciliari bonitati divinae, si nequeant libertati nostrae? quid prodest Deum absolui, si

---

[1]) Эти слова дважды подчеркнуты Лейбницемъ.

[2]) Ранѣе было: voluntatis.

[3]) Вмѣсто этого ранѣе было: est aut intelligit, quia est, quia vult. Sed vult se esse, quia est et intelligit.

[4]) Эта вставка замѣняетъ зачеркнутыя слова: Et haec rectè sane, sed.

онъ не желаетъ и не допускаетъ, потому что не знаетъ. Короче: Богъ допускаетъ и грѣхи потому, что знаетъ, что допускаемое Имъ не направлено противъ общаго блага, но что этотъ диссонансъ уравновѣшивается иначе: вѣдь смертно грѣшащій человѣкъ знаетъ, что то, что онъ дѣлаетъ, направлено противъ общаго блага, поскольку онъ самъ можетъ судить, и *не можетъ быть съ этимъ благомъ соединено иначе, какъ въ силу его наказанія*; разъ онъ отвращается отъ наказанія и все-таки желаетъ акта, то необходимо, чтобы онъ питалъ отвращеніе къ общему благу или управленію міра, почему онъ и грѣшитъ смертно. ТЕОЛ. Ты удовлетворилъ меня, конечно, и превосходно отстранилъ волю Бога отъ грѣховъ. Вѣдь,—сдѣлавъ сводъ тому, что ты сказалъ,—если мы грѣшимъ, то это потому, что *можемъ и хотимъ*, и для нашей власти есть основаніе какъ въ томъ, что прирождено, такъ и въ томъ, что вновь принято; прирожденное будетъ отъ родителей, вновь принятое отъ пищи; значитъ, то и другое отъ внѣшнихъ причинъ. Далѣе, если причина воли есть разумъ, причина разума чувство, причина чувства объектъ, а состояніе объекта отъ внѣшнихъ причинъ, то, значитъ, и власть и воля грѣшить отъ внѣшнихъ причинъ, то есть отъ настоящаго положенія вещей, а настоящее положеніе вещей отъ предыдущаго, предыдущее отъ другого предыдущаго и такъ далѣе; значитъ, настоящее положеніе отъ ряда вещей, рядъ вещей отъ всеобщей гармоніи, всеобщая гармонія отъ самихъ тѣхъ вѣчныхъ неизмѣнныхъ идей, идеи же, напряженныя божественнымъ разумомъ, отъ самихъ себя, безъ вмѣшательства божьей воли, ибо вѣдь и Богъ разумѣетъ не потому, что Онъ хочетъ, но потому, что Онъ есть. Грѣхи поэтому, значитъ, только допускаются божественной волей, такъ какъ они милы не по собственной гармоніи, а только по чужой, то есть по всеобщей, которая не иначе согласована сама съ собой. ФИЛ. И такъ, что же ты возразишь далѣе? ТЕОЛ. Немногое, ибо не всѣхъ еще трудностей мы избѣжали. Вѣдь что важнаго, что грѣхи связаны съ божьей благостью, если они не могутъ быть связаны съ нашей волей? Что толку, что я оправдалъ Бога,

<improbi>[1]) cum illo: quo fructu eximemus voluntatem divinam, si extinguimus omnem? Quae enim obsecro libertas humana est, si ab externis pendemus, si sunt quae nos efficiunt velle, si fatalis quaedam connexio non minus cogitationes nostros quam atomorum flexus ac concursus regit. PH. Ne excandesce quaeso in sententiam parum rectè intellectam, parum dextrè expressam; <propositum a te ipso est, et>[2]) concessum est supra: nihil esse sine ratione sufficiente, erit ergo
13 recto. ratio | quaedam sufficiens etiam <ipsius> actus volendi, ergo vel actui ipsi inerit, erit ille ergo Ens à se seu Deus, quod est absurdum; vel ratio eius sufficiens quaerenda est extra ipsum. Ut ergo rationem actus volendi sufficientem inveniamus, definiendum est quid sit velle. Quid est ergo *velle aliquid?* TH. Eius existentia delectari, uti tute supra definiisti; sive <reapse> existens sentiamus, sive non existentis existentiam imaginemur. PH. Delectatio autem est sensus harmoniae, per superiora; nihil ergo volumus nisi quod harmonicum apparet. Quid autem harmonicum appareat à sentientis et objecti et medii dispositione pendet. Quare etsi sit in potestate nostra facere quae volumus, non est tamen in potestate velle quae volumus. Sed quae <grata sentimus sive qvae bona esse statuimus>. Statuere autem aliquid vel non statuere non est in potestate, nemo ne si se ruperit quidem volendo nolendove, sine rationibus effecerit, ut quod credit, non credat. Cum ergo non sit opinio in potestate voluntatis, erit nec voluntas in potestate voluntatis. Et pone nos velle, quia velimus, cur volumus velle? rursusne ob aliam voluntatem, an ob nihil, id est sine ratione? TH. Non habeo quid respondeam rationi tuae, sed nec tu quod objectioni meae, liberum arbitrium nobis ita periise. PH. Fateor, si cum nonnullis id definias: potentiam quae potest agere et non agere positis omnibus ad agendum requisitis

---

[1]) Ранѣе было: nos.

[2]) Ранѣе было: demonstratum a te ipso.

если нечестивые говорятъ: изъ за чего мы исключимъ волю Бога, если уничтожили всякую? Скажи, ради Бога, что такое человѣческая свобода, если мы зависимъ отъ внѣшнихъ причинъ, если есть то, что́ насъ заставляетъ хотѣть, если какая то фатальная связь управляетъ нашими мыслями не меньше, чѣмъ поворотами и столкновеніями атомовъ? ФИЛ. Не сердись, пожалуйста, на мнѣніе, которое мало понято вѣрно, мало выражено правильно. Тобой самимъ предположено, и выше мы согласились, что ничего не бываетъ безъ достаточнаго основанія; будетъ, слѣдовательно, нѣкоторое достаточное основаніе и у самаго акта хотѣнія. Слѣдовательно, оно будетъ либо въ самомъ актѣ, и онъ будетъ, стало быть, существомъ въ себѣ, то есть Богомъ, что абсурдъ; либо его достаточнаго основанія нужно искать внѣ его. Слѣдовательно, для того, чтобы найти достаточное основаніе акта хотѣнія, нужно опредѣлить, что значитъ хотѣть? Итакъ, что значитъ *хотѣть чего либо?* ТЕОЛ. Радоваться существованію чего либо, какъ ты же самъ опредѣлилъ выше. Мы можемъ или дѣйствительно ощущать существующее или воображать существованіе не существующаго. ФИЛ. А радость, по предыдущему, есть чувство гармоніи; значитъ, мы ничего не хотимъ, что не являлось бы гармоничнымъ. То же, что является гармоничнымъ, зависитъ отъ расположенія чувствующаго, объекта и среды. Поэтому, хотя въ нашей власти дѣлать что хотимъ, не во власти однако хотѣть того, что хотимъ, но только что чувствуемъ пріятнымъ или что полагаемъ хорошимъ. Полагать же что нибудь или не полагать мы не властны: никто безъ того, чтобы не нарваться въ желаніи или нежеланіи, не поступаетъ безъ основаній такъ, чтобы не вѣрить тому, чему вѣритъ. А такъ какъ, значитъ, мнѣніе не во власти воли, то не будетъ и воля во власти воли. Предположи, что мы хотимъ потому, что хотимъ, зачѣмъ же мы хотимъ хотѣть? Опять не изъ за другой ли воли, или изъ ничего, то есть безъ основанія? ТЕОЛ. Я ничего не имѣю сказать противъ твоего доказательства, но и ты также—противъ того моего возраженія, что такимъ образомъ у насъ погибла свободная воля. ФИЛ. Сознаюсь, если вмѣстѣ съ нѣкоторыми ты опредѣлишь ее такъ: власть, которая можетъ дѣйствовать и не дѣйствовать, при расположеніи всѣхъ данныхъ къ дѣйствію и при всѣхъ на-

<omnibusqve extra intraqve agentem existentibus paribus>. TH. Quid? an vitiosa haec definitio est? PH. Prorsus[1]) nisi explicationem recipiat. Aliquid [hoc loco actionem] non existere existentibus <licet> omnibus suis requisitis, quid aliud est, quam definitum non existere, existente <licet> definitione, vel idem simul esse, et non esse? Si quid non existit, requisitum profecto aliquod deesse necesse est <qvia nihil aliud est definitio qvàm enumeratio reqvisitorum>. TH. Emendanda ergo definitio est: *Liberum arbitrium* est potentia agendi, aut non agendi, positis omnibus ad agendum requisitis, scil: externis. PH. Ergo sensus erit, etsi omnia agendi adminicula sint in promptu, posse me tamen omittere actionem, si scilicet agere nolim. Quo nihil verius, nihil mihi minus adversum. Etiam Aristoteles *spontaneum* definivit cum principium agendi in agente est <et *liberum*, spontaneum cum electione; unde unum qvoddam eo magis <*sua sponte is*> est, qvo magis ejus actus ex ejus natura fluunt et qvo minus ab externis immutantur; et eo magis liberum qvo magis capax electionis, id est qvo plura intelligit pura et qvieta mente. Spontaneum à potentia libertas à scientia.> Sed posita intra nos opinione bonitatis non velle, positâ voluntate suppetentibusque simul adminiculis externis cognitis non agere impossi-
13 verso. bile est. Nihil ergo alienius quam liberi | arbitrii notionem in nescio quam inauditam absurdamque potentiam agendi, aut

---

[1]) Противъ этого мѣста на поляхъ рукописи сдѣланы замѣтки: Rs. fiat analysis reqvisitorum qvae necessario concurrent, ut res sensu destituta moveatur, et reqvisitorum qvae necessario concurrunt ut homo aliqvid moveat; sane ibi positis omnibus materialibus ad motum reqvisitis necessario seqvitur motus, hic positis omnibus materialibus ad motum reqvisitis et in hoc corpus et extra corpus etiamnum pro mentis arbitrio potest vel non fieri vel aliter fieri motus, ponendo inter materialia corporis etiam phantasmata imaginationis. RRs. concedo de materialibus reqvisitis, sed ad liberam actionem reqvirantur et immaterialia qvando?) *qvanqvam* ea qvodammodo ad materialium qvoqve motus reqvirantur.

личныхъ равныхъ условіяхъ внѣ и внутри дѣйствующаго. ТЕОЛ. Что? Или это опредѣленіе плохо? ФИЛ. Именно [1]), если оно не заключаетъ объясненія. Нѣчто (въ данномъ случаѣ—дѣйствіе) не существуетъ, хотя бы и при наличности всѣхъ своихъ данныхъ,—что другое можетъ это значить, какъ не то, что оно не существуетъ опредѣленнымъ, хотя бы и при наличности опредѣленія, или что быть или не быть заразъ одно и то же? Если что либо не существуетъ, то необходимо, конечно, чтобы у него не было чего нибудь необходимо даннаго, такъ какъ опредѣленіе есть ничто иное, какъ исчисленіе необходимыхъ данныхъ. ТЕОЛ. Значитъ, опредѣленіе должно быть исправлено: *свободная воля* есть возможность дѣйствія или бездѣйствія, при условіи всѣхъ необходимыхъ данныхъ для дѣйствія, то есть внѣшнихъ. ФИЛ. Значитъ, смыслъ будетъ таковъ, что хотя бы всѣ пособія для дѣйствія были готовы, я всетаки могу затормозить дѣйствіе, если бы именно не захотѣлъ дѣйствовать. Ничего нѣтъ вѣрнѣе этого, ничего менѣе мнѣ противорѣчащаго. Еще Аристотель опредѣлилъ *произвольное*, какъ принципъ дѣйствія въ дѣйствующемъ, и *свободное*, какъ произвольное въ выборѣ. Отсюда по отношенію къ каждому случаю *тотъ* тѣмъ болѣе *произволенъ*, чѣмъ болѣе его акты вытекаютъ изъ его природы и чѣмъ менѣе они мѣняются отъ внѣшнихъ обстоятельствъ; и тѣмъ болѣе свободенъ, чѣмъ болѣе онъ способенъ къ выбору, то есть чѣмъ болѣе онъ разумѣетъ чистымъ и спокойнымъ умомъ. Произвольное—отъ власти, свобода—отъ знанія. Но когда въ насъ есть мысль о благѣ, не возможно не желать; когда у насъ есть воля и имѣются на лицо заразъ побуждающія условія и знаніе внѣшнихъ обстоятельствъ, не возможно не дѣйствовать. Итакъ, нѣтъ ничего болѣе чуждаго, чѣмъ желаніе превратить понятіе свободной воли не знаю въ какую то неслыханную и глупую возможность дѣйствія или бездѣйствія внѣ основанія: такой воли никто здраво себѣ не

[1]) Пусть сдѣланъ анализъ данныхъ, которые бы необходимо сталкивались, чтобы вещь, доступная чувству, двигалась, и данныхъ, которые необходимо сталкиваются, чтобы человѣкъ нѣчто двигалъ; тамъ при предположеніи всѣхъ матеріальныхъ данныхъ для движенія, дѣйствительно необходимо слѣдуетъ движеніе; здѣсь при предположеніи всѣхъ матеріальныхъ данныхъ для движенія и въ этомъ тѣлѣ и внѣ тѣла, даже и теперь въ силу свободной воли ума, движеніе можетъ или не произойти или про-

non agendi sine ratione transformare velle, qualem nemo sanus sibi optet. Sufficit ad tuendum liberi arbitrii privilegium ita nos in bivio vitae collocatos esse, ut non nisi quae volumus facere, non nisi quae bona credimus velle; quae autem bona habenda sint amplissimo dato rationis usu indagare[1]) possimus: ita minus habemus cur naturam incidemus, quam si nobis monstrosam illam potentiam rationalis cuiusdam irrationalitatis dedisset. TH. At sunt quidam, qui tantam sibi libertatem asserunt ut posse se dicant facere aliquid aut omittere scientes prudentesque sine ulla ratione (par caprice). PH. Hoc ego decipere aut decepi audacter dico. Haec ipsa ex caperatae frontis pertinacia voluptas <(nunqvam voluntas sola)> pro ratione est. TH. At propone me tibi manu ad gesticulandum parata, nonne absolutè possum vertere huc illuc? PH. Potes flectere quovis. TH. Quae ergo ratio est, cur nunc ut vides potius dextrorsum vertam? PH. Ne dubita subesse quasdam rationes subtiles, nam fortè ita tibi primum in mentem venit, quia primum in sensum: fortasse suetior illuc manus, aut molestus nuper in alteram partem, in hanc felix totus, quaeque sunt aliae minutiae circumstantiarum nullo calamo depingendae. TH. Praedic tu, praedicat Angelus, imò Deus in quam me partem versurus sim, statim in contrariam flectam, asseramque ingratus Prophetae libertatem meam. PH. Non ideò liberior eris, ita enim ipsa contradicendi voluptas tibi pro ratione est, quod propheta ille si infallibilis est, etsi tibi non praedicat, si te praedictionis contrarium acturum sciat; tamen tacitus praevidebit, aut etiam apud tertium te inscio vaticinabitur. <TH. Ergone mihi ipsi verum praedicere non potest?

---

[1]) Къ этому мѣсту написаны замѣчанія на поляхъ. Rs. at si ad indagandum etiam reqviritur arbitrium? vel E. frustra laudatur amplissimum rationis donum, vel admittenda utendi eo libertas. Rs. RRs. qvasi verò hanc libertatem utendi qvisqvam neget. Non capio imaginationes qvas censor sibi haec legens finxit.

пожелаетъ. Для защиты свободной воли достаточно привилегіи, что мы такъ поставлены на распутьи жизни, чтобы дѣлать только то, что хотимъ, и хотѣть только того, что считаемъ хорошимъ; а что должно считаться хорошимъ, этого мы можемъ доискаться при помощи даннаго широчайшаго пользованія разумомъ[1]). Такимъ образомъ мы менѣе имѣемъ основаній, почему бы намъ нападать на природу, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы она намъ дала ту удивительную возможность своего рода разумной неразумности. ТЕОЛ. Но есть люди, которые приписываютъ себѣ такую свободу, что утверждаютъ, будто они могутъ сдѣлать что нибудь или нѣтъ, зная это и будучи благоразумными, безъ всякаго основанія (по капризу). ФИЛ. Я смѣло утверждаю, что въ этомъ они обманываютъ или обманываются. Тутъ основаніемъ служитъ самое удовольствіе отъ упрямства наморщеннаго лба, и ни въ какомъ случаѣ не одна только воля. ТЕОЛ. Но предположи, что я приготовилъ свою руку, чтобы сдѣлать тебѣ знакъ; развѣ я абсолютно не могу повернуть ее туда или сюда? ФИЛ. Можешь двигать куда угодно. ТЕОЛ. Такъ каково же основаніе, почему теперь, какъ ты видишь, я поверну ее лучше направо? ФИЛ. Не сомнѣвайся, что тутъ есть нѣкоторыя тонкія основанія, ибо случайно такъ тебѣ сперва пришло въ голову, потому что сперва пришло въ чувство: можетъ быть привычнѣе къ этому рука или ей непріятно теперь двигаться въ другую сторону, а въ эту она вся рада, каковы бы ни были другія мелочи обстоятельствъ, которыхъ нѣтъ нужды отмѣчать никакимъ перомъ. ТЕОЛ. Предскажи ты, пусть предпредскажетъ ангелъ, даже Богъ, въ какую сторону я оборочусь, я тотчасъ же повернусь въ обратную и, неблагодарный, предоставлю пророку свою свободу. ФИЛ. И отъ этого не будешь свободнѣе; вѣдь самое удовольствіе противорѣчить до такой степени замѣняетъ у тебя основаніе, что пророкъ, если онъ безошибоченъ,—хотя бы онъ тебѣ и не предсказалъ, знай онъ что ты поступишь противоположно предсказанію,—однако молча будетъ предвидѣть или даже предскажетъ при третьемъ

изойти иначе, полагая среди матеріальныхъ частей тѣла также образы воображенія. | Я соглашаюсь относительно матеріальныхъ данныхъ; но для свободнаго дѣйствія необходимо и нематеріальное, хотя иногда оно нѣкоторымъ образомъ необходимо также и для движенія матеріальныхъ частицъ.

[1]) А если для изслѣдованія требуется также свободная воля? Либо

Sed qvidni possit, si veritatem praenovit: qvivis enim qvod scit dicere potest, audiente qvovis. At ipso dicente contrarium faciam, ergo non praenovit qvid facturus essem, qvod est contra hypothesin. Ergo aut praescientia aut libertas tolletur. PH. Subtilis haec argutatio [1]) est, sed qva illud tantum concludit, mentem qvae eius sit naturae, ut velit possitqve contrarium facere vel velle eius qvod praedici possit à qvocumqve ex eorum esse numero qvae sunt incompatibilia Existentiae Entis omniscii seu harmoniae rerum adeoqve nec fuere nec sunt nec erunt.> TH. Sed quid dices ad vulgatum illud *video meliora proboque deteriora sequor*. PH. Quid? nisi si parum rectè intelligatur absurdum esse. Medea, cujus apud Ovidium haec verba sunt, hoc sibi vult; videre se injustitiam facti, cum liberos ipsa suos trucidat; sed tamen voluptatem ex vindicta velut majus bonum, nam scelus malum est, praevalere; vel paucis peccare se contra conscientiam. Melius ergo ac deterius in illo versu usurpatur pro justo et turpi; ...[2]) ergo hinc
14 recto. probari poterit, eligi unquam | quod deterius esse in summa, eligens opinetur. Qui contra sentit, omnia rei moralis principia evertit, et ne dicere quidem potest, quid sit velle. TH. Propè persuades. PH. O ergo stultos nos, qui spretis naturae Deique privilegiis, chimeras quasdam imperceptibiles postulamus, nec rationis usu contenti, vera radice libertatis; nisi potestas brutalitatis fiat, satis nos liberos esse non putamus, quasi non summa libertas sit, et intellectu suo et voluntate perfectissimè uti, ac proinde à rebus ad agnoscenda, intellectum; ab intellectu ad amplectenda vera bona, voluntatem cogi; veritati irresistibilem esse, puros recipere radios objectorum, et irrefractos, nec affectuum nube decoloratos. Qui si absint tam nobis impossibile est cogitando errare, volendo

---

[1]) Здѣсь, вѣроятно, описка у Лейбница.

[2]) Здѣсь, въ рукописи, въ углу страницы текстъ плохо разборчивъ.

лицѣ безъ твоего вѣдома. ТЕОЛ. Значитъ, мнѣ самому онъ не можетъ сказать истины? Но почему же не можетъ, если онъ предузналъ истину: вѣдь кто бы ни было можетъ сказать, что знаетъ, при комъ угодно. А когда онъ самъ скажетъ, я сдѣлаю противоположное; значитъ, онъ не зналъ, что́ я сдѣлаю, а это противъ предположенія. Значитъ, уничтожаются либо предвидѣніе, либо свобода. ФИЛ. Это тонкая аргументація, но ею онъ доказываетъ только то, что умъ, который былъ бы такой природы, что хотѣлъ и могъ бы дѣлать противоположное или хотѣть того, что могло бы быть предсказано кѣмъ либо, принадлежитъ къ числу вещей, несовмѣстимыхъ съ существованіемъ всевѣдущаго существа или гармоніи вещей, и потому относится къ числу вещей, которыхъ не было, нѣтъ и не будетъ. ТЕОЛ. Но что ты скажешь на это извѣстное изрѣченіе: *я вижу лучшее и одобряю, но слѣдую худшему.* ФИЛ. Что? Развѣ только то, что это абсурдъ, если это плохо понимаютъ. Медея, которой у Овидія приписываютъ эти слова, хочетъ этого для себя. Сама убивая своихъ дѣтей, она видитъ несправедливость факта, но удовольствіе отъ мести,—какъ будто бы это бо́льшее благо, ибо преступленіе есть зло,—беретъ верхъ, и она даже немногимъ грѣшитъ противъ сознанія. Значитъ, лучшее и худшее въ приведенномъ стихѣ принимается за справедливое и постыдное. Отсюда, значитъ, что онъ можетъ быть одобренъ, но выбирающій пусть не думаетъ, что когда нибудь выбираютъ то, что хуже въ общемъ. Кто думаетъ противъ, тотъ разрушаетъ всѣ принципы моральныхъ вещей и даже не можетъ сказать, что́ значитъ хотѣть. ТЕОЛ. Ты почти убѣждаешь. ФИЛ. Значитъ, какъ глупы мы, кто, презрѣвъ преимущества природы и Бога, требуемъ какихъ то невозможныхъ химеръ, будучи недовольны употребленіемъ разума, истиннымъ корнемъ свободы. Если не можетъ выражаться власть неразумія, то мы не думаемъ, что достаточно свободны, какъ будто не было величайшей свободой наисовершеннѣйшимъ образомъ пользоваться своимъ умомъ и волей, и поэтому вещами къ познанію принуждать умъ, а умомъ къ усвоенію истиннаго блага—волю; не сопротивляться истинѣ, принимать

значитъ (?) напрасно хвалятъ обширнѣйшій даръ разума, либо должна быть допущена свобода его употребленія. | Какъ будто кто нибудь отрицаетъ эту свободу употребленія. Я не понимаю образовъ воображенія, которыя цѣнитель для себя выдумалъ, говоря это.

peccare, quàm attento animo, apertis oculis, nullo vitio depravatis objectum coloratum justae magnitudinis distantiaeque in medio perspicuo illustrato non videre. Certè Dei libertas summa est, etsi errare in delectu optimorum non possit, et Angelorum felicium aucto, cum labiles esse desiêre. Libertas ergo à rationis usu est, quae prout pura infectave est: aut recti incedimus regiâ officiorum viâ, aut per avia titubamus. TH. Ergo peccatum omne ab errore. PH. Fateor. TH. Ergo peccatum omne excusandum. PH. Minimè, nam in mediis tenebris illabente quadam, velut per rimas luce, evadendi ratio in potestate est, modo uti velimus. TH. Sed cur alii volunt uti, alii non volunt. PH. Quia non volentibus ne in mentem quidem venit, se uti cum fructu posse, aut ita in animo est, quasi non esset, id est absque *reflexione* <sive Attentione> ut videntes non videant, audientes non audiant. In quo sita initia sunt *negatae gratiae* <ac>velut scriptura sacra appellat indurationis. Quotusquisque nostrum non millies audivit illud [1]): *dic cur hic* seu *respice finem* <sive *vide quid agas*>; et tamen certum est <una> sola sententia <eiusmodi> rectè percepta, et quibusdam velut legibus poenisque severè sancitis constanter praefixa, hominem unumquemque velut oculi quodam ictu, *momentanea metamorphosi*[2]), fore infallibilem et prudentem, et beatum, supra omnia paradoxa sapientis stoicorum. TH. Nonne ergo omnes mali denique sunt in ultima resolutione censendi infelices, quia obversantem sibi tam facilem expeditamque felicitatis viam non animadvertêre. PH. Fateor. TH. Et miserandi. PH. Non possum negare. TH. Et malitiam infortunio debentes. PH. Manifestum est enim ultima ratio voluntatis extra volentem. Et demonstratum est in seriem
14 verso. rerum, seu harmoniam universalem | haec denique omnia re-

[1]) Начиная отсюда, противъ каждой изъ трехъ строкъ рукописи на поляхъ стоятъ знаки: nota bene.

[2]) Къ этому, вѣроятно, мѣсту относятся на поляхъ замѣтки: Rs. scriptu dictuqve facilia, sed qvomodo cum systemate concilianda? RRs. signum est censorem hoc systema non bene percipere.

отъ предметовъ чистые, непреломленные лучи, необезцѣненные облакомъ страстей. Если бы эти послѣднія отсутствовали, то намъ такъ же невозможно было бы ошибаться мыслью и грѣшить волей, какъ, напрягши вниманіе, открывъ ни чѣмъ неиспорченные глаза, не замѣчать окрашеннаго предмета надлежащей величины и на надлежащемъ разстояніи въ прозрачно освѣщенной средѣ. Само собой разумѣется, свобода Бога есть наивеличайшая свобода, хотя Онъ не можетъ ошибаться въ выборѣ наилучшаго, и при умноженіи блаженныхъ ангеловъ, когда они пожелали быть такими, которые могутъ пасть. Значитъ, свобода зависитъ отъ употребленія разума; она существуетъ смотря по тому, насколько онъ чистъ и необработанъ; мы либо вѣрно вступаемъ на царскій путь долга, либо блуждаемъ по непроходимымъ мѣстамъ. ТЕОЛ. Значитъ, всякій грѣхъ—отъ ошибки. ФИЛ. Признаюсь. ТЕОЛ. Значитъ, всякій грѣхъ долженъ быть извиненъ. ФИЛ. Менѣе всего, ибо среди мрака, когда какъ бы черезъ щель падаетъ какой то свѣтъ, основаніе выхода въ нашей власти, только бы мы пожелали воспользоваться. ТЕОЛ. Но почему одни хотятъ воспользоваться, другіе нѣтъ. ФИЛ. Потому что тѣмъ, кто не хочетъ, даже не приходитъ и въ голову, что можно воспользоваться съ толкомъ, или ужъ въ духѣ такъ какъ бы этого не было, то есть въ зависимости отъ *размышленія* или вниманія они видя не видятъ, слыша не слышатъ. Въ этомъ заложены начала *отвергнутой благодати* и, какъ говоритъ Священное Писаніе, жестокости. Многіе ли изъ насъ тысячу разъ не слыхали этого: „*скажи, почему это*“, „*обрати вниманіе на цѣль*“, или „*смотри, что дѣлаешь*“ и однако извѣстно, что когда одно только мнѣніе такого рода правильно принято и заранѣе утверждено какъ бы по какимъ то законамъ или твердо и ненарушимо установленнымъ карамъ, то всякій человѣкъ, какъ бы отъ какого нибудь удара взглядомъ, *въ силу мгновенной метаморфозы* [1]), будетъ непогрѣшимъ, благоразуменъ и счастливъ, вопреки всѣмъ парадоксамъ мудреца стоиковъ. ТЕОЛ. Неужели же, значитъ, всѣ злые, въ концѣ концовъ въ послѣднемъ моментѣ оцѣнки являются несчастными потому, что они не замѣтили показывающейся имъ, столь легкой и удобной дороги къ счастью. ФИЛ. Признаюсь. ТЕОЛ. И ихъ нужно жалѣть? ФИЛ. Не могу отрицать. ТЕОЛ. И несчастію они одолжены

[1]) Это легко написать и сказать, но какъ это должно согласоваться съ системой? | Знакъ, что цѣнитель плохо понимаетъ систему.

fundi. TH. Et similes insanis. PH. Propè verùm, sed non omninò. Insani recolligere sese et cogitare illud: *dic cur hic*, quo omnis prudentia continetur, ac si in mentem veniat, insistere ei; ne si velint quidem possunt, non magis quam ebrii aut somniantes. At stulti, errantes, malitiosi utuntur sanè, sed non ad summam rerum; deliberant sed de quovis potius quam felicitate. Insanos morbus et materia quaedam nervis spiritibusque inimica, et quaedam velut insomnia turbant. Stultis malisque rationem ratio alia pervertit, minor majorem certa quadam temperamento, educatione, usu inolita universalem <nec dubium tamen malos tam stultos apparere angelis, qvàm stulti nobis>. TH. Ergo similes saltem <erunt> quarta ut ajunt luna natis, male educatis, seductis conversatione, conjugio perditis, adversitate efferatis, qui se negare non possunt sceleratos, habent tamen cur sive de fortuna, sive de hominibus desperatae vitae occasione querantur. PH. Ita est omninò, imò ita necesse est esse, nemo ipse se volens malum fecit, alioquin antequam fieret esset. TH. At verò nunc animis opus est, nunc pectore firmo, ventum ad supremum est, venimus ad fastigium difficultatis nec sentientes; si te hic fortuna non deseret, in perpetuum vicisti. Nam objicit se nobis indeclinabilis illa, et quicquid etiam cavillemur. Justa species querimoniae damnatorum, ita natos sese, ita in mundum missos, in tempora, in homines, in occasiones incidisse, ut non potuerint non perire; occupatam praemature vitiosis cogitationibus mentem, fuisse quae foverent malum, quae stimularent, defuisse quae liberarent quae retinerent, velut conspirantibus in miserorum interitum fatis. Si quae monita salubria intervenerint, attentionem eos atque illam ipsam *reflexionem*, sapientiae animam, illud *dic cur hic*, illud *respice finem*, maximum *gratiae* donum, quo solo rectè percepto evigilamus, destituisse; quam

зломъ? ФИЛ. Ясно, ибо послѣднее основаніе воли находится внѣ того, кто желаетъ. И доказано, что все это въ концѣ концовъ разливается по ряду вещей или по всеобщей гармоніи. ТЕОЛ. И они подобны безумнымъ? ФИЛ. Почти вѣрно, но не вообще. Свойство безумнаго сдерживать себя и думать объ изрѣченіи: „*скажи, почему это*“, чѣмъ поддерживается всякое благоразуміе, и если бы изрѣченіе пришло на умъ, то настаивать на немъ. Если бы даже они не хотѣли, они могутъ столько же, сколько пьяные или одержимые бредомъ. Напротивъ глупцы, заблужающіеся, лукавцы пользуются здраво, но не для совокупности вещей. Но они разсуждаютъ о чемъ угодно больше, чѣмъ о счастьи. Безумныхъ смущаютъ болѣзнь и какая то враждебная нервамъ и духу матерія, какая-то какъ бы безсонница. У глупцовъ и злыхъ одно разумное основаніе совращаетъ другое, меньшее--большее, какое нибудь извѣстное, возращенное темпераментомъ, воспитаніемъ, привычкой,—всеобщее, и нѣтъ сомнѣнія, что злые представляются ангеламъ столь же глупыми, какъ глупые намъ. ТЕОЛ. Значитъ, они будутъ подобны по меньшей мѣрѣ рожденнымъ, какъ говорится, при четвертой лунѣ, плохо воспитаннымъ, удаленнымъ отъ общенія, погибшимъ отъ беззаконныхъ связей, ожесточеннымъ враждой, которые не могутъ отрицать, что они преступны, но имѣютъ на что жаловаться, либо по поводу судьбы, либо по поводу людей по случаю безнадежной жизни. ФИЛ. Такъ бываетъ вообще; даже необходимо, чтобы такъ было; никто самъ по желанію не дѣлаетъ себѣ зла, иначе прежде чѣмъ быть, оно бы уже было. ТЕОЛ. Но теперь нуженъ духъ, теперь нужна крѣпкая грудь; пришли къ самому высокому, нечувствительно дошли до крыши трудностей; если тебя здѣсь не оставитъ счастье, то ты побѣдилъ навсегда. Вѣдь это непреклонное противопоставляетъ себя намъ, и насъ даже кое въ чемъ осмѣиваютъ. Справедлива форма жалобы осужденныхъ, что они такъ рождены, такъ посланы въ міръ, такъ попали во времена, въ люди, въ случайности, что не могли не погибнуть; умъ былъ преждевременно занятъ порочными мыслями; было то, что благопріятствуетъ злу и что побуждаетъ къ нему; отсутствовало то, что освобождаетъ отъ него, что удерживаетъ, въ то время какъ судьба точно сговорилась на гибель несчастныхъ. Если бы встрѣтились какія нибудь здравыя предсказанія, то они обманули бы вниманіе и самое это *размышленіе*, душу мудрости, извѣст-

iniquum illud, in communi somno aliquos excitari, ceteros mactationi relinqui! Si necesse erat tot creaturas perire, si non aliter constabat ratio mundi, at sorte fuisse ducendos infelices. <PH. Ita factum est, qvoqve idem enim est fato aliqvid seu sorte et ob harmoniam universalem contingere. TH. Ne interpella qvaeso dum omnia audias.> Quam crudele <enim> miseriam qui fecerit, immotum intueri, patrem, qui male genuerit, qui pessimè educaverit, puniendum ipsummet etiam punire velle! Maledicent naturae rerum, ut perderet
15 recto. foecunda | Deo aliorum miseria felici, sibi quod extingui non possint, seriei universi, quae se quoque implicuit, denique ipsi illi aeternae immutabilique possibilitati Idearum, primae scil. origini malorum suorum; harmoniae universalis et in ea existentiae rerum determinatrici, ac proinde in non alium ex tot possibilibus statum universi erumpenti quàm quâ ipsorum miseriae, ut aliorum felicitas scilicet conspectior esset, contineretur. PH. Satis tragicè, non aeque justè: quod tibi tum signis quibusdam, tum certa ratione luculenter, Deo cuius interest, vires animumque ministrante, demonstrabo. Quam vana ergo querela sit, vel hinc aestimes, quod jactari potest à damnato, non à domnando, etsi ea omnia quae damnatus sciet, jam tum praenosset. Potestne obsecro ipsum per se tempus, si nihil aliud immutetur, ex injusto facere justum? Non opinor, neque enim temporis, sed rerum in tempore decurrentium efficacia est. Ergo <si> injusta damnandi, eadem omnia scientis, querela est, erit et damnati. Propone igitur tibi hominem damnandum, fac eius oculis animoque quantus horrore ac profunditate est, infernum exhiberi, adde ipsimet monstrari angulum illum, aeternis eius, si sic agat, tormentis destinatum. Poteritne queri vivus videntque de Deo, aut natura rerum, damnationis suae causis? TH. Non poterit tunc quidem, quia statim responderi ei potest, posse cum si velit, non damnari. PH. Hoc [1]) volebam scil <icet>. Ponamus igitur, eundem

[1]) Къ этому мѣсту на поляхъ находятся замѣтки: Rs. At hoc ex posita

ное „*скажи почему это*“, извѣстное „*обрати вниманіе на цѣль*“, величайшій даръ *благодати*; а при полученіи одного только его мы истинно бодрствуемъ. Какъ несправедливо, пробуждая отъ общаго сна нѣкоторыхъ, приносить въ жертву остальныхъ. Если было необходимо погибнуть столькимъ твореніямъ, если не иначе установилось основаніе міра, то несчастные должны были быть выбраны по жребію. ФИЛ. Такъ это и сдѣлано, ибо все равно, случается ли что нибудь въ силу судьбы, жребія или всеобщей гармоніи. ТЕОЛ. Не возражай, пожалуйста, пока не выслушаешь всего. Вѣдь какъ тяжело смотрѣтъ на безжалостнаго, который произвелъ несчастіе, на отца, который произвелъ плохихъ дѣтей, воспитавъ ихъ самымъ плохимъ образомъ, и долженъ наказывать, даже самъ хочетъ наказать. Будутъ бранить природу вещей за то, что чреватое несчастье другихъ погубило у блаженнаго Бога то, чего они не могли бы уничтожить у себя; будутъ бранить порядокъ міра, который заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, наконецъ, самую ту вѣчную и неизмѣнную возможность идей, то есть первичное происхожденіе своихъ золъ, опредѣлителя всеобщей гармоніи, а съ нимъ и существованія вещей, опредѣлителя, который изъ столь многихъ возможныхъ вещей вырывается лишь къ тому положенію міра, гдѣ ихъ собственныя несчастія заключались въ томъ, чтобы счастіе другихъ было виднѣе. ФИЛ. Это достаточно трогательно, но не въ той же степени справедливо, что́ я тебѣ отлично докажу частью путемъ нѣкоторыхъ изображеній, частью на вѣрномъ основаніи разума, такъ какъ Богъ, для котораго это важно, управляетъ силами и духомъ. Значитъ, какъ тщетна эта жалоба, ты можешь оцѣнить, даже изъ того, что можетъ быть высказано осужденнымъ, но не тѣмъ, кто долженъ быть осужденъ, хотя, все то, что будетъ знать осужденный, онъ уже могъ бы знать тогда. Можетъ ли, скажи пожалуйста, само по себѣ время изъ несправедливаго сдѣлаться справедливымъ, если ничто другое не измѣнится; не думаю, ибо есть дѣйствіе не времени, а текущихъ во времени вещей. Итакъ, если жалоба того, кто долженъ быть осужденъ, зная это все, несправедлива, то будетъ несправедлива и жалоба осужденнаго. Итакъ, представь себѣ человѣка, котораго слѣдуетъ осудить, сдѣлай, чтобы его глазамъ и духу представился адъ, поскольку онъ страшенъ и глубокъ, прибавь, чтобы ему самому вспомнился этотъ уголъ, назначенный для вѣчныхъ его пытокъ, если бы онъ такъ дѣлалъ. Будетъ ли въ состояніи жало-

nihilominus pergere et (ex hypothesi) damnari, poteritne tunc ullo juris colore recurrere ad easdem querelas jam tum explosas, poteritne miseriam suam alteri imputare quam voluntati suae? TH. Vicisti potius quàm satisfecisti. PH. Faxo ut re clarè percepta, etiam satisfactum sibi fateare. TH. Fateor; omnia imputabit voluntati suae, sed voluntatem suam fortunae, id est DEO, vel saltem, ut tu vis, naturae rerum. PH. Praedixi tibi, contrarium implicare contradictionem, neminem <se> volentem facere malum, alioquin esset malus antequam fieret. Neminem esse causam voluntariam voluntatis suae, nam quod quis vult velle, jam vult, quemadmodum <ut Regula juris ait, qvi potest facere ut possit jam potest>[1]). Si haec ergo excusatio recipienda est, tollenda est poena de natura rerum; nemo malus erit, nemo puniendus, nemo inexcusatus. TH. Quid ergo? PH. Quid? nisi in omnibus judiciis ad poenam infligendam, cognitam pessimam, de-
15 verso. liberatamque voluntatem, undecunque profectam, | sufficere censeri. Quae ergo haec Censorum Justitiae Divinae stultitia est, in poena defendenda ultra voluntatem compertam scelerati, id est in infinitum ire velle? TH. Persuasisti, nullum excusandi colorem damnatis superesse, nec habere eos cur querantur, habere <tamen> cur indignentur; aut potius habere eos cur quaerantur, non habere de quo querantur; habere iram canis in lapidem; ineptorum alea ludentium in fortunam desperatorum in se ipsos; talem esse eorum iram in harmoniam universalem, ipsi rerum naturae, seu ideis consentaneam, huius rerum cursus effectricem; iram profectò tam stultam, quàm si quis malè computans et examina operationi minimè respondere sentiens, indignaretur

---

serie rerum ipsi non licet. RRs. Dico posse si velit. At non volet; ita est tam ex mea quam communi opinione, ubique enim Deus praevidit quod non volet.

[1]) Ранѣе у переписчика вмѣсто этого было: quemadmodum (1. qui potest facere vix de Reg. 3) Quod quis potest posse, jam potest; quin etiam idem est velle posse et posse velle.

ваться живой, и видятъ ли они отъ Бога, или отъ природы вещей, причинъ своего осужденія. ТЕОЛ. Конечно, тогда не будетъ въ состояніи, такъ какъ ему тотчасъ можно отвѣтить, что онъ можетъ, если бы захотѣлъ, не быть осужденнымъ. ФИЛ. Именно этого [1]) я хотѣлъ. Итакъ, положимъ, что тотъ же самый человѣкъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ дѣйствовать и (по предположенію) бываетъ осужденъ, сможетъ ли онъ тогда съ какими нибудь данными права снова прибѣгать къ тѣмъ же жалобамъ, тогда уже шумно осмѣяннымъ, сможетъ ли онъ свое несчастье приписать другому, а не своей волѣ? ТЕОЛ. Ты больше побѣдилъ, чѣмъ удовлетворилъ меня. ФИЛ. Я сдѣлаю, чтобы воспринявъ вещь ясно, ты призналъ себя также и удовлетвореннымъ. ТЕОЛ. Я признаюсь, что онъ все припишетъ своей волѣ, а свою волю судьбѣ, то есть Богу или по меньшей мѣрѣ, какъ ты желаешь, природѣ вещей. ФИЛ. Я прежде сказалъ уже тебѣ, что противоположное включаетъ противорѣчіе, что никто добровольно не дѣлаетъ зла, ибо зло существовало бы раньше, чѣмъ оно совершилось. Никто не бываетъ добровольной причиной своей воли, ибо что́ каждый хочетъ хотѣть, того онъ уже хочетъ, подобно тому, какъ говоритъ уставъ права: кто можетъ сдѣлать, чтобы мочь, тотъ уже можетъ. Значитъ, если это извиненіе пріемлемо, то кара должна быть устранена отъ природы вещей. Никто не будетъ золъ, никто не долженъ быть наказанъ, никто неизвиненъ. ТЕОЛ. Такъ что же? ФИЛ. Что? А только то, что во всѣхъ сужденіяхъ считается достаточной приводящая къ наказанію, извѣстная, самая худшая и опредѣленная воля, откуда бы она ни отправлялась. Это, стало быть, составляетъ глупость цѣнителей Божественной Справедливости — желать идти въ защитѣ кары далѣе ясной воли преступника, то есть до безконечности? ТЕОЛ. Ты внушилъ, что не остается никакого повода для извиненія осужденныхъ, и что у нихъ нѣтъ причины къ жалобамъ, но что у нихъ есть поводъ къ негодованію или лучше у нихъ есть причины, почему жаловаться, но нѣтъ причинъ на что жаловаться. У нихъ злоба собаки на камнѣ; рискъ играющихъ въ судьбу глупцовъ, отчаявшихся въ себѣ самихъ. Такова ихъ злоба ко всеобщей гармоніи, согласной съ самой природой вещей, или идеями,

[1]) А этого для него самого нельзя изъ предположенія ряда вещей. | Я говорю, что можно, если онъ захочетъ. Напротивъ, онъ не захочетъ; такъ бываетъ сколько по моему, столько и по общему мнѣнію, ибо Богъ всегда предвидитъ, чего не захочетъ.

Arithmeticae potiùs, quàm sibi, doleretque in cassum ter tria non decem potius [nam talibus proportionibus necessariis etiam harmonia rerum innititur] quàm novem esse. Habere igitur <eos> iram sine objecto, dolorem sine fuga, querelam denique quam nec ipsi sibi approbare, nec tamen deponere possint, sanè accessiones ingentes acuendae illi rabîosae infelicitati, qua potissimum damnatio condictur. PH. Egregiè illud, dolorem eis sine fuga ac propemodum, si dicere liceret, gratum esse, nec posse damnatos approbare sibi ipsis querelas suas: hoc erat quod tibi denique dicturus eram ut plenè convincereris. Addo enim nunquam eos per omnem aeternitatem <prorsus> damnatos esse, semper damnandos, semper eos posse liberari, nunquam velle, conscientia ergo perpetuò reclamante ne queri quidem constanter unquam posse sine contradictione. TH. Mysteria loqueris. PH. Vel ut alii mavolent, paradoxa. TH. Nihil refert, nos soli sumus, detrahe velum. PH. Imò si animum advertas, detraxi. Memineris paulò ante inter nos de natura peccati mortalis, seu ratione damnationis convenisse. TH. Repete quaeso, et accommoda loco praesenti. PH. An oblitus es, quid tibi rationem damnati Judae postulanti responderim? Operae pretium est ipsa verba resumere, quia luculenta. Quaerebas quae ratio damnationis. Respondi: *status morientis, odium scilicet DEI, quo flagrans obiit. Anima enim cum a mortis momento novis sensibus externis, dum coprus reddatur, non pateat, cogitationibus tantum postremis insistit, unde non mutat, sed auget statum*
16 recto. *mortis. Odium autem Dei | id est felicissimi, sequitur dolor maximus: est enim ut amor delectari, ita odium dolere felicitate, ergo maximè maxima. Dolor maximus est miseria seu damnatio, unde qui odit DEUM moriens, damnat seipsum.* Quae verba nescio an multum absint à demonstratione, nam et magnitudinis miseriae ab odii, odii ab objecti magnitudine rationem reddunt. TH. Sed hic paulò amplius aliquid dixisti,

виновницѣ этого теченія вещей; злоба, конечно, столь же неразумная, какъ если бы кто нибудь, худо сосчитавъ и чувствуя, что провѣрка менѣе всего отвѣчаетъ дѣлу, досадовалъ лучше на ариѳметику, чѣмъ на себя, и вообще печалился бы, что трижды три лучше не десять (а вѣдь на такія необходимыя отношенія опирается даже гармонія вещей), чѣмъ девять. Итакъ, они обладаютъ безпредметнымъ гнѣвомъ, неизбѣжной печалью, наконецъ, жалобой, которую не могутъ ни доказать самимъ себѣ, ни оставить— истинно громадными прибавками для обостренія того жестокаго несчастья, въ силу котораго больше всего готовится осужденіе. ФИЛ. Превосходно то, что у нихъ печаль неизбѣжна и почти, если бы можно было такъ выразиться, мила; осужденные не могутъ себѣ самимъ доказать свои жалобы. Это было бы тѣмъ, что я тебѣ, наконецъ, сказалъ бы, чтобы вполнѣ одержать надъ тобою верхъ. Ибо я прибавляю, что они никогда не были на всю вѣчность совершенно осуждены; они всегда должны были быть осуждены, всегда могутъ быть освобождены, никогда не хотятъ; значитъ, при постоянномъ крикѣ сознанія они даже никогда и не могутъ настойчиво жаловаться безъ противорѣчія. ТЕОЛ. Ты говоришь о тайнахъ. ФИЛ. Даже, какъ этого лучше хотятъ другіе, о парадоксахъ. ТЕОЛ. Это не важно; мы одни, снимай парусъ. ФИЛ. Если ужъ ты обращаешь вниманіе, я снялъ. Ты помнишь немного раньше мы сталковались съ тобой о природѣ смертнаго грѣха, или объ основаніи осужденія. ТЕОЛ. Повтори, пожалуйста, и приноровь къ настоящему мѣсту. ФИЛ. Или ты забылъ, что я отвѣтилъ тебѣ, требующему основанія на осужденіе Іуды. Дѣло стоитъ того, чтобы привести самыя слова, такъ какъ они ясны. Ты спрашивалъ, каково основаніе осужденія. Я отвѣтилъ: *состояніе умершаго, именно ненависть къ Богу, пылая которой онъ умеръ. Ибо душа, такъ какъ она съ момента смерти не бываетъ доступна новымъ внѣшнимъ чувствамъ, пока не возвратится тѣло, предана только послѣднимъ мыслямъ, отъ чего она не измѣняетъ, но увеличиваетъ состояніе смерти. За отвращеніемъ же къ Богу, то есть къ блаженнѣйшему существу, слѣдуетъ величайшее страданіе: есть вѣдь какъ любовь къ радости, такъ и отвращеніе къ страданію отъ счастья, и, значитъ, величайшее величайшаго. Величайшее страданіе есть несчастіе или осужденіе. Отсюда, кто отвращается отъ Бога, умирая, тотъ осуждаетъ самъ себя.* Я не знаю, много ли эти

semper esse damnandos, nunquam damnatos. PH. Hoc ita intelligo, quemadmodum quod movetur nunquam constanter <est> in loco; semper <tamen tendit in locum>; ita eos nunquam <esse> damnatos [ut nequeant si velint, desinere esse] semper damnandos, id est de novo damnari à se ipsis. TH. Id ego probari desidero. PH. Perfacilè fiet: si quis damnat seipsum odio Dei, <is> continuatione, imò augmento odii continuabit augebitque damnationem sui. Et quemadmodum beati continuò in omne infinitum incremento, in Deum, id est Harmoniam universalem rationemque summam semel admissi, eamque velut uno visionis ictu concentratam complexi, habent tamen indesinenter, cur distinctiore in gaudii partes reflexione infinitiplicent delectationem, quia cogitatio ac proinde voluptas sine perpetuâ novitate ac progressu nulla est; ita furiosi illi osores naturae rerum, quanto provectiores erant in cognitione creaturarum diabolico scientiae exitu, tanto magis nova indignationis, odii, invidiae, et ut verbo dicam, rabiei materie, perpetuo irritabuntur. TH. Perbellè tu quidem pingis hypotheses tuas, sed patere ut duo quaeram. PH. Etiam centum si lubet. TH. Alterum obiter incidens, alterum principale; ais crescere perpetuò, ut miseriam, ita et felicitatem. Sed quomodo divinae essentiae visio crescere possit non capio, nam si essentiae est, exacta est; si exacta est, crescere non potest. PH. Potest crescere etiam exacta cognitio, non materiae sed reflexionis novitate; si novem unitates expositas habeas, exactè novenarii essentiam comprehendisti, proprietatum autem omnium etsi materiam haberes, at non formam, tamen seu reflexionem; nam etsi ter tria, quatuor et quinque, sex et tria, septem et duo esse novem et mille alias combinationes non observes, non eo minus essentiam novenarii cogitasti. Ni-
16 verso. hil addo | de collatione novenarii cum aliis <extra ipsum unitatibus>, quia ita non forma tantum, sed et materies cogitationum variatur, et sunt hae potius totius ex numero utro-

слова отстоятъ отъ доказательства, ибо они приводятъ основаніе для величины несчастія въ зависимости отъ величины ненависти, а для величины ненависти въ зависимости отъ величины объекта. ТЕОЛ. Но здѣсь ты нѣчто высказалъ нѣсколько болѣе широко: именно, что всегда есть тѣ, которыхъ нужно осудить, но что никогда нѣтъ осужденныхъ. ФИЛ. Это я понимаю такъ, что движущееся никогда не бываетъ постоянно на мѣстѣ, но всегда стремится въ мѣсто; такъ и тѣ никогда не бываютъ осужденными (чтобы не могли, если хотятъ, перестать быть), а всегда бываютъ такими, которыхъ должно осудить, то есть они вновь осуждаютъ сами себя. ТЕОЛ. Я хочу, чтобы это было доказано. ФИЛ. Это легко совершится: если кто осуждаетъ самого себя въ силу отвращенія къ Богу, тотъ въ силу непрерывности, даже въ силу увеличенія отвращенія будетъ непрерывно увеличивать осужденіе самого себя. И какъ счастливые, въ силу непрерывнаго приращенія будучи допущены до всей безконечности, до Божества, то есть до всеобщей гармоніи и вмѣстѣ высочайшаго основанія, и заключившіе это послѣднее сосредоточеннымъ какъ бы въ одномъ ударѣ зрѣнія, имѣютъ однако непрестанно причину до безконечности умножать пріятность путемъ размышленія, болѣе раздѣльнаго въ частяхъ радости, ибо нѣтъ никакого мышленія и поэтому удовольствія безъ постоянной новизны и движенія впередъ; такъ тѣ бѣшенные ненавистники природы вещей, чѣмъ болѣе были стары въ ознакомленіи съ тварями, въ дьявольскомъ истокѣ знанія, тѣмъ болѣе они постоянно возбуждались новымъ матеріаломъ негодованія, отвращенія, зависти и, такъ сказать, ярости. ТЕОЛ. Прекрасно, ты рисуешь, конечно, свои предположенія, но позволь мнѣ изслѣдовать два. ФИЛ. Даже сто, если нравится. ТЕОЛ. Одно мимоходомъ стремится на встрѣчу, другое—главное; ты говоришь, что непрерывно возрастаетъ, какъ несчастіе, такъ и счастье. Но я не понимаю, какъ можетъ возрастать представленіе божьей сущности, ибо если оно представленіе сущности, то оно точно; если точно, то оно не можетъ возрастать. ФИЛ. Можетъ возрастать даже точное ознакомленіе, не въ силу новости матеріала, а въ силу размышленія: если ты имѣешь девять данныхъ единицъ, то сущность состоящаго изъ девяти ты уже понялъ точно, хотя и имѣлъ бы для всѣхъ свойствъ матерію, а не форму однако или размышленіе; ибо хотя трижды три, четыре и пять, шесть и три, семь и два есть девять и ты не усмотришь тысячи другихъ комбинацій, тѣмъ не менѣе ты

que, quam novenarii proprietates, quod in DEO, qui cum omnia intra se habeat, nulli extra se comparari potest, locum non habet. Dabo igitur exemplum rei finitae, infinitas proprietates sine ulla cum rebus extraneis comparatione praebentis. Ecce circulum; intuere, si scias omnes lineas à centro ad circumferentiam esse aequales, satis lucidè opinor essentiam eius, non ideò et theoremata innumerabilia comprehendisti nam tot figurae diversae, eaeque regulares circulo inscribi possunt [id est etsi non designetur, iam tum insunt] quot sunt numeri, ergo infinitae quarum nulla est, quae non ingentem theorematum materiem suppeditaret indaganti. TH. Fateor me saepè miratum qua ratione voluptas in visione beatifica esset, animo velut stupente, et in uno obtutu immobili haerente; hanc tu nubem satis mihi feliciter discussisti, et cum *omnitate novitatem* conciliasti. Sed hoc obiter, alterum est quod potissimum quaerere instituera m, unde illud divortium animarum, cur aliae in amorem Dei ardescant, aliae in odium sibi exitiale ferantur. Quod illud punctum separationis, atque ut sic dicam divergentiae centrum; cum saepe credibile sit tam esse similem, externâ specie, damnandum beando, ut alterum pro altero non rarò accipiamus. PH. Magna petis, amice, et in quae se sufficere dubitat Philosophia. TH. At tenta tamen eousque enim progredi fas est rationi, quousque praesidia suppetitat ipsamet sibi, neque enim hactenus, nondum initiatus, profanis manibus, toto colloquio Revelata attigisti. PH. Accipe quae
1 recto. multa meditatione tandem expressi. | [1]) (E). Scito igitur ut in

---

[1]) Отсюда начинается въ параллель первой вторая рукопись B, имѣющая новый заголовокъ: Fragmentum colloquii inter Theophilum et Epistemonem De justitia Dei circa praedestinationem aliisque ad hoc argumentum spectantibus. Передъ словомъ Scito въ ней поставлена буква E=Epistemon, какъ и вездѣ дальше, гдѣ первая рукопись имѣетъ сокращеніе PH. Буква E ставится мною въ скобкахъ.

мыслилъ сущность девяти. Я ничего не прибавляю о сочетаніи состоящаго изъ девяти съ другимъ (внѣ самыхъ единицъ), ибо такимъ образомъ мѣняется не только форма, но и матерія мышленія, и онѣ суть лучше цѣлаго изъ того и другого числа, чѣмъ свойства состоящаго изъ девяти, что не имѣетъ мѣста въ Богѣ, который ни съ чѣмъ не можетъ быть сопоставленъ внѣ себя, такъ какъ все заключаетъ внутри себя. Итакъ, я дамъ примѣръ конечной вещи, представляющей безконечныя свойства безъ какого либо сопоставленія съ внѣшними вещами. Вотъ кругъ; смотри: если ты знаешь, что всѣ его линіи отъ центра къ периферіи равны, то, я думаю, достаточно ясна его сущность; и не для того охватилъ ты безчисленныя теоремы; вѣдь столько разнообразныхъ фигуръ, и при томъ правильныхъ, могутъ быть вписаны въ кругъ (то есть онѣ уже есть, хотя еще и не обозначены), сколько есть чиселъ, значитъ—безконечное число фигуръ, изъ которыхъ нѣтъ ни одной, которая не представляла бы громаднаго матеріала теоремъ для изслѣдующаго. ТЕОЛ. Я признаюсь часто удивлялся, на какомъ основаніи было бы удовольствіе въ приносящемъ счастье представленіи, въ какъ бы оцѣпенѣвшемъ и на единомъ взглядѣ неподвижно застрявшемъ духѣ. Эту неясность ты достаточно счастливо устранилъ для меня, связавъ *новизну со всегдашностью.* Но это первое; другое то, что я рѣшилъ найти то, что всего могущественнѣе, откуда это разобщеніе душъ, почему однѣ пылаютъ любовью къ Богу, а другія стремятся къ гибельному для нихъ отвращенію. Это извѣстный пунктъ раздѣленія и, такъ сказать, центръ раздвоенія, хотя часто бываетъ вѣроятнымъ, что это по внѣшнему виду такъ похоже на осчастливливаніе осужденнаго, что мы нерѣдко принимаемъ одно за другое. ФИЛ. Ты требуешь многаго, другъ, и такого, въ чемъ достаточность философіи сомнительна. ТЕОЛ. Но попытайся, всетаки до тѣхъ поръ, пока можно итти впередъ разуму, пока помощь достаточна сама для себя, и, конечно, еще непосвященный, свѣтскими руками во всемъ этомъ разговорѣ ты до сихъ поръ не коснулся откровенія. ФИЛ. Прими то, чего я добился, наконецъ, послѣ многихъ размыш-

Republica, ita et in mundo, duo summatim hominum genera esse, *alios contentos*, *alios statui praesenti inimicos* [1]). Non quod illi ipsi contenti et quieti non quotidiè moliantur aliquid [2]), lucrari, percipere, augere fortunas, amicos, potentiam, voluptates, famam quaerant, futuri alioquin stupentes potius quàm contenti, sed quod successibus frustrati, non ideò in obstantem consiliis suis Reipublicae formam odia transfun-
17 recto. dant et de rebus | novandis consilia capiant, sed tranquilla mente pergant in decursu vitae, non commoti magis, quàm si subtrahentem se Muscam irrito ictu appetiissent. Hoc bonorum malorumque civium verissimum discrimen majore etiam severitate Rei pub.[3]) universali, cuius rector Deus est, applicandum. TH. Ita certè, nam in Repub. nisi optima, qualis in humanis desperata est, non cavebitur, quin aliquando ab ipsis legibus subditorum quorundam miseria derivetur, quos de mutatione cogitare, quia necessarium eis, etiam justum est. In Republica universi <id est in optima Republica, cuius Rex Deus est,>[4]) miser est non nisi qui velit. PH. (E.) Rectè; in mundo ergo nulla unquam indignatio justa est, nullus animi motus extra tranquillitatem, criminis expers [5]). Etiam ita desiderare, ut si negetur doliturus sis, peccatum est, et occulta quaedam ira in DEUM, in statum rerum praesentem, et unde ille pendet seriem harmoniamque universalem. TH. At impossibile est destitutum successu non dolere. PH. (E.)

---

[1]) Въ рукописи B этой фразы не подчеркнуто.

[2]) Рукопись B: et lucrari atque augere fortunas et amicos...

[3]) Въ рукописи B Лейбницемъ дописано: publicae.

[4]) Эта вставка сдѣлана на поляхъ рукописи A и составляетъ текстъ рукописи B. Изъ этого ясно, что послѣдняя можетъ представлять списокъ съ A.

[5]) Противъ этой фразы на поляхъ трижды противъ трехъ строкъ отмѣчено: NB, и помѣщены двѣ замѣтки: Rs. atqui hoc cum systemate conciliandum? RRs. Signum est censorem systema non percipere.

леній. Итакъ, знай, что какъ въ государствѣ, такъ и въ мірѣ есть вообще два рода людей: *одни довольные, другіе враждебные настоящему положенію вещей*, не потому, чтобы тѣ сами, довольные и безмятежные, ежедневно не старались чего нибудь выгадать, получить, увеличить, не искали счастья друзей, власти, удовольствій, славы, будучи въ противномъ случаѣ больше оцѣпенѣлыми, чѣмъ довольными, но потому, что, обманутые успѣхами, они изъ за этого не изливали бы ненависть на противорѣчащую ихъ мнѣніямъ форму государства и не держались бы мнѣнія о необходимости перемѣнъ, а со спокойнымъ умомъ стремились бы впередъ на пути жизни, не движимые болѣе, чѣмъ если бы они ловили ускользающую отъ внезапнаго удара муху. Это наивѣрнѣйшее различіе добрыхъ и злыхъ гражданъ должно быть примѣнено вслѣдствіе большей строгости всемірнаго государства, правитель котораго есть Богъ. ТЕОЛ. Это вѣрно, ибо только въ наилучшемъ государствѣ, которое безнадежно для человѣческой участи, не будутъ бояться, чтобы когда нибудь не произошло несчастіе отъ самыхъ правилъ нѣкоторыхъ подданныхъ, для которыхъ—такъ какъ это для нихъ необходимо,—даже справедливо думать о перемѣнахъ. Въ государствѣ вселенной, то есть въ наилучшемъ, правитель котораго есть Богъ, несчастенъ только тотъ, кто этого желаетъ. ФИЛ. Вѣрно. Значитъ, въ мірѣ никогда не бываетъ справедливымъ никакое негодованіе; никакое движеніе души внѣ спокойствія не бываетъ лишено [1]) вины. Такимъ образомъ даже желать, чтобы ты пострадалъ, если отказываютъ, есть грѣхъ, и какое то тайное ожесточеніе противъ Бога и противъ настоящаго положенія вещей, и вотъ откуда тотъ цѣнитъ всемірные порядокъ и гармонію. ТЕОЛ. Но невозможно не

[1]) И это надо согласовать съ системой. | Знакъ, что цѣнитель не понимаетъ системы.

<Qvod>[1]) in corpore est conatus, id in mente affectus, sunt autem conatus alii vincentes, alii contrariis conatibus elisi; si corpus [2]) tendat ab oriente in occidentem, et eodem tempore in eadem <linea aequali>[3]) retroagatur ab occidente in orientem, ob mutuam conatuum contrariorum [4]) aequalitatem utrinque quiescet; ita affectus quoque et motus primi tolli non possunt, <at> contrariis affectibus elidi possunt, ut efficacia careant. Ergo frustratus voto non potest quin momento doleat, sed non potest si gubernatione mundi contentus est, perseverare in dolendo [5]), <nam statim>[6]) cogitabit quicquid est optimum esse, non in se tantum, sed et agnoscenti; et <pro-
1 verso. inde> omnia in bonum cedere | Deum amanti. Quare pro certo habendum est, illos omnes, quibus non placet regimen orbis, quibus Deus aliqua rectius facere potuisse videtur[7]), et <eos quoque qui>[8]) ab ea quam fingunt sibi rerum perturbatione pro atheismo argumenta sumunt, esse osores DEI; unde patet etiam in Atheos cadere odium DEI; quicquid enim credant dicantve, modo eis rerum natura statusque displiceat, Deum ipso facto odêre, etsi quod odêre, Deum non appellent. TH. Si sic philosophamur ne in emendandis quidem rebus laborare fas erit. PH. (E.) Imò [9]) non jus fasque tantum sed et necesse,

---

[1]) Ранѣе это quod стояло послѣ словъ: in corpore.

[2]) Въ рукописи B надъ зачеркнутымъ словомъ corpus надписано: navis remigantium nisu.

[3]) Послѣ этой вставки, находящейся въ рукописи A, рукопись B имѣетъ новую вставку: via vento contrario.

[4]) Рукопись B: conatuum pugnantium.

[5]) Рукопись B: est indulgere dolori, nam...

[6]) Вмѣсто этого было раньше: cum primum. Противъ всей фразы на поляхъ ковычки и замѣтки: Rs. at unde illi haec cogitatio (?) secundum systema proponitur (?) RRs. necesse est censorem valde fuisse in legendis praecedentibus festinum.

[7]) Въ рукописи B слѣдующее слово et пропущено.

[8]) Вмѣсто этого было раньше: quicunque.

[9]) Рукопись B: Imo id non .... и дальше necesse erit: alioquin...

скорбѣть о томъ, что лишено успѣха. ФИЛ. Что̀ въ тѣлѣ есть усиліе, то въ умѣ есть настроеніе, а усилія бываютъ одни одерживающія верхъ, а другія исторгнутыя противоположными усиліями; если тѣло стремится съ востока на западъ, и въ то же время по той же одинаковой прямой линіи его гонятъ назадъ съ запада на востокъ, то вслѣдствіе взаимнаго равенства противоположныхъ усилій, оно съ обѣихъ сторонъ покоится. Такимъ образомъ первыя настроеніе и движеніе уничтожиться не могутъ, но они могутъ быть исторгнуты противоположными настроеніями, такъ что лишаются дѣятельности. Значитъ, обманутый обѣщаніемъ не можетъ не скорбѣть о моментѣ, но если онъ доволенъ управленіемъ міра, то не можетъ упорствовать въ скорби, ибо онъ тотчасъ же будетъ думать[1]), что то, что есть, есть наилучшее не въ себѣ только, но и для того, кто его замѣчаетъ, и что отсюда все клонится ко благу того, кто любитъ Бога. Поэтому нужно считать за вѣрное, что всѣ тѣ, кому не нравится управленіе міромъ, кому кажется, что Богъ нѣчто могъ бы сдѣлать правильнѣе, а также тѣ, кто изъ воображаемой ими смуты въ вещахъ почерпаютъ аргументы для атеизма, суть ненавистники Бога; откуда ясно также, что на атеистовъ падаетъ отвращеніе Бога, ибо думаютъ ли они или говорятъ что нибудь, только имъ не нравится природа и положеніе вещей. И тѣмъ самымъ они уже ненавидѣли Бога, хотя бы то, что ненавидѣли, они не назвали Богомъ. ТЕОЛ. Если мы такъ будемъ философствовать, то не будетъ даже естественно права стараться объ улучшеніи вещей. ФИЛ. Тутъ не только естественное и человѣческое право, но и необходимость; иначе придется вернуться

[1]) И откуда у него эта мысль предполагается по системѣ? | Цѣнитель необходимо былъ очень поспѣшенъ въ чтеніи предыдущаго.

alioquin redibitur [1]) ad sophisma ignaviae supra explosum.
17 verso. Igitur Deum, id est harmoniam universalem | amantis est praeteritis contentum esse; haec enim, quia infecta esse nequeunt, certum est Deum voluisse, ac proinde optima esse; at circa futura cum nihil praejudicatum sit quantum nobis constat, relictus est industriae ac deliberationi et conscientiae cuiusque locus. Unde si de vitio aliquo <aut malo, suo alienove, privato vel> publico, <aut tollendo aut corrigendo Dei> amans consultet, pro certo habebit heri emendari non debuisse, at cras emendari praesumet debere: praesumet, inquam, donec eventu rursus destituente contrarium probetur; quae tamen frustratio nihil eius ccnatus imposterum fatigabit frangetve, neque enim Deo tempora praescribere nostrum est et soli perseverantes coronabuntur. *Deum ergo amantis est boni consulere praeterita, optima reddere conari futura* [2]). Qui sic affectus est, is demum animi tranquillitatem, quam Philosophi severi, resignationem omnium in Deum, quam Thcologi Mystici urgent, assecutus est: qui [3]) aliter sentit, quicquid etiam fidem, caritatem, Deum, proximum in ore habeat, nec novit Deum [4]) quem summam omnium rationem esse nescit, nec amat. Nemo qui Deum ignorat rectè amare potest, potest <tamen> odisse. Odit ergo Deum, qui naturam, qui res, qui mundum, qui haec alia vult, alium sibi Deum optat. *Qui malè contentus moritur, moritur osor Dei* [5]):
2 recto. jamque velut in praeceps | datus

---

[1]) Противъ этой фразы имѣется на поляхъ, повидимому, принадлежащая не Лейбницу, мало разборчивая замѣтка: Rs. frustra sophisma ignavum accepta si aliter neqveo pro rerum seriem.

[2]) Эта фраза подчеркнута и въ рукописи B.

[3]) Рук. B: qui verò aliter.

[4]) Рук. B: Deum (: quem summam omnium rationem esse nescit:) nec amat quem non novit. Nemo qui...

[5]) Эта фраза подчеркнута и въ рукописи B.

назадъ къ лѣнивому софизму, осмѣянному выше[1]). Итакъ, свойство того, кто любитъ Бога, то есть предустановленную гармонію, заключается въ томъ, чтобы быть довольнымъ прошлымъ: ибо такъ какъ оно не можетъ не быть сбывшимся, то вѣрно, что его хотѣлъ Богъ, и что потому оно самое лучшее. Напротивъ, такъ какъ относительно будущаго, сколько намъ извѣстно, ничего нѣтъ предрѣшеннаго, то оставлено мѣсто для трудолюбія, размышленія и сознанія каждаго. Откуда, если любящій Бога будетъ разсуждать о какомъ либо порокѣ или злѣ, своемъ или чужомъ, частномъ или публичномъ, либо объ уничтоженіи, или исправленіи его, то пусть онъ будетъ имѣть за вѣрное, что не долженъ былъ вчера исправлять себя, но пусть приметъ напередъ, что долженъ будетъ исправлять себя завтра; я говорю: пусть приметъ напередъ, пока, по минованіи результата, снова не будетъ одобрено противоположное. Однако этотъ обманъ ничего, заключающагося въ его усиліи, не потревожитъ и не испортитъ ибо не наше дѣло предписывать Богу время, и одни только настойчивые будутъ увѣнчаны. *Значитъ свойство того, кто любитъ Бога,—считать хорошимъ прошлое, и стараться самымъ лучшимъ сдѣлать будущее.* Кто такъ настроенъ, тотъ пріобрѣлъ, наконецъ, то спокойствіе духа, которымъ обладали строгіе философы, то обнаруженіе всего въ Богѣ, которымъ обладали теологи мистики. Кто думаетъ иначе, тотъ, сколько онъ ни имѣй въ качествѣ ближайшаго на устахъ вѣрности, любви, Бога, не зналъ Бога, котораго не знаетъ въ качествѣ высочайшей разумной основы всего, и не любитъ. Никто, не зная Бога, не можетъ истинно любить, но можетъ ненавидѣть. Значитъ, отвращается отъ Бога тотъ, кто все желаетъ видѣть другимъ: природу, вещи, міръ, желаетъ себѣ другого Бога. *Кто умираетъ мало довольнымъ, тотъ умираетъ ненавистникомъ Бога.* Онъ уже слѣдуетъ

[1]) Тщетно ты принимаешь лѣнивый софизмъ, если изъ за ряда вещей я иначе не могу.

persequitur iter quod ingressus est nec amplius revocantibus externis; occluso [1]) sensuum aditu, animam in se reductam, coepto rerum odio atque ipsa illa miseria fastidioque, indignatione, invidia, displicentia, magis magisque increscente, pascit. Corpore redunito, reversis etiam sensibus novam perpetuò contemtus, improbationis, irarum materiam invenit, tantoque magis torquetur, quanto minus mutare ac sustinere potest displicentem sibi torrentem rerum. Sed transit dolor quodammodo in voluptatem, gaudentque miseri invenire, quò torqueantur. Quemadmodum in humanis quoque infelices simul et felicibus invidentes quaerunt quod carpant non alio fructu quàm ut tam ineptos, ut putant, rerum potiri liberiore et magis effuso <et in harmoniam qvandam seu speciem rationis tornato dolore indignentur. Est enim in ejusmodi invidis et[2]) indignantibus et malè contentis mixta voluptas dolori mira quadam ratione: ut enim sapientiae suae opinione sibi placent, delectanturque [3]) ita potentiam sibi, ut putant, debitam deesse aut in aliis indignis esse, tanto furiosius dolent.>[4]) Habes ergo explicata illa tam mirabilia paradoxa, neminem nisi qui velit non dicam damnari, sed nec damnatum manere neminem nisi a
18 recto. se | damnari, damnatos esse nunquam <prorsus> damnatos, semper damnandos [5]); damnatos ea pertinacia <ac perversitate appetitus esse>, ea a Deo aversione, ut nihil gaudeant magis quam habere quo doleant, nihil quaerant magis quam invenire cur irascantur; hunc summum esse gradum rabiei rationalis, voluntarium, inemendabilem, desperatum, aeternum! damnatos ergo querimoniis illis, quas eis supra tribuebamus, atque incusationibus naturae, harmoniae universalis, Dei, velut autorum materiae suae, uti nec posse unquam,

---

[1]) Далѣе въ скобкахъ стояла зачеркнутая фраза; повидимому: saltem oritur momentum.

[2]) Рук. B: et in indignantibus...

[3]) Рук. B: delectanturque seipsis, ita...

[4]) Вмѣсто этой вставки было только: dolore indignentur.

[5]) Рук. B: damnandos, ipsos damnatos ea...

какъ бы по сомнительному пути, по которому идетъ, въ то время какъ его болѣе не отрываютъ назадъ внѣшнія обстоятельства. При закрытомъ доступѣ чувствъ онъ сохраняетъ сосредоточенную душу, начавъ отвращаться отъ вещей, и при все большемъ и большемъ увеличеніи того самаго несчастья, пресыщенія, досады, зависти и неудовольствія. Съ возсоединеніемъ тѣла вновь и съ возвращеніемъ чувствъ, всегда презрѣнный, онъ находитъ новый матеріалъ для неодобренія, гнѣва, и тѣмъ болѣе мучится, чѣмъ менѣе можетъ мѣнять и поддерживать ненравящійся ему потокъ вещей. Но скорбь нѣкоторымъ образомъ переходитъ въ удовольствіе, и несчастные рады найти, что́ ихъ мучитъ. Подобно этому въ людской участи несчастные и вмѣстѣ завидующіе счастливымъ ищутъ, что́ схватить, не съ иною цѣлью, какъ съ тѣмъ, чтобы, обостряя досаду, негодовать на столь, какъ они полагаютъ, неумѣющихъ владѣть властью болѣе свободно и широко, и на какую то гармонію или видъ разума. У такого рода завидующихъ, досадующихъ и мало довольныхъ бываетъ удовольствіе, по какому то удивительному основанію смѣшанное съ печалью: вѣдь какъ они по мнѣнію собственной своей мудрости нравятся, радуясь, себѣ, такъ, они полагаютъ, недостаетъ у нихъ должнаго могущества, либо оно находится у недостойныхъ, и тѣмъ безумнѣе они страдаютъ. Итакъ, ты имѣешь выясненнымъ извѣстный столь удивительный парадоксъ; я скажу, что никто, если не захочетъ, не осужденъ, но никто и не останется осужденнымъ, если не осудитъ самъ себя; что осужденные никогда не бываютъ осуждены впередъ, но всегда должны быть осуждены; что осуждены они за то упорство и развращенность настроенія, за то отвращеніе отъ Бога, благодаря которому ничему больше не радуются, какъ тому, что у нихъ есть отъ чего печалиться; что они ничего не ищутъ болѣе, какъ предлога къ гнѣву. Это есть высочайшая степень умственнаго бѣшенства, добровольная, неисправимая, безнадежная, вѣчная. Значитъ, осужденные никогда не могутъ и не хотятъ пользоваться тѣми жалобами, которыя мы имъ приписали выше, и обвиненіями природы, всемірной гармоніи и Бога, какъ бы виновниковъ своего состава. ТЕОЛ. О

nec velle. TH. Deum immortalem! quàm tu paradoxa tua eudoxa fecisti. Agnosco nec *Sanctos Patres*[1]) ab hoc explicandi genere abhorrere. Et pia antiquitas simplici quadam sed prudenti fabula, indolem damnatorum adhunc penè modum complexa est[2]). Eremita nescio quis profunditate contemplationum velut inebriatus[3]), dolere seriò coepit, esse tam multis creaturis pereundum. Ergo Deum precibus aggreditur, expo-
2 verso. nit | sinceritatem desiderii sui et ô Pater, inquit, potesne exitium tot infantum siccus intueri? Ah, recipe in gratiam miseros illos daemonas tot animas secum in barathrum trahentes. Cui ita vociferanti, placidè Omnipotens vultu quo coelum tempestatesque serenat: video fili simplicitatem cordis tui, et ignosco exuberantiae affectus tui, et in me quidem mora nulla est: fac ut sint qui veniam quaerant. Tum Eremita adorabundus: benedictus sis ô Pater omnis misericordiae, o inexhauste fons gratiae! Et nunc eo venia tua, ut conveniam illum sibi aliisque miserum, huius diei felicitatem adhuc nescientem. Digressus in Principem diabolorum, hospitem sibi non rarum, incidit, et continuò invadens, ô te felicem, inquit, ô fortunatum hunc diem, quo tibi salutis aditus, pene a mundi primordio occlusus aperitur! I nunc, et de DEI crudelitate querere apud quem miseri eremitae pro rebellibus tot seculorum deprecatio

---

[1]) Въ рукописи B эти слова тоже подчеркнуты.

[2]) Къ этому, вѣроятно, мѣсту слѣва на полях въ рукописи B есть замѣтка: De concordia ineunda Christi cum diabolo ex antiqvitatibus Franciscanis Philippi Bosqvierii prima parte speculi cap. 97 fol. 186 (edit. Colon. 1625) vos audivistis pluries fratrem Iacobum de poculi praedicantem Bononiae(?) quòd *S. Macarius* voluit facere pacem inter DEUM et diabolum. Et Dominus dixit Macario si diabolus vult dicere culpam suam coram me parcam(?)sibi. Reversus Macarius ad diabolum retulit sibi quae dixerat Dominus. Respondit Diabolus: imò ipse crucifixus debet genu flectere ante me et dicere mihi culpam quod tot annos fecit nos stare in inferno. Tum dixit Macarius: vade Satana, et expulit ipsum. Ille verò nunqvam apparuit sibi.

[3]) Рукопись B вмѣсто словъ: velut inebriatus имѣетъ поправку: abreptus.

безсмертный Боже, сколь славнымъ ты сдѣлалъ свой парадоксъ! Я знаю, что даже *Святые отцы* не уклонялись отъ объясненія такого рода; и благочестивая древность почти такъ заключила природныя свойства осужденныхъ въ одномъ простомъ, но умномъ разсказѣ [1]). Не знаю какой то пустынникъ, какъ бы напоенный глубиною созерцаній, началъ серьозно печалиться, что столь многимъ тварямъ суждено погибнуть. И вотъ онъ приступаетъ съ просьбами къ Богу, объясняетъ искренность своего стремленія и говоритъ: О Отецъ, можешь ли Ты безъ слезъ видѣть гибель стольких дѣтей? Ахъ, окажи милость тѣмъ несчастнымъ демонамъ, которые влекутъ съ собой въ бездну столько душъ. Ему, произносящему такія слова, Всемогущій съ лицомъ, которымъ Онъ проясняетъ бурное небо, спокойно сказалъ: Я вижу, сынъ, простоту твоего сердца и извиняю крайность твоего настроенія. У меня нѣтъ промедленія. Устрой, чтобы нашлись тѣ, кто ищетъ прощенія. Тогда почтенный пустынникъ произнесъ: О неисчерпаемый источникъ милости, о Отецъ всякаго сожалѣнія, будь благословенъ! Теперь по Твоему снисхожденію я иду столковаться съ тѣмъ несчастнымъ для себя и для другихъ, который еще не знаетъ о счастіи этого дня. Уйда къ князю отверженныхъ, нерѣдкому своему гостю, онъ напалъ на него и, непрерывно наступая, сказалъ: О какъ счастливъ, благодатенъ этотъ день, въ который тебѣ открывается запертый почти съ начала міра доступъ къ добру. Иди теперь, и жалуйся на жестокость Бога, у котораго имѣло силу заступничество несчастнаго отшельника за бунтовавшихъ въ продолженіи стольких вѣковъ. Тотъ, будучи похожъ на негодую-

---

[1]) О заключеніи согласія Христа съ діаволомъ вы слышали изъ францисканскихъ древностей Филиппа Босквіера, изъ первой части Зеркала гл. 97, стр. 186 (Изд. Колон. 1625) отъ брата Якова, много разъ говорившаго въ Бононіи, что св. Макарій хотѣлъ установить міръ между Богомъ и дьяволомъ. И Господь сказалъ Макарію: «если діволъ хочетъ явно признать свою вину передо мной, то я прощу его». Вернувшись къ дьяволу, Макарій передалъ, что ему сказалъ Господь. Дьяволъ отвѣтилъ: «Самъ пригвожденный къ кресту долженъ стать на колѣни передо мной и повиниться за то, что столько лѣтъ заставлялъ насъ находится въ аду». Тогда Макарій сказалъ: «Пошелъ, Сатана!» и выгналъ его. И тотъ уже никогда больше ему не являлся.

valuit. Ille indignanti similis similisque minanti: et quis te constituit procuratorem nostrum? quis tibi tam stultam miserecordiam persuasit? Scito, inepte, nec nos te intercessore, nec
18 verso. Deo condonatore | egere. *Eremita*: O pertinaciam! ô coecitatem! Subsiste obsecro ac patere tecum agi. *Beelzebul*: Tu me scilicet docebis. *Eremita*: At quantula aliquot momentorum jactura est quae audiendo homuncioni optime omnibus cupienti impendes. *Beelzebul*: Quid vis ergo? *Eremita*: Scito me de salute vestra cum Deo egisse. *Beelzebul*: Tene? Cum Deo? ô dedecus coeli, o infamiam mundi, ô indignitatem universi! Et hunc praeesse rebus, hunc tam prostitutae apud hos terrae vermes autoritatis, tremorem ab angelis postulare? Rumpor ira rabieque. *Eremita*: Ah parce maledictis in hoc confinio reconciliationis. *Beelzebul*: Extra me sum. *Eremita*: Reverteris in te ipsum, cum perceperis quantâ patris teneritate reducem filium Dei sinus exspectet. *Beelzebul*: Et possibile est reconciliationem velle qui tot nos injuriis efferavit? resipisci qui toties laesit? agnoscere errorem qui se omniscium, submittere
3 recto. sese qui omnipotentem vult haberi? | Et hem tibi, quo pretio putas pacem coituram? *Eremita*: Unica deprecatio erit quae iras exstinguat, odia sepeliat, memoriam ipsam priorum velut maris profundo demergat. *Beelzebul*: Hac conditione me amicitiae paratum renunciato. *Eremita*: Serione? *Beelzebul*: Ne dubita. *Eremita*: Ne ludificare. *Beelz*: Ito tantum, et rem effectam dato. *Eremita*: O me felicem, ô diem serenum, homines liberatos, Deum benedictum! *Deus*. Quid tanto cum tripudio affers? *Eremita*: Rem confectam, o Pater! nunc regnum, et potentia, et salus, et robur, et honor, et gloria Dei nostri, et $\chi\varrho\hat{\imath}$ eius, nam conversus est qui nos accusabat quotidie, qui in exitum nostrum noctu diuque rugiebat. *Deus*: Quid? etiamne deprecandi conditionem addidisti? *Eremita*: Approbavit. *Deus*: Vide ne decipiare. *Eremita*: Eo ut adducam praestiturum. *Deus*: Sed heus tu, formulam praeformemus. *Eremita*: Excipiam. *Deus*: His ergo conceptis verbis apud thronum

щаго и произносящаго угрозы, говоритъ ему: Кто же это сдѣлалъ тебя нашимъ попечителемъ? Кто тебѣ внушилъ столь глупое сожалѣніе? Знай, глупецъ, что мы не нуждаемся ни въ твоемъ посредничествѣ, ни въ Божьихъ подаркахъ. *Пустынникъ.* О упрямство! О слѣпота! Подожди, пожалуйста, и позволь имѣть съ тобой дѣло. *Вельзевулъ.* Ты значитъ, будешъ меня учить? *Пустынникъ.* Но вѣдь сколь малая будетъ брошена часть времени, которую ты истратишь, слушая, человѣка наиболѣе благожелательнаго ко всѣмъ. *Вельзевулъ.* Чего же ты хочешь? *Пустынникъ.* Знай, что я говорилъ съ Богомъ о вашемъ благѣ. *Вельзевулъ.* Ты то? Съ Богомъ? О безчестіе неба! О безславіе міра! О непристойность вселенной! И этотъ то управляетъ вещами, этотъ то, пользующійся столь преступнымъ авторитетомъ у этихъ червей земли, требовалъ трепета отъ ангеловъ? Меня разрываютъ бѣшенство и гнѣвъ. *Пустынникъ.* Ахъ, пощади отъ брани на этомъ рубежѣ соглашенія. *Вельзевулъ.* Я внѣ себя. *Пустынникъ.* Придешь въ себя, когда поймешь, съ какой отеческой нѣжностью ждетъ возвратившагося сына Божье лоно. *Вельзевулъ.* И возможно, что соглашенія хочетъ тотъ, кто нанесъ намъ столько обидъ? Что одумался тотъ, кто столько разъ оскорблялъ? Что почувствовалъ ошибку тотъ, кто желаетъ, чтобы его представляли всевѣдущимъ и считали всемогущимъ? И какой-же цѣной, думаешь ты, установится миръ? *Пустынникъ.* Будетъ только одна мольба о прощеніи: она уничтожитъ гнѣвъ, погребетъ отвращеніе, самую память о прошломъ какъ бы потопитъ въ глубинѣ моря. *Вельзевулъ.* Да будетъ извѣстно, что при этомъ условіи я готовъ на дружбу. *Пустынникъ.* Серьозно ли? *Вельзевулъ.* Не сомнѣвайся. *Пустынникъ.* Не шути. *Вельзевулъ.* Пусть только идутъ и дѣлаютъ дѣло. *Пустынникъ.* О какъ я счастливъ! О свѣтлый день! О освобожденіе людей! О благословенный Богъ! БОГЪ. Что это ты говоришь, такъ приплясывая? *Пустынникъ.* О Отецъ, теперь и царство, и власть, и благо, и сила, и честь, и слава нашего Бога и Его Христа, дѣло конченное, ибо обращенъ тотъ, кто ежедневно насъ обвинялъ, кто днемъ и ночью рычалъ на нашу погибель. БОГЪ. Что? Развѣ ты не прибавилъ еще условія прощенія? *Пустынникъ.* Онъ его одобрилъ. БОГЪ. Смотри, не обманись. *Пустынникъ.* Иду, чтобы привести того, кого нужно.

19 recto. meum | usuros denuntia, qui in gratiam recipi velint. Ego ore fateor et corde agnosco, me malitia mea miseriae meae causam fuisse, eamque aeternam fuisse redditurum, nisi ineffabilis miseratio tua stultitiam meam discussisset: nunc postquam pacata mente discrimen lucis ac tenebrarum sensi, malim extrema potius omnia pati quam repetita offensa in eum statum redire, quo nihil foedius habere rerum natura potest. *Eremita* [1]). Habeo et nunc ibo aut potius volabo. *Beelzebul:* An alatus es? *Eremita:* Affectus tam celerem fecit. Ecce formulam deprecationis. *Beelzebul:* Legam, placet. Sed quando praestabitur conditio. *E.*[2]) Cum tu voles. *Beelz:* Quasi in me mora sit. *Erem:* Age ergo ad thronum Dei eamus. *Beelz:* Quid? satin' sanus es, egone ad illum, an ille ad me? *Erem.* Ne lude in re tanta. *Beelz.* Ibit qui deprecaturus est. *Erem.* Eamus ergo. *Beelz.* Insanis. *Erem.* Nonne tu deprecaturus es? *Beelz.* Hoccine tu spopondisti? *Erem.* Quis aliud vel somniabit? *Beelz.* Egone qui laesus sum? illine Tyranno supplex fiam? O bellum intercessorem! O pestem hominis! O exemplar praevaricatoris! *Erem.* Ah quid facis? | 3 verso.

Beelz. Intrat venenum membra, jamque omnes furit
Rabies per artus: scelere cumulandum est scelus.
Sic expiamur. Sola furibundo hostia,
Mactatus hostis. Spargere in ventos juvat
Laceramque vivi mille tractam partibus,
Totidem doloris speciminibus actam mei,
Ipsi vocantis ad resurgendum tubae
Subtrahere carnem.

---

[1]) Въ рукописи B это слово, повидимому, не подчеркнуто.

[2]) Далѣе въ обѣихъ рукописяхъ имена пишутся обыкновенно въ сокращеніи.

БОГЪ. Но послушай, составимъ напередъ формулу. *Пустынникъ.* Внимаю. БОГЪ. Итакъ извѣсти, что тотъ, кто хочетъ быть принятъ въ милость, долженъ употребить передъ моимъ троном тавіе слова: Признаюсь устами и вѣдаю сердцемъ, что для меня моя злоба была причиной моего несчастія и что я сдѣлаю ее вѣчной, если неизрѣченное твое сожалѣніе не уничтожитъ мою глупость. Теперь спокойнымъ умомъ понявъ различіе между тьмой и свѣтомъ, я лучше хочу претѣрпѣть всѣ крайности, чѣмъ съ повтореніемъ обидъ возвращаться въ прежнее состояніе, постыднѣе котораго ничего не можетъ имѣть природа вещей. *Пустынникъ.* Понялъ, и теперь пойду или лучше полечу. *Вельзевулъ.* Ты уже вернулся? *Пустынникъ.* Такимъ скорымъ сдѣлало меня увлеченіе. Вотъ формула мольбы о прощеніи. *Вельзевулъ.* Прочту. Это мнѣ нравится. Но когда поручатся за условіе? *Пуст.* Когда хочешь. *Вельз.* Какъ будто промедленіе во мнѣ. *Пуст.* Ну, такъ пойдемъ къ трону Бога. *Вельз.* Что? Въ умѣ ли ты? Я къ нему или Онъ ко мнѣ? *Пуст.* Не шути въ такомъ дѣлѣ. *Вельз.* Пойдетъ тотъ, кто будетъ просить прощенія. *Пуст.* Такъ идемъ. *Вельз.* Глупецъ. *Пуст.* Развѣ ты не будешь просить прощенія? *Вельз.* Не это ли ты обѣщалъ? *Пуст.* Кто же даже вообразилъ другое? *Вельз.* Не я ли оскорбленный? Не того ли Тирана я буду умолять? О посредническая война! О зараза человѣка! О образецъ стачки! *Пуст.* Ахъ, что ты дѣлаешь?

Вельз. Вступаетъ въ члены ядъ, и уже бѣшенство
Бушуетъ по суставамъ: злость на злость вали—
Такъ молятъ насъ. Одна лишь жертва ярому—
Убитый врагъ. Разсѣять сладко по вѣтру
Тѣло живого, драное на тысячу
Частей, съ тысячью знаковъ моей горечи,
Чтобы его похитить у трубы,
Зовущей къ воскресенію.

Erem. Deus in adjutorium meum intende.

Beelz. Pallidi fauces averni vosque Taenarei lacus—

Erem. Evanuit, respiro: quo iret miser novissimis verbis testatum reliquit. O desperatum! O hostem DEO, universo, sibi! Valeant maledicti sibique habeant insaniam deliberatam: at Tibi laus honor gloria, o Deus meus, qui misericordiam tuam justitiamque simul tam luculenter servo tuo patefacere dignatus es, omnesque illos dubitationum tentationes sustulisti, quae aut injustum te, aut impotentem efficere conabantur. Nunc quiescit anima mea, et in luce pulchritudinis tuae inexhaustis delitiis apricatur. Haec Eremita noster, et ego
19 verso. cum illo. PH. (*E*). Severitatem argu | menti nostri jucundo interscenio distinxisti aut potius epilogo obsignasti. Jam enim ni fallor possumus tuto finire. TH. Patere ut adhuc unum quaeram. Agnosco demonstratum à te damnatos de DEO, de mundo, de ulla re queri nec posse nec posse velle. Unum restat ut DEUS aliis mentibus ad arcanum hoc iudicium stupentibus satisfaciat, imò ut sibi: quanquam enim ex positis prospicere mihi videar, velut è longinquo; conficiendi negotii rationem malo tamen à te recollectam audire. PH. (*E*). Quid est ergo quod quisquam etiamnum queri possit? Nam nec Deus, nec beatus quisquam beatus esset, imò esset, nisi series rerum sic esset [1]). TH. Nemo queri fateor, quidam
4 recto. mirari poterunt tantùm duo: | *primum* [2]) *cur non constiterit sibi ratio mundi sine quorundam damnatione; deinde cur hanc potius quam illam, in hac potius quam illâ carnis massâ, animam rerum circumstantiae tulerint, se reddere, imò velle infelicem.* PH. (*E*). Quaestio <prior est> facillima

---

[1]) Въ рукописи B есть добавка: ut supra evici и затѣмъ еще сверху строки приписано Лейбницемъ: etsi enim liberè tamen infallibiliter haec qvia optima, electa est.

[2]) Это слово primum и далѣе слово deinde въ обѣихъ рукописяхъ подчеркнуты два раза.

Пуст. Боже, приди ко мнѣ на помощь. *Вельз.* О вы, входъ въ адъ и Тенарейскія озера... *Пуст.* Онъ исчезъ. Я перевожу духъ. А куда онъ, несчастный, ушелъ, этому онъ оставилъ свидѣтельство въ самыхъ послѣднихъ словахъ. О безнадежный! О врагъ Богу, міру и себѣ! Да здравствуютъ хулители, и пусть имѣютъ они обдуманное безуміе. А тебѣ, мой Боже, хвала, честь и слава. Ты такъ хорошо удостоилъ открыть свое сожалѣніе и вмѣстѣ справедливость своему рабу и вынесъ всѣ тѣ пытки сомнѣній, которыя старались сдѣлать тебя либо несправедливымъ, либо немощнымъ. Теперь моя душа спокойна и въ свѣтѣ твоей красоты открыта неисчерпаемымъ утѣхамъ. Такъ говоритъ нашъ пустынникъ и вмѣстѣ съ нимъ я. ФИЛ. Важность нашего доказательства ты скрасилъ пріятной промежуточной игрой или, лучше, скрѣпилъ эпилогомъ. И я не обманываюсь, что мы можемъ кончить безопасно. ТЕОЛ. Позволь спросить еще объ одномъ. Я знаю, тобой доказано, что осужденные не могутъ жаловаться и не могутъ желать жаловаться ни на Бога, ни на міръ, ни на что. Остается одно, чтобы Богъ удовлетворилъ другимъ умамъ, остановившимся на такомъ тайномъ мнѣніи; нѣтъ, даже чтобы онъ удовлетворилъ себѣ: вѣдь хотя изъ фактовъ я, повидимому, провижу какъ бы издали, мнѣ однако больше хочется слышать, что основа совершенія поступка вновь объясняется тобой. ФИЛ. Итакъ, что же значитъ, что кто нибудь можетъ и теперь еще жаловаться? Вѣдь ни Богъ, ни какой нибудь счастливецъ не былъ бы счастливъ, именно не былъ бы, если бы не былъ таковъ порядокъ вещей. ТЕОЛ. Я признаюсь, что никто не жалуется; нѣкоторые будутъ въ состояніи удивляться только двумъ вещамъ: *во первыхъ, почему онъ не установилъ себѣ основ[illegible] міра безъ осужденія нѣкоторыхъ; во вторыхъ, почему обстоятельства вещей заставили сдѣлаться, даже желать сдѣлаться несчастной эту душу лучше, чѣмъ ту, въ этой массѣ тѣла лучше, чѣмъ въ той.* ФИЛ. Первый вопросъ за-

simul difficillimaque. Facillima si mihi ita optimum et harmoniae universali consentaneum fuisse asserenti, acquiescis, quod ex effectu, et ut scholae loquuntur à posteriori, ostenditur eo ipso quia factum est. Quicquid enim existit optimum [1]) vel ἁρμονικώτατον esse, invicta demonstratione conficitur, quia rerum prima et unica causa *efficiens* [2]) mens; mentis, ut agat, causa seu *finis* rerum [3]), harmonia [4]), mentis perfectissimae summa. Sed si non contentus ea ratiocinatione aperiri tibi illam ipsam harmoniam tam mirabilium causatricem, et a priori demonstrari velis, rationis fuisse ita [5]) in mundo evenire, rem homini, nondum ad arcana visionis Dei admisso, impossibilem petis. TH. Utinam quàm liquido à te evictum est, tam persuaderi posset orbi: quicquid est, si rerum summam spectes, optimum esse. Certè si crederent hoc omnes, minus peccatorum haberemus [6]), si meminissent semper, nihil. Amaret unusquisque conditorem, obstructum os Atheismo esset, et silere cogerentur illi stulti providentiae censores
20 recto. qui paucis carminis pulsibus auditis | de totâ melodia judicium incivile praecipitant ignari in hac penè infinitate rerum, ac ut sic dicam replicatione mundorum in mundis <(continuum enim in infinitum divisibile est)>, totum melos mortali non-

---

[1]) Рук. B: id optimum.

[2]) Въ рукоп. В это слово не подчеркнуто..

[3]) Рук. B: rerum est harmonia.

[4]) Въ рукописи В слово harmonia подчеркнуто, какъ и далѣе слово summa. Противъ этого мѣста въ рукописи A на поляхъ есть замѣтки: Rs. At harmonia rerum unde? qvidni ab ipsa mente res diversas ordinante? et qvidni consensuum et dissensuum praevisionem perfectissimae scientiae argumentum admittere licet? RRs. non intelligit. Harmonia rerum est ideale qviddam seu jam in possibilibus spectatur, qvia series possibilium alia ἁρμονικώτερος.

[5]) Рук. B: ita omnia in mundo...

[6]) Противъ этой фразы на поляхъ въ рукописи A есть замѣтки: Rs. Et haberemus aliam seriem. Et ipse autor non est contentus (?) una serie, dum aliam optat. RRs. ridicula objectio. Optamus futura, qvia nescimus quid de illis Deus statuerit, cur (?) non optamus aliam seriem.

разъ и всего легче, и всего труднѣе. Всего легче, если при моемъ утвержденіи, что наилучшее было согласно со всемірной гармоніей, ты успокоишься на томъ, что́ обнаруживается изъ дѣйствія, и, какъ говорятъ въ школахъ, a posteriori, по тому самому, что оно уже сдѣлано. Вѣдь то, что существуетъ, есть наилучшее и наигармоничное. Это выводится изъ неопровержимаго доказательства, такъ какъ первая и единственная *дѣйствующая* причина вещей есть умъ; причина же ума, поскольку онъ дѣйствуетъ, или *конечная цѣль* вещей есть гармонія [1]),—совокупность совершеннѣйшаго ума. Но если, не будучи доволенъ этимъ разсужденіемъ, ты хочешь открыть для себя эту самую гармонію, виновницу столь удивительныхъ вещей, и a priori доказать, что было отъ разума всему такъ случаться въ мірѣ, то ты требуешь вещи, невозможной для человѣка, еще не допущеннаго видѣть Божіи тайны. ТЕОЛ. О если бы такъ же ясно, какъ тобой было доказано, можно было бы убѣдить міръ, что все, если посмотрѣть на совокупность вещей, есть наилучшее! Дѣйствительно, если бы всѣ вѣрили въ это, то мы имѣли бы менѣе грѣховъ [2]), а если бы это всегда помнили, то не имѣли бы совсѣмъ. Полюби кто нибудь Создателя, уста атеизма были бы закрыты, и принуждены были бы молчать тѣ глупые цѣнители провидѣнія, которые, услыхавъ рѣдкіе звуки пѣсни, произносятъ грубое сужденіе обо всемъ пѣніи, въ этой почти безконечности вещей и, такъ сказать, новомъ развертываніи міровъ въ мірахъ, (ибо непрерывное дѣлимо

---

[1]) А откуда гармонія вещей? Почему же не отъ самаго ума, упорядочивающаго различныя вещи? И почему же нельзя допустить предвидѣнія согласій и несогласій—доказательства совершеннѣйшаго знанія? | Не понимаетъ. Гармонія вещей есть нѣчто идеальное, то есть разсматривается уже въ числѣ возможнаго, такъ какъ рядъ возможнаго гармоничнѣе другого.

[2]) И мы имѣли бы другой рядъ. И самъ виновникъ не доволенъ однимъ рядомъ, въ то время какъ желаетъ другого. | Смѣшное возраженіе. Мы желаемъ будущаго потому, что не знаемъ, что Богъ постановилъ о томъ. Почему же намъ не желать другого ряда?

dum purgato mente complecti impossibile esse, nec agnoscentes, has interspersas dissonantias particulares [1]) exquisitiorem reddere consonantiam universi; quemadmodum duae imparitates in unam paritatem colliguntur[2]), imò de essentia harmoniae esse, unitate quadam velut insperata pensare mirificè distortam diversitatem. Quod non melodiarum tantum sed et historiarum illarum ad oblectationem confictarum, quas Romanos vocant, concinnatores pro lege artis habent. Hoc tamen alterum
4 verso. expedias | superest [3]), cum animae sibi per se sint simillimae vel ut scholae loquuntur, solo numero <aut certe gradui> differant ac proinde solis <externis> impressionibus varientur, quae possit in harmonia illa universali ratio diversitatis esse, cur haec potius quam illae [4]) circumstantiis voluntatem depravaturis objiciatur, vel (quod idem est) hoc tempore constituatur in hoc loco. PH. (*E*). Difficilis <videtur quaestio>[5]) sed a detorta potius quaerendi ratione quam natura rei. Tangitur <enim spinosissima tractatio *de principio individui* seu solo numero differentium discriminatione. Sint duo ova, ita sibi similia ut ne Angelus quidem [6]) <(ex hypothesi summae similitudinis:)> observare differentiam possit, et differre tamen quis neget? Saltem eo quod unum est hoc, alterum hoc, seu *haecceitate* vel quod sunt unum et alterum, seu *numero*. Sed quid volumus nobis cum numeramus, seu cum dicimus *HOC* [*numerare* enim est repetitum hoc]. Quid est *HOC*? seu de-

---

[1]) Рук. B: dissonantias partium..

[2]) Послѣ этого было поставлено въ скобкахъ и потомъ вычеркнуто: [:v. g. 1 et 3 facit 4, item, 3 et 5 facit 8:]

[3]) Рукопись B имѣетъ варіантъ дальнѣйшаго текста: cum fortè animae quaedam sibi per se sint simillimae ac proinde corporis maximè impressionibus varientur, miror quae possit...

[4]) Рук. B: illae animae circumstantiis...

[5]) Ранѣе было: difficilis objectio est, quanquam.

[6]) Далѣе слѣдовало зачеркнутое: imò nec Deus, что возстановлено въ рукописи B.

до безконечности), не замѣчая, что пѣніе въ цѣломъ не можетъ быть охвачено еще не очищеннымъ, смертнымъ умомъ, а также не зная, что эти разсѣянные частичные диссонансы даютъ болѣе тонкое созвучіе міра и что, подобно тому, какъ два равенства складываются въ одно неравенство, такъ обстоитъ дѣло и относительно сущности гармоніи: какимъ то какъ бы неожиданнымъ единствомъ она удивительно уравновѣшиваетъ уродливое разнообразіе. Это считаютъ закономъ своего искусства творцы не только мелодій, но и тѣхъ созданныхъ для увеселенія исторій, которыя называютъ романами. Но устроишь это, остается другое. Такъ какъ души въ себѣ болѣе всего похожи другъ на друга, или, какъ говорятъ въ школѣ, различаются только по числу, либо по крайней мѣрѣ степенью, и поэтому измѣняются только отъ внѣшнихъ впечатлѣній, то каково можетъ быть въ этой всеобщей гармоніи основаніе разнообразія, почему при соблазнительныхъ для воли обстоятельствахъ является эта душа лучше чѣмъ та, или, что одно и то же, въ данное время полагается въ данномъ мѣстѣ? ФИЛ. Это, кажется, трудный вопросъ, но больше отъ неправильной основы изслѣдованія, чѣмъ по природѣ дѣла. Вѣдь затрогивается самое тернистое разсужденіе *о принципѣ индивидуальности* или о различіи разностей только по числу. Пусть есть два яйца, настолько похожихъ другъ на друга, что даже ангелъ (по гипотезѣ наивысшаго сходства) не можетъ замѣтить различія; кто же однако будетъ отрицать, что они различны, по меньшей мѣрѣ тѣмъ, что одно есть это, а другое то, или *haecceitate*, либо что они суть одно и другое, или *по числу*. Но чего мы хотимъ для себя, когда считаемъ, или когда говоримъ ЭТО (вѣдь *считать* значитъ повторять это)? Что такое ЭТО, то есть опредѣленіе? Оно есть лишь чувство времени и мѣста,

terminatio? Quid? nisi sensus temporis et loci, seu motus aut rei datae ad nos vel rem jam determinatam aut nostri [manus puta aut digiti quo demonstramus] vel rei jam determinatae, ut baculi, ad rem datam demonstrandam. En ergo[1]) tibi quod mireris principia individuationis, extra rem ipsam, neque enim inter illa ova aliud discrimen assignare vel Angelo vel ut audacter dicam DEO [2]) possibile est [ex hypothesi summae similitudinis] quam quod praesenti tempore hoc est in loco A illud in loco B; quare ut discernere ea perpetuò possis, in quo *designatio* [id est determinatio perpetua] sita est, necesse est haec ova [posito quod nihil ipsis illinere, alligare notae signive imprimere liceat, quo desinant simillima esse] vel in loco immobili reponas, ubi et ipsa quiescent, vel efficias, ut locus eorum |
20 verso. seu vas si sit mobile, non sit tamen frangibile, et ipsa in eo ita sint firmata ut ad determinatas jam certis quibusdam notis impressis partes vasis, eundem semper situm retineant;
5 recto. vel denique | si omnem eis libertatem relicturus es <necesse erit, ut> motum uniuscuiusque toto temporis tractu per omnia loca oculis <manibusve aut alio contactus genere> persequare. TH. Mira narras, et quae nulli credo scholasticorum, vel per somnium in mentem venêre, sed quae tamen nemo diffiteri possit, sunt enim sumpta ex usu vitae, neque enim aliter homines in rebus simillimis distinguendis raticionantur; sed quid inde ad animas intuleris. PH. (*E.*). Quid? nisi animas quoque seu ut appellare malo, mentes [3]), loco et tempore velut individuari seu fieri *has*. Hoc posito tota quaestio evanescit. Quaerere [4]) <enim cur haec anima <prae alia> his locis [5]) temporisque circumstantiis (unde tota vitae mortis salu-

---

[1]) Рук. B: En vero.

[2]) Въ рукописи B слова vel ut audacter dicam Deo зачеркнуты Лейбницемъ.

[3]) Въ рукописи B тутъ есть вставка: quae alioqui similes sunt.

[4]) Это слово въ рукописи B подчеркнуто.

[5]) Рук. B: loci temporisque.

или движеніе либо вещи, данной для насъ или для опредѣленной уже вещи, либо насъ самихъ (положимъ, руки или пальца, которыми показываемъ) или уже опредѣленной вещи, напр., палки для указанія данной вещи. Вотъ, значитъ, въ какомъ отношеніи ты могъ бы подивиться принципу индивидуальности, внѣ самой вещи, ибо вѣдь ни для ангела, ни—чтобы сказать смѣлѣе—для Бога (по гипотезѣ наивысшаго сходства) невозможно въ тѣхъ яйцахъ найти другое различіе кромѣ того, что въ настоящее время это въ мѣстѣ А, а то въ мѣстѣ В. Поэтому, дабы ты могъ ихъ постоянно различать, въ чемъ и состоитъ *означеніе* (то есть безпрерывное опредѣленіе), необходимо, чтобы эти два яйца (въ предположеніи, что ихъ ничѣмъ нельзя измазать, связать или покрыть отмѣтками и знаками, въ силу чего они перестаютъ быть наиболѣе схожими) ты или помѣстилъ въ неподвижномъ мѣстѣ, гдѣ они и сами не двигались бы, или сдѣлалъ бы такъ, чтобы ихъ мѣсто или сосудъ, если онъ подвиженъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не ломокъ, и сами они въ немъ, были такъ укрѣплены, что при отмѣчаніи частей сосуда какими нибудь выдавленными знаками, сохраняли бы всегда одно и то же положеніе. Даже, наконецъ, если бы ты предоставилъ имъ всю свободу, то будетъ необходимо, чтобы движеніе каждаго по всему теченію времени, по всѣмъ мѣстамъ было прослѣжено глазами, или руками или какимъ нибудь другимъ способомъ прикосновенія. ТЕОЛ. Ты разсказываешь удивительныя вещи, которыя, я вѣрю, даже во снѣ не приходили въ голову ни одному изъ схоластиковъ, но въ которыя однако никто не можетъ не вѣрить, ибо они взяты изъ опыта жизни: вѣдь не иначе разсуждаютъ люди и при различіи наиболѣе схожихъ вещей. Но что ты заимствуешь оттуда для душъ? ФИЛ. Что? Только то, что души или, какъ я лучше хочу назвать ихъ, умы также какъ бы индивидуализуются мѣстомъ и временемъ, т. е. дѣлаются *этими*. При такомъ предположеніи исчезаетъ весь вопросъ. Вѣдь спрашивать, почему эта душа препочтительно передъ другими впервые является въ этихъ мѣстахъ и обстоятельствахъ времени (отвуда ведетъ начало весь рядъ жизни, смерти, блага и осу-

tisque aut damnationis series oritur) sit primum objecta, et per consequens ex aliis in alias, serie rerum extra ipsam ita ferente, transeat, est quaerere [1]), cur haec anima sit haec anima.> Finge aliam animam in corpore *hoc* (seu eiusdem loci temporisque) eodem quo haec inceperat loco et tempore existere incepisse; illa ipsa anima quam tu aliam vocas, erit non alia, sed *haec* [2]). Si quis indignaretur quod non è Regina aliqua natus ipse, Rex contra non e sua matre esset, indignaretur quod non ipse esset alius, imo indignaretur nihilo, nam omnia eodem modo evenirent, neque ipse tunc Regius puer de se nunc rustici filio somniaret. Eodem modo aliquando eos elisi qui indignabantur quod Deus Adamum et Evam semel lapsos non statim è mundo [ne labes in posteros propagaretur] <sustulisset, melioribus aliis substitutis.>[3]) Admonui enim si hoc fecisset Deus, sublato peccato longe aliam rerum seriem, longè alias circumstantiarum, hominum, matrimoniorum conjunctiones, longè alios homines prodituros fuisse, ac proinde sublato aut extincto peccato ipsosmet in mundo non fore. Neque ergo habere eos, cur Adamo aut Evae peccantibus, multo minus cur Deo peccatum ferenti indignentur, <cum potius huic ipsi peccatorum tolerationi acceptam ferre debeant existentiam suam>. Vides quam vanis quaestionibus homines ipsi
5 verso. se vexent, perinde ac si quis | seminobilis, patri quod conjugem imparem duxisset, irasceretur [quanquam non desint
21 recto. hominibus affectus similes, imò stultiores] | non cogitans

[1]) Это слово подчеркнуто въ рукописи B.

[2]) Въ рук. B это слово подчеркнуто дважды. Къ этому мѣсту въ рукописи A на поляхъ есть замѣтки: Rs. hoc diu sed unde probatur? qvidni alia anima in iisdem locorum et temporisque circumstantiis aliter se gereret? Sed et hinc secundum ipsum omni culpa damnationis suae eant alia, si omnis alia in iisdem cum ipsa circumstantiis idem egisset, nec valet quia in animabus non invenio causas diversitatis. Et nullae ibi sunt a mea ignorantia ad rei negationem quaer. consequentiae. RRs. facile responsu. Eadem anima plane non imbuta in iisdem circumstantiis (?) idem ageret, revera enim non esset alia sed idem qvia nullum discrimen.

[3]) Ранѣе было: propagaretur melioresque alios substituisset.

жденія), и слѣдовательно переходитъ изъ однихъ въ другія, когда внѣ ея самой идетъ такимъ образомъ рядъ вещей—значитъ спрашивать, почему эта душа есть эта душа. Вообрази, что другая душа начала существовать въ *этомъ* тѣлѣ (то есть того же мѣста и времени), въ томъ же мѣстѣ и времени, въ которомъ начала послѣдняя. Та самая душа, которую ты называешь другой, будетъ не другая, а *эта* [1]). Если бы кто нибудь досадовалъ, что онъ родился не отъ какой нибудь царицы, а царь напротивъ былъ бы рожденъ не отъ своей матери, то онъ досадовалъ бы на то, что онъ самъ не другой, даже досадовалъ бы на ничто, ибо все шло бы тѣмъ же способомъ, и тогда самъ царскій сынъ не грезилъ бы о себѣ, теперешнемъ сынѣ крестьянина. Такимъ же образомъ нѣкогда были сокрушены тѣ, кто досадовалъ на то, что Богъ не тотчасъ же удалилъ изъ міра (дабы не продолжалось паденіе потомковъ) однажды павшихъ Адама и Еву, а присоединилъ другихъ, болѣе лучшихъ. Ибо я объяснилъ, что если бы Богъ это сдѣлалъ, то, по удаленіи грѣха, появились бы совершенно иной рядъ вещей, совершенно другія связи обстоятельствъ, людей, браковъ, совершенно другіе люди, и поэтому съ удаленіемъ или уничтоженіемъ грѣха насъ самихъ не было бы въ мірѣ. И, значитъ, они не имѣютъ причинъ, почему бы имъ досадовать на грѣшащихъ Адама и Еву, и еще менѣе на порождающаго грѣхъ Бога, тогда какъ они должны отнести полученное ими существованіе лучше къ этому самому допущенію грѣховъ. Видишь, какими пустыми вопросами люди мучатъ сами себя, соотвѣтственно тому, какъ если бы кто полузнатный сердился на то, что его отецъ совершилъ неравный бракъ,—(хотя подобные аффекты, и даже болѣе глупые, не прекращаются у людей),—не думая,

---

[1]) Это долго, но чѣмъ доказано? Отчего другая душа въ тѣхъ же обстоятельствахъ мѣста и времени не вела бы себя иначе? Но и отсюда сообразно ему по всей винѣ ея осужденія вытекаетъ другое, если бы всякая другая въ тѣхъ же обстоятельствахъ дѣйствовала съ ней одинаково, и не имѣетъ силы, такъ какъ въ душахъ я не нахожу причинъ различія. И никакихъ тамъ нѣтъ слѣдствій, которыхъ нужно искать для отрицанія дѣла въ силу моего невѣжества. | Легко отвѣтить. Одна и та же душа совсѣмъ не учась дѣлаетъ то же самое при тѣхъ же обстоятельствахъ, ибо на дѣлѣ она не была бы другой, но той же самой, ибо нѣтъ никакого различія.

si aliam duxisset, non se sed alium hominem fore in mundo. TH. Non habeo amplius quod quaeram; querar, objiciam, mirer, nisi explicati negotii totius claritatem inexpectatam. Subijcerem plura in commendationem nisi vererer, ne homines nos colludere suspicarentur. PH. (*E.*). Iudicent igitur alii potiùs modo probi et intelligentes, qui attendant, qui sensum verborum accipiant positum, non inferant alienum, qui detortas consequentias autori nec per somnium cogitanti imputatas, qui mordaces cavillas perturbationum animi notas oderint, qui pari vindicandae divinae gloriae et illustrandarum mentium zelo inflammentur. TH. [1]) Sed esto erraveris suffecerit ne ipsam quidem calumniam invidiamque exculpere quod haereticum sit aut qui[2]) sic loquatur, sic credat, sic moriatur damnandum esse, pro filio Ecclesiae matris communis, seu quod idem est fratre, haberi non debere, evincere posse. PH. (*E.*) Id confido certè et huius spei plenus Catholico Ecclesiae, Reip. χριστιanae antiquitatis consensum nostri quoque seculi receptis sententiis denique unicuique rectius ratiocinanti, me submitto; ut accuser, impedire non possum; praejudicari deprecor: spero enim effecturum me si audiar <aut potius si attentè legar> ut fateantur omnes si sublatis verborum praestigiis quae plerumque rebus magis turbant humanum genus, quanta maxima fieri potest simplicitate omnia exponantur; nihil a me pronunciatum esse, quod non agnoscere necesse sit universos. De $\overset{\frown}{X\varrho\iota}$ merito, de Spiritus Sancti auxiliis, et extraordinario divinae gratiae concursu, rebus à divina revelatione pendentibus nunc quidem dixi nihil, ita enim convenit inter nos, ut ego Catechumenus tibi Philosophi Theologiam exponerem antequam tu me vicissim christianae sapientiae revelatis mysteriis initiares, ut minueretur tibi <Theophile> confessa apud me et agnita probandi |

[1]) Съ этого слова до конца въ обѣихъ рукописяхъ A и B текстъ перечеркнутъ.

[2]) Рук. B: aut si sic...

что если бы онъ женился на другой, то былъ бы въ мірѣ не онъ, а другой человѣкъ. ТЕОЛ. Мнѣ нечего больше спрашивать; я могъ бы только сѣтовать, упрекать, дивиться на эту неожиданную ясность въ изложеніи всего дѣла. Я многое могъ бы прибавить въ похвалу, если бы не боялся, что люди заподозрятъ насъ въ стачкѣ. ФИЛ. Итакъ, пусть лучше судятъ другіе, но только честные и понимающіе, тѣ, кто думаетъ, кто схватываетъ данный смыслъ словъ, не внося въ него другого, кто отвращается отъ слѣдствій, непріемлемыхъ для автора, не воображавшаго ихъ и во снѣ такъ же, какъ отъ извѣстныхъ язвящихъ шутокъ душевнаго разстройства, кто съ одинаковой ревностью воспламененъ и къ требованіямъ божіей славы и къ просвѣщенію умовъ. ТЕОЛ. Но, положимъ, ты ошибешься; будетъ достаточно возможности доказать, что не извиняются даже самая клевета и зависть; это было бы еретично, то есть скажи такъ кто нибудь, повѣрь такъ, или умри такъ, его нужно было бы осудить и не нужно было бы считать за сына общей матери-церкви, или, что тоже, за брата. ФИЛ. Я истинно увѣренъ въ этомъ, и полный надежды на это, отдаю себя католической церкви, царству Христа, когда приняты вновь мнѣнія о единомысліи древности и нашаго вѣка, и, наконецъ, каждому, кто разсуждаетъ вѣрнѣе; я не могу помѣшать, чтобы меня винили, молю, чтобы прежде разсудили: я надѣюсь, что сдѣлаю, если меня будутъ слушать, или лучше, если меня внимательно будутъ читать, чтобы всѣ признались въ этомъ, если по удаленіи обольщенія словъ, которыя въ большей части дѣлъ очень смущаютъ людской родъ, излагалось бы, съ какой величайшей простотой все можетъ произойти. Мной ничего не сказано, чего не было бы необходимо знать всѣмъ. О заслугахъ Христа, о помощи Святого Духа и внѣобычномъ содѣйствіи Божьей благодати, о вещахъ, зависящихъ отъ божественнаго откровенія я теперь конечно, не сказалъ ничего; но вѣдь такъ было условлено между нами, чтобы я, слушатель, изложилъ тебѣ теологію философа прежде, чѣмъ ты въ свою очередь посвятилъ бы меня въ тайныя откровенія христіанской мудрости, дабы для тебя, Теофилъ, послѣ того, что ты открылъ и узналъ у меня, умень-

6 recto. labor, et fidei rationisque harmonia clarior, et insipientia illorum omnibus conspectior esset, qui aut doctrinâ inflati religionem contemnunt aut revelationibus <jactatis> superbi Philosophiam <ignorantiae suae detectricem> odere. TH. Laudo modestiam tuam, agnosco fructus quos ex hac collatione percepi et gaudeo habere me per te quo os <obturem>[1]) illis, qui per summam proterviam[2]) nec Scripturae sacrae re-
21 verso. verentia, nec sanctorum Patrum | consensu, autoritate, et exemplis commoventur; nescio quibus rationibus foeti, quos tu frivolas esse luce meridianâ clarius ostendisti. Erit tempus, (sic auguror precorque) quo praeparatius ad majora instrumentum in te habebo ut interiora <qvoqve> fidei ingressis nobis, rectae rationis luce tenebrae omnes, et spectra <vanissimarum difficultatum, qvibus turbantur animae et in avia se ducuntur> quasi exorcismo quodam exterreantur. Valé.

---

[1]) Ранѣе было, кажется: obdarem.

[2]) Рукоп. B: poterriam.

шился трудъ доказательства, была яснѣе гармонія вѣры съ разумомъ, и всѣмъ было виднѣе безуміе тѣхъ, кто, либо вдохновившись ученіемъ, презираютъ религію, либо, осмѣивая откровеніе, гордые, ненавидятъ философію, разоблачительницу ихъ невѣжества. ТЕОЛ. Я хвалю твою скромность, знаю плоды, которые я почерпнулъ изъ этой встрѣчи, и радуюсь, что благодаря тебѣ знаю, чѣмъ заткнуть ротъ тому, кто бываетъ движимъ величайшей дерзостью, а не почтеніемъ къ Священному Писанію, и не согласіемъ съ авторитетомъ и примѣромъ Святыхъ Отцовъ. Я не знаю, какими разумными основаніями чреваты тѣ, относительно кого ты доказалъ яснѣе дневного свѣта, что они ничтожны. Будетъ время (такъ я пророчу и молю), когда я буду имѣть въ тебѣ болѣе гордое для великаго орудіе, чтобы, когда мы подойдемъ къ глубинѣ вѣры, весь мракъ и представленія о самыхъ тщетныхъ трудностяхъ, которыми бываютъ смущены и сбиваемы души, устранились бы при свѣтѣ вѣрнаго разума, какъ бы отъ какого то заклинанія. Прощай.

Corrigenda.

Страницы и строки съ верху и съ низу.	*Слѣдуетъ читать:*	*Страницы и строки съ верху и съ низу.*	*Слѣдуетъ читать:*
5_9	ибо относительно тѣхъ же дѣйствій доказано	21_{10}—$_9$	то Богъ видитъ потому, что есть, а это есть потому, что Богъ хочетъ.
6—^{16}	cum	21_9	Здѣсь нѣтъ воп-
7—$_5$	другіе	22_1	optimae
8—^{3}	Quae	23^{12}	будетъ слѣдовать
9—^{13}	достаточнаго основанія	23^{22}	не слѣдовало ли бы
10_{18}	nectatur		
11^9—^{10}	вѣдь существованіе Бога опирается единственно на него	23_9—$_8$	а оно только одно.
		25^2	вещей
13^8	вѣритъ	25^6	вещи
13^{15}	могъ сказать	25_{12}	такъ удовлетворительно
13_{11}—$_{10}$	философствованія	27^{13}	рѣчи надо воздержаться
13_4	не приводитъ	29^{15}	нѣкоторыхъ, было невозможно
15^{17}—^{18}	себѣ не служащія основаніемъ, почему онѣ суть, каковы	29^{16}	Ахеронъ, то ты
17^{23}—^{24}	какъ зло слѣдуетъ не за актомъ	29_{17}	существуютъ
17_2	такъ, какъ онѣ суть въ идеѣ Бога	29_{16}	Бога, скажутъ
17_1	актѣ—не извѣстно	29_4	но наилучшіе—только по одному основанію.
19^3	божественной ли волѣ	31^4	люди не пользовались
19^4	вять. [1]) Примемъ ли	31^{11}	буду называть
19_5—$_4$	которые были бы возможны совмѣстно съ божественной мудростью	31_7	единаго
19_1	то же	32^6	proposito?
21_{13}	Бога, будетъ слѣдовать	32^7	consequuntur

Нѣсколько неотмѣченныхъ опечатокъ очевидны сами собой.

Библиотека ООН

Confessio Philosophi

CATECHISTA THEOLOGUS. Satis superque nuper de immortalitate mentis, & necessitate Rectoris in mundo contulimus. Si sic perpetuo satisfacias valde minus mihi instruendi tui laborem, Nunc exspectat nos spinosa tractatio de Justitia Dei, ribitenim oratrius, aut specificis providentiae opponitur, quam perturbatio rerum. Stans à te recta rationis subsidijs adornari, ac velut perpoliri desidero, ut cum à me revelationum lux afferetur, pariore radiorum reflexu animi efficiantur.

CATECHUMENUS PHILOSOPHUS. Placet conditio utrinque fructuosa. Tu modo incipe interrogando.

THEOLOGUS. Ergo, ut arcem causae invadamus. Putasne Deum esse Justum? PHILOSOPHUS. Ego verò puto, imo scio. TH: Quem vocas Deum? PH: Substantiam omnisciam, & omnipotentem. TH: Quid Justum esse? PH: Justus est, qui amat omnes. TH: Amare autem? PH: Felicitate alterius delectari. TH: quid delectari? PH: sentire harmoniam. TH: quid tandem harmonia? PH: similitudo in varietate, seu diversitas identitate compensata. TH: Posita definitione tua necesse est Deum, si justus sit, amare omnes? PH: Ita est. TH: ~~et quae argumenta mihi [illegible] sententiam tot alijs negantem~~. PH: Sumpto ex responsis à me, & à te admissis. Nonne concessum est Deum omnisciam esse. TH: quid tum? PH: ergo nulla alli rei cogitabili harmonia inerit, quin ei perpetuo nota sit. TH: esto. PH: Porro omnis felicitas harmonica est. TH: fateor. PH: ergo ne alijs negent pro bono. Felicitas non est nisi mentium. TH: Ita est, nemo nimio felix est, nisi sciat se esse. (Nosti illud: O fortunatos nimium bona sua si norint!) Quisquis status sui conscius est, mens est. Ergo nemo felix, nisi qui mens est. PH: Rotunde conclusum. Est autem utique felicitas status mentis ipsi menti gratissimus, nihil vero gratum menti puteri harmoniam. TH: Itaque cum [illegible] omne rerum nihil aliud esse

[illegible]

6